

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 47

Суббота 21 Ноября.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, профессора А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергамента и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Адвокатура и мѣстный судъ. В. А. Ландау. 2) Профессиональный рискъ и ст. 683 г. X, ч. 1. В. Эпштейна. 3) Къ реформѣ уголовного процесса въ Германіи. П. И. Люблинскаго. 4) Дѣяствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 28 октября); б) Виенская судебная палата (Дѣло прис. пов. Гиллерсона); в) Киевскій окружный судъ. (Дѣло о подкупѣ въ тюрьмѣ). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) С.-Петербургское юридическое общество. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Коюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірейскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г. г. подписчикамъ разсылается 2 листъ общ. собр. касс. деп. за 1908 г. (безплатное приложение).

Адвокатура и мѣстный судъ.

Выработанный комиссіей по судебнымъ реформамъ проектъ преобразованія мѣстнаго суда вноситъ цѣлый рядъ измѣненій въ современную организацію адвокатуры.

Юридическое невѣжество деревни настолько велико, потребность не только въ судѣ, но и въ совѣтникѣ настолько настоятельна, настолько выяснена и въ трудахъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ, и въ постановленіяхъ земскихъ собраній, что думская комиссія естественно должна была остановиться на разсмотрѣннй вопроса, кто будетъ совѣтникомъ тяжущихся въ новомъ судѣ.

Проектъ министерства юстиціи лишь вскользь коснулся этого вопроса, и министерство ничего, кромѣ уголовного наказанія для подпольныхъ адвокатовъ, не могло предложить.

Достигнетъ ли это средство своей цѣли, избавитъ ли оно деревню отъ «услугъ» подпольныхъ адвокатовъ, не окажется ли нужда

въ совѣтникѣ сильнѣе постановленій карательнаго закона, — эти вопросы напрашиваются сами собой, и думская комиссія вынуждена была заняться обсужденіемъ средствъ увеличенія кадровъ присяжной адвокатуры, а для этого ей пришлось остановиться на разсмотрѣннй вопроса о современном положеніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

«Составители судебныхъ уставовъ, говорилъ въ одной изъ своихъ рѣчей покойный О. Я. Пергаментъ¹⁾, при всей благожелательности своей къ нарождавшейся присяжной адвокатурѣ, забыли совершенно про помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Нормируя теченіе рѣшки, они забыли упорядочить ея источникъ. Среди приведенныхъ въ стройную систему главныхъ и второстепенныхъ служителей Фемиды одни помощники продолжали блуждать подобно незаконной кометѣ въ кругу расчисленномъ свѣтилъ»¹⁾.

¹⁾ См. первый отчетъ совѣта прис. пов. округа одесской судебной палаты, стр. 41.

Со времени введения судебных уставов помощники стремятся упрочить свою связь съ присяжной адвокатурой и приобрести право самостоятельнаго веденія дѣлъ¹⁾.

Какъ отнеслась думская комиссія къ этимъ пожеланіямъ?

По проекту думской комисіи (ст. 406¹⁷ учр. суд. уст.) помощники присяжныхъ повѣренныхъ освобождаются отъ обязанности выбирать свидѣтельства на званіе частнаго повѣреннаго; имъ присваивается право безъ свидѣтельства вести дѣла во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ того округа судебной палаты, къ коему они приписаны, съ поставленіемъ ихъ подъ надзоръ совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, а гдѣ таковыхъ не имѣется, — окружныхъ судовъ.

Такимъ образомъ, думская комиссія пошла навстрѣчу тѣмъ требованіямъ, которыя выставила жизнь.

Но не слишкомъ ли радикально рѣшеніе комисіи? Не надлежитъ ли, какъ это предполагала Высочайше учрежденная комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части, поставить право самостоятельнаго веденія дѣлъ въ зависимость отъ продолжительности нахождения даннаго лица въ составѣ помощниковъ?

Можно ли дать людямъ, только что сошедшимъ съ университетской скамьи, право самостоятельнаго веденія дѣлъ?

Думская комиссія смѣло дала на этотъ послѣдній вопросъ утвердительный отвѣтъ, и рѣшеніе комисіи можно только приветствовать.

Въ силу § 1 германской Rechtsanwaltsordnung адвокатомъ можетъ быть всякій, кто удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя ставятся для занятія судебной должности. Тому же принципу слѣдовала и думская комиссія. Опредѣляя условія ценза для выборныхъ мировыхъ судей, комиссія освободила лицъ, получившихъ высшее образованіе, отъ обязанности доказывать свою практическую подготовленность къ занятію судейскаго кресла. Но при такихъ условіяхъ требованіе особой практической подготовки для адвокатовъ явилось бы крайне непослѣдовательнымъ. Было бы ни съ чѣмъ несообразно сказать человѣку, только что окончившему университетъ: «мы тебя не считаемъ достаточно подготовленнымъ для того, чтобы за щитомъ предъ судомъ чьи бы то ни было интересы, но мы считаемъ тебя достаточно подготовленнымъ для того, чтобы въ качествѣ судьи разрѣшать вопросъ о томъ, чьи интересы подлежатъ защитѣ со стороны закона».

Соотвѣтствуя тѣмъ принципамъ, которые положены въ основаніе организаціи адвокатуры на Западѣ, рѣшеніе комисіи вполне отвѣчаетъ и особымъ условіямъ русской жизни.

Запрещеніе самостоятельнаго веденія дѣлъ, хотя бы даже въ первый годъ стажа, заставляетъ помощниковъ стремиться въ крупные центры, въ тѣ города, гдѣ находятся совѣты прис. повѣренныхъ. Вслѣдствіе этого въ крупныхъ центрахъ замѣчается перепроизводство адвокатовъ, а деревня остается безъ всякой юридической помощи. Принятіе предположенія думской комисіи будетъ имѣть своимъ естественнымъ результатомъ то явленіе, что адвокатская молодежь уйдетъ изъ крупныхъ центровъ, гдѣ ей дѣлать нечего, и пойдетъ въ провинцію, гдѣ работы — непочатый уголь. Здѣсь, на мѣстѣ, во время повседневной работы, помощники приобретутъ ту подготовку, тѣ чисто-практическія знанія, которыхъ не могутъ дать ни конференціи, ни тѣмъ менѣе исполненіе отдѣльныхъ порученій патроновъ, обогатя по справкамъ и пр.

Необходимымъ коррективомъ, само собою разумѣется, долженъ явиться строгій контроль совѣтовъ надъ дѣятельностью помощниковъ. Въ настоящее время помощники присяжныхъ повѣренныхъ фактически подчинены совѣтамъ; необходимо, однако, этотъ порядокъ узаконить, и тогда младшіе и старшіе адвокаты, присяжные повѣренные и ихъ помощники будутъ окончательно спаяны въ одно сословіе.

Обабочиваясь увеличеніемъ кадровъ присяжной адвокатуры, думская комиссія не могла не остановить своего вниманія на примѣчаніи къ ст. 380 учр. суд. уст.

«Дальнѣйшее существованіе примѣчанія къ ст. 380 учр. суд. сов., — говорилъ въ своей докладной запискѣ одесскій совѣтъ прис. повѣренныхъ¹⁾, представляется несогласнымъ не только съ началами справедливости, ни съ дѣйствующими узаконеніями: положеніемъ 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости и манифестомъ 17 октября, призывающимъ евреевъ, наравнѣ съ другимъ населеніемъ, на высокое служеніе въ государственной думѣ. Мало того, примѣчаніе къ ст. 380 учр. суд. уст. противорѣчитъ самой идеѣ организаціи сословія повѣренныхъ, свободно пополняющагося изъ своей среды. Привилегированное положеніе христіанъ — повѣренныхъ тяготитъ ихъ самихъ, привыкшихъ видѣть и уважать въ евреяхъ товарищей въ славной борьбѣ за право, законность и интересы всего населенія».

Отмѣна прим. къ ст. 380 учр. суд. уст. предположенная комиссіей, вызывается пожеланіями лучшей части русской адвокатуры.

Помимо ст. 406¹⁷ учр. суд. уст., и проектируемая комиссіей ст. 406²⁴ учр. суд. уст. окажетъ сильное вліяніе на современное положеніе присяжной адвокатуры.

Министерство юстиціи и думская комиссія предполагаютъ предоставить лицамъ, не принадлежащимъ ни къ присяжной адвокатурѣ, ни

¹⁾ См. заключеніе совѣта прис. пов. при с.-петербургской судебной палатѣ по проекту положенія о помощникахъ прис. пов. стр. 7 и сл.

¹⁾ Отчетъ совѣта за 1905—1906 г. стр. 14.

къ числу частных повѣренныхъ, право вести дѣла въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ порядкѣ понудительнаго исполненія по актамъ, объ утвержденіи въ правахъ наследства по закону и исполнять отдѣльныя мелкія порученія (подавать прошенія и пр.).

Еще въ комиссіи по пересмотру законоположеній по судебной части Спасовичъ доказывалъ, что участіе присяжнаго повѣреннаго въ исполненіи рѣшеній не соответствуетъ достоинству и высотѣ его призванія ¹⁾. «Настоящая область адвокатской дѣятельности—дѣла спорныя, писалъ онъ въ своей статьѣ объ организаціи адвокатуры ²⁾... Слѣдовало бы установить какъ руководящее правило адвокатской этики, что присяжный повѣренный не участвуетъ въ исполненіи судебного рѣшенія. Въ особенности желательно такое отсѣченіе отъ адвокатуры исполнительныхъ функций въ мировомъ судѣ.

Можетъ ли пользоваться довѣріемъ и уваженіемъ со стороны крестьянина тотъ адвокатъ, который является только какъ бы прикащикомъ своего довѣрителя? Пойдетъ ли въ случаѣ бѣды за совѣтомъ крестьянинъ къ тому адвокату, который лишь наканунѣ описывалъ жалкій скарбъ его сосѣда или продавалъ послѣднюю лошадь неисправнаго должника?

Благодаря допущенію частныхъ лицъ къ производству дѣйствій по исполненію судебныхъ рѣшеній исполнительныя функции, можно надѣяться, уйдутъ изъ рукъ присяжной адвокатуры, и адвокатъ станетъ тѣмъ патентованнымъ мастеромъ юридическаго дѣла, о которомъ говорилъ Спасовичъ, къ которому, какъ больные къ лѣкарю, будутъ обращаться тяжущіеся, нуждающіеся въ защитѣ своихъ правъ.

Приведенныя предположенія думской комиссіи несомнѣнно должны оздоровить русскую адвокатуру, должны придать ей новую силу.

Нельзя, однако, не пожалѣть о томъ, что думская комиссія оставила безъ вниманія два вопроса, стоящіе въ тѣсной связи съ проектируемой ею реформой.

Вопросы эти—о продолжительности стажа и о допущеніи женщинъ въ адвокатуру.

Уже комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части предположила сократить продолжительность стажа для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ до трехъ лѣтъ. «Для полученія должностей судебного слѣдователя и товарища прокурора окружнаго суда, читаемъ мы въ объяснительной запискѣ ³⁾, по 1 ч. 205 и 210 ст. Учр. суд. уст. необходима судебная

практика не менѣе четырехъ лѣтъ, но срокъ этотъ сокращенъ закономъ 1892 года (учр. суд. уст. ст. 409 и 417) для кандидатовъ на судебныя должности до трехъ лѣтъ. Обязанности, возложенныя закономъ на судебныхъ слѣдователей и товарищей прокуроровъ окружнаго суда, настолько важны и отвѣтственны, что не представляется никакихъ основаній требовать для приобрѣтенія права быть присяжнымъ повѣреннымъ большей зрѣлости и опытности, чѣмъ для опредѣленія на эти должности».

Эти соображенія цѣлкомъ примѣнимы и къ выработанному думскою комиссіей проекту.

Но независимо отъ нихъ сокращеніе стажа является логическимъ выводомъ изъ принятаго комиссіей предположенія о предоставленіи помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ права самостоятельнаго веденія дѣлъ.

Дѣйствительно, если въ настоящее время, когда помощникамъ это право не предоставлено, еще можно говорить о томъ, что необходимо болѣе продолжительный срокъ для того, чтобы совѣтъ, принимая данное лицо въ число присяжныхъ повѣренныхъ, могъ убѣдиться въ его достаточной подготовленности, то съ принятіемъ предположеній комиссіи о предоставленіи помощникамъ права самостоятельнаго веденія дѣлъ падаетъ и это соображеніе. Наблюдая въ теченіе трехъ лѣтъ за дѣятельностью помощника, видя, какъ онъ ведетъ порученныя ему дѣла, совѣтъ будетъ имѣть достаточно данныхъ для того, чтобы судить о томъ, допустимо ли принятіе даннаго помощника въ число присяжныхъ повѣренныхъ.

Поэтому нельзя не пожелать, чтобы при постановкѣ разсмотрѣнія выработаннаго комиссіей проекта въ государственной думѣ было внесено соответственное дополненіе о сокращеніи стажа для помощниковъ до трехъ лѣтъ.

Точно также крайне желательнымъ, именно съ точки зрѣнія обезпеченія деревни юридической помощью, является допущеніе женщинъ въ адвокатуру. Какъ указывалъ недавно въ своей статьѣ проф. Озеровъ ¹⁾, «женщины юристки могли бы въ будущемъ обезпечить хорошую юридическую помощь нашей деревнѣ, столь нуждающейся въ этой помощи, и онѣ пошли бы сюда съ тѣмъ же рвеніемъ, съ какимъ шли женщины-учительницы, женщины-модички».

Разъ женщинамъ стало доступнымъ высшее юридическое образованіе, то отпадаетъ тотъ мотивъ, который вызвалъ къ жизни ст. 406¹⁹ учр. суд. уст. ²⁾, и отмѣна ея обезпечила бы широкій притокъ новыхъ силъ въ адвокатуру.

Въ заключеніе нельзя не упрекнуть наши сословныя органы въ совершенно непонятномъ равнодушіи къ выработанному думскою комис-

¹⁾ Обсужденіе вопроса объ измѣненіяхъ въ организаціи адвокатуры въ Выс. учр. ком. для пересмотра закон. по суд. части. Прил. къ № 7 Ж. М. Ю. за 1897 г. стр. 101.

²⁾ Журн. Мин. Юст., мартъ 1896 г. стр. 9.

³⁾ Обсужденіе вопроса объ измѣненіяхъ адвокатуры въ Выс. учр. ком. для пересмотра закон. по суд. части. Прилож. къ № 7 Ж. М. Ю. за 1897 г. стр. 102—103.

¹⁾ И. Озеровъ. Къ положенію вольнослушательницъ. «Запросы жизни» № 4 за 1909 г.

²⁾ Объ этомъ подробно въ цит. выше работахъ Выс. учр. ком. для пересмотра закон. стр. 229—231 и 61—63.

сией проекту: насколько нам известно, совѣты присяжныхъ повѣренныхъ ничѣмъ не отозвались на первый проектъ измѣненія современной организаціи адвокатуры, который разсматривается въ государственной думѣ.

Б. Ландау.

Профессиональный рискъ и ст. 683 т. X ч. I.

I.

Отвѣтственность за вредъ и убытки возникаетъ только какъ слѣдствіе вины ихъ причинившаго.

«Безъ вины нѣтъ отвѣтственности» — это общій принципъ гражданского права. Но въ цѣломъ рядѣ отношеній, въ силу положительнаго велѣнія закона, обязанность возмѣстить убытки отъ опредѣленныхъ событій налагается независимо отъ того, были ли эти событія слѣдствіемъ вины причинившаго ихъ или случая. Эти постановленія представляютъ собою *ius singulare* и стоятъ на рубежѣ гражданского и публичнаго права. Самымъ известнымъ примѣромъ этого рода является германское имперское страхование рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и постановленія нашего законодательства объ отвѣтственности предпринимателей. Такъ, по ст. 1 приложенія къ ст. 156¹⁹ «устава о промышленности» «владѣльцы (перечисленныхъ) предпріятій обязаны вознаграждать... рабочихъ... за утрату... трудоспособности отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго имъ работами по производству предпріятія или происшедшаго вслѣдствіе таковыхъ работъ». Отъ этой обязанности владѣльцы предпріятій освобождаются только въ случаѣ доказаннаго злого умысла или грубой неосторожности потерпѣвшаго (тамъ же ст. 2).

Подробнѣе о предѣлахъ отвѣтственности мы узнаемъ изъ объяснительной записки къ проекту закона 2 іюня 1903 г. «Изъ числа случаевъ обращаютъ на себя вниманіе случаи, происходящіе вслѣдствіе случайностей или профессиональнаго риска, т. е. такіе случаи, выясненіе непосредственныхъ причинъ коихъ представляется фактически невозможнымъ, но которые, вытекающая изъ самаго существа работы въ промышленныхъ предпріятіяхъ, обязаны своимъ происхожденіемъ главнѣйше неизмѣнно присущимъ нѣкоторымъ отраслямъ производства и до известной степени совершенно неустранимымъ опасностямъ, прорастающимъ или отъ употребленія особенно опасныхъ машинъ и орудій производства... или самаго свойства работъ. Случаи... эти не создаютъ по общему узаконеніямъ права потерпѣвшаго на вознагражденіе».

Возлагая на предпринимателя отвѣтственность за профессиональный рискъ законъ не дѣлаетъ исключеній и для случаевъ непреодолимой силы. Въ Высочайше утвержденныхъ сужденіяхъ государственнаго совѣта къ проекту закона опредѣленно указывается, что случай непреодолимой силы влечетъ за собою тѣ же послѣдствія, какъ и простой случай, смотря по тому, подходитъ ли онъ подъ понятіе профессиональнаго риска или нѣтъ.

Такимъ образомъ, здѣсь совершенно устраняется вопросъ о винѣ. Предприниматель можетъ доказать на судѣ, что и онъ самъ и его служащіе приняли всѣ возможные мѣры предосторожности, сдѣлали все возможное, что несчастіе произошло вслѣдствіе чистой случайности — и тѣмъ не менѣе онъ будетъ присужденъ къ уплатѣ вознагражденія, если только несчастный случай можно будетъ подвести подъ понятіе профессиональнаго риска.

Но эта новая точка зрѣнія еще непривычна для законодателя, и въ тѣхъ же сужденіяхъ государственный совѣтъ пытается обосновать эти сингулярныя нормы положеніями общаго гражданского права. Предприниматель обязанъ вознаградить рабочего, «когда онъ былъ виновникомъ несчастія», или, такъ какъ это еще не покрываетъ всего понятія профессиональнаго риска, «когда виновнымъ является въ сущности само предпріятіе». Эта аргументація не только не выдерживаетъ критики, но прямо таки опасна, поскольку грозитъ извратить самый смыслъ закона и сузить предѣлы отвѣтственности до отвѣтственности за вину.

На чемъ основана такая отвѣтственность предпринимателя? «Развитіе машинной промышленности и транспорта, введеніе въ употребленіе газа, пара и электричества» — все это несетъ съ собою столько опасностей для жизни и здоровья лицъ, занятыхъ въ промышленности, что законодатель считаетъ возможнымъ ея развитіе только подъ условіемъ, чтобы экономическія послѣдствія неизмѣнно учащающихся несчастныхъ случаевъ были покрыты за чей-нибудь счетъ. Отношенія между потерпѣвшими и предпринимателемъ возникаютъ здѣсь не изъ договора или проступка, а *ex lege*. Публично-правовой моментъ выражается и въ томъ, что положеніе закона не могутъ быть отменены никакими частными соглашениями. Конечно, у предпринимателя «остается возможность переложить расходы по вознагражденію на потребителей... что и происходитъ въ дѣйствительности»⁴⁾, но это не останавливаетъ законодателя. Да и по существу дѣла предприниматель виновенъ въ случайномъ несчастіи не болѣе всякаго другого третьяго лица, и обязанность уплачивать вознагражденіе основана только на томъ, что это наиболее рациональный способъ создать опредѣленный фондъ для смягченія опасностей, связанныхъ съ крупнымъ производствомъ.

II.

Аналогичный характеръ имѣютъ и законы объ отвѣтственности ж.-д. предпріятій. Эти спеціальныя законы возникли много раньше законовъ объ отвѣтственности предпринимателей за профессиональный рискъ. Новые принципы не получили здѣсь законченнаго, стройнаго выраженія, новыя понятія проникаютъ въ законодательство еще подъ прикрытіемъ старой терминологіи. Первоначально повышенная отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ обосновывалась теоретически, какъ повышенная отвѣтственность воз-

4) Объяснительная записка къ проекту закона 2 іюня 1903 г.

чика вообще и желѣзной дороги въ частности за цѣлость перевозимыхъ грузовъ. Прусскій законъ 1838 г. устанавливаетъ одинаковую обязанность вознагражденія «за всякій вредъ, причиненный лицамъ и вещамъ». То же и австрійскій законъ 1851 г. Но уже послѣдующіе, замѣнившіе ихъ законы, австрійскій 1869 г. и германскій 1871 г. имѣютъ въ виду только личный вредъ (то же и англійскіе законы 1896 и 1868 г.).

Исключительно случаи «смерти и увѣчья» предусматриваетъ и наша ст. 683 т. X ч. 1.

Нынѣ дѣйствующая ст. 683 существенно отличается отъ 683 ст. по изд. 1857 г.». Настоящимъ первоисточникомъ ея является въ сущности германскій имперскій законъ 1871 г. объ ответственности, поскольку онъ относится къ желѣзнодорожной эксплоатации. Изъ этого германскаго источника и позаимствовано содержаніе ст. 683. Даже въ Высочайше утвержденныхъ мѣстныхъ государственнаго совѣта, на которыхъ основана ст. 683, всякое положеніе въ концѣ концовъ мотивируется примѣромъ прусскаго (sic!) закона ¹⁾.

Но и помимо этихъ официальныхъ мотивовъ и буквальный текстъ ст. 683 представляетъ прямо переводъ параграфовъ германскаго закона съ нѣкоторыми измѣненіями процессуальнаго и редакціоннаго характера. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводъ сдѣланъ прямо съ дословною точностью. Понятно, что при такихъ условіяхъ вся постановка въ германскомъ правѣ ответственности ж. д. за причиненныя ими смерть или увѣчье пріобрѣтаетъ особый, непосредственный интересъ для русской практики. Нашъ законъ «объяснимъ лишь при ознакомленіи не только съ мотивами... но и съ первоисточникомъ его — германскимъ закономъ 7 іюня 1871 г.» ²⁾.

По § 1 германскаго закона «если при эксплоатации желѣзной дороги кто нибудь будетъ убитъ или потеритъ увѣчье, то владѣлецъ (желѣзнодорожнаго) предпріятія отвѣчаетъ за возникшіе изъ этого убытки, если не докажетъ, что несчастіе произошло отъ непреодолимой силы, или по собственной винѣ убитаго или потерпѣвшаго увѣчье».

Положеніе § 25 прусскаго закона 1838 г. о томъ, что «опасныя свойства самого предпріятія не могутъ рассматриваться сами по себѣ, какъ освобождающій отъ ответственности случай», не было включено въ законъ 71 г. только «потому, что оно само собой вытекало изъ § 1» ³⁾. Такимъ образомъ, и здѣсь на предпринимателя возлагается абсолютная отвѣтственность за всѣ несчастные случаи при эксплоатации желѣзной дороги, происходящіе вслѣдствіе опасныхъ свойствъ самого предпріятія, и германская судебная практика ⁴⁾ твердо проводитъ положеніе,

что отвѣтственность предпринимателя основана не на его виновности, что это просто обязанность уплатить вознагражденіе... которая существуетъ и тогда, когда причиной несчастія былъ очевидный случай. Эта отвѣтственность ж. д. представляетъ полную аналогію съ отвѣтственностью предпринимателя за профессиональный рискъ. Но въ то время, какъ въ позднѣйшихъ законахъ предприниматель обязанъ уплачивать вознагражденіе за всякое случайное несчастіе, подходящее подъ понятіе профессиональнаго риска, отвѣтственность жел. дор. представляется болѣе узкой.

Категорія несчастныхъ случаевъ, создающихъ право требовать уплаты вознагражденія, не распространяется на случаи непреодолимой силы и собственной вины потерпѣвшаго.

Выраженіе «непреодолимая сила» употреблено въ законѣ 1871 г. только, какъ терминъ, уже приняты въ имперскомъ законодательствѣ. По существу же и редакторы считали, что этотъ терминъ долженъ былъ означать то же, что и соответствующее выраженіе прусскаго закона 1838 г., т. е. — «неотвратимый внѣшній случай, не имѣющій отношенія къ опасному характеру самаго предпріятія». Исходя изъ этихъ соображеній, и судебная практика разсмагриваетъ «оба эти выраженія, какъ равнозначущія».

Этимъ значительно суживается кругъ событій, допускающихъ ссылку на непреодолимую силу. Но противоположность между внутреннимъ и внѣшнимъ случаемъ нельзя понимать въ чисто-топографическомъ смыслѣ. Внѣшнимъ случаемъ при эксплоатации можетъ быть только событіе, которое «не повторяется неизбежно съ извѣстнымъ постоянствомъ и которое предприниматель не долженъ заранѣе имѣть въ виду». «Представленіе о непреодолимой силѣ должно быть исключено, если случай былъ непосредственнымъ слѣдствіемъ планомѣрнаго хода предпріятія». Непреодолимой силой могутъ быть только дѣйствія природы (молнія, ураганъ, наводненіе и т. д.), дѣйствія 3-хъ лицъ, внѣслужебныя дѣйствія служащихъ. Но для того, чтобы стать непреодолимой силой, случай долженъ быть еще неотвратимъ и вредныя послѣдствія его неизбежны. Однако и здѣсь по общему правилу отъ желѣзныхъ дорогъ нельзя требовать совершенно необычныхъ мѣропріятій, напримѣръ, «устройства непроницаемыхъ для бомбъ помѣщеній, исключаящихъ всякую возможность взрыва. Это оказалось бы непосильною тяжестью для предпринимателя или свелось бы къ переложенію расходовъ на публику». Поэтому «внѣшній случай становится непреодолимой силой, какъ только его нельзя предотвратить разумными средствами, соответствующими требованіямъ, господствующимъ въ торговомъ оборотѣ».

Собственная вина потерпѣвшаго — второй моментъ, освобождающій отъ ответственности желѣзную дорогу. Отвѣтственность желѣзной дороги и здѣсь оказывается болѣе узкой: она отпадаетъ даже въ случаяхъ вины самого потерпѣвшаго.

Важно, далѣе, еще слѣдующее обстоятельство.

«Изъ цѣли закона выясняется, что повышенная отвѣтственность распространяется не на всѣ отрасли желѣзно-дорожнаго дѣла. Поскольку ж.-д. дѣло не

¹⁾ Отчеты по государственному совѣту за 1872—78 гг.

²⁾ Змирловъ, Вознагражденіе за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти и поврежденія здоровья, причиненныхъ жел. дорогами, стр. 3.

³⁾ Gerth, Der Begriff der vis maior, стр. 171—172.

⁴⁾ Содержаніе рѣшеній германскихъ судовъ приведено по Eger, Das Reichs Haftpflicht-Gesetz vom 7 Juni 1871, стр. 1—204.

отличается от всех других, постольку оно не подлежит действию исключительного закона... Повышенная ответственность возникает только, когда специфическая опасность ж.-д. дѣла повляла на причинение несчастного случая». «Все зависит от того, представляется ли случившееся несчастье слѣдствиемъ примѣненія тѣхъ средствъ и способовъ передвиженія, въ которыхъ и состоятъ особенности ж.-д. дѣла по сравненію съ другими способами передвиженія» (напр., передвиженіе тяжелыхъ вагоновъ по рельсамъ, крайняя спѣшность, своеобразный шумъ и грохотъ, пугающій лошадей, и т. д.).

Но дѣйствіе закона не распространяется на случайныя событія, не состоящія ни въ какой связи съ специфическими особенностями ж.-д. дѣла и могущія одинаково случиться и на складѣ любого экспедитора, фразтовщика и т. д.

Такимъ образомъ, законъ 1871 г. устанавливаетъ абсолютную ответственность только за случаи, возникшіе изъ специфической технической опасности ж.-д. дѣла, т. е. на случаи квалифицированного профессиональнаго риска. Это, слѣдовательно, первая робкая попытка законодателя возложить на предпринимателя ответственность за профессиональный рискъ, получившая дальнѣйшее развитіе въ позднѣйшихъ законахъ объ ответственности предпринимателей.

III.

Статья 683 т. X, ч. 1 вложена въ очень общихъ выраженіяхъ и прямо поражаетъ неясностью своей редакціи. Сенатская практика въ рядѣ другъ другу противорѣчащихъ рѣшеній создала еще больше недоразумѣній. Не имѣя положительныхъ данныхъ, и наша юридическая литература не сумѣла выяснитъ значеніе ст. 683. Такъ, даже новѣйшій трудъ по этому вопросу «ст. 683 и 684» Змирлова, въ которомъ наиболее полно собраны руководящія сенатскія рѣшенія по дѣламъ «о вознагражденіи за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ ж.-д. и парходными предпріятіями», не даетъ никакой руководящей нити къ пониманію смысла и значенія ст. 683.

Только имѣя въ виду главный источникъ нашей ст. 683—германскій законъ объ ответственности ж. д., можно придти къ какимъ либо опредѣленнымъ и твердымъ выводамъ.

Спеціальныи законъ, изданный подъ непосредственнымъ вліяніемъ аналогичныхъ западно европейскихъ ж.-д. законовъ, послѣ цѣлаго ряда крупныхъ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ, могъ имѣть только одну цѣль: установить ответственность желѣзныхъ дорогъ за специфическій рискъ предпріятія. «Цѣль изданія нынѣ дѣйствующей ст. 683 въ томъ, чтобы по возможности устранить связанную съ движениемъ поѣздовъ ж.-д. опасность... уславивъ гражданскую ответственность ж.-д. предпріятій»¹⁾.

По ст. 683 въ редакціи 1878 г. владѣльцы жел.-дор. предпріятій обязаны вознаградить каждого по-

терпѣвшаго за вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатациіи. Желѣзная дорога освобождается отъ ответственности только въ томъ случаѣ, если доказать, что несчастье произошло «не по винѣ управленія предпріятія и его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы».

Первоначально предполагалось ввести еще, какъ освобождающій отъ ответственности моментъ, «благонадежность жел.-дор. принадлежностей». Но это положеніе было сознательно опущено составителями «по примѣру прусскаго (sic!) закона» и въ текстъ нашего закона не вошло. Такимъ образомъ, и здѣсь намѣчается опредѣленный кругъ событій—соотвѣствующій германскому «внутреннему случаю», за который желѣзная дорога несетъ абсолютную ответственность.

Конечно, повышенной ответственности желѣзныхъ дорогъ нельзя было вывести изъ общихъ началъ гражданскаго права, и мотивы выдвигаютъ новое публично-правовое начало: «убытки должны падать на того, кто получаетъ барыши» (тоже К. Р. 1894/7)¹⁾.

«По примѣру новѣйшихъ законодательствъ», и наша ст. 683 освобождаетъ желѣзные дороги отъ ответственности за несчастные случаи, происходящіе отъ дѣйствія непреодолимой силы.

Само понятіе «непреодолимой силы» представляетъ тоже продуктъ рецепціи и должно здѣсь имѣть то же значеніе, что и въ германскомъ имперскомъ законѣ, т. е. должно означать непреодолимый внѣшній случай,—непреодолимое дѣйствіе силъ природы или третьихъ лицъ.

Всякое иное толкованіе понятія «непреодолимой силы» должно привести къ отождествленію его со случаемъ и совершенно извратить цѣль и смыслъ закона, устанавливающаго именно повышенную ответственность.

Желѣзная дорога освобождается отъ ответственности, когда несчастный случай произошелъ «не по винѣ желѣзной дороги». Иностранныя законодательства говорятъ въ этомъ случаѣ собственно о винѣ самого потерпѣвшаго. Здѣсь приходится согласиться съ сенатомъ, что это выраженіе является только изложеннымъ въ отрицательной формѣ положительнымъ требованіемъ закона, чтобы несчастье произошло «исключительно по собственной винѣ потерпѣвшаго или по винѣ третьихъ постороннихъ жел.-дор. предпріятію лицъ» (К. Р. 1900/75). Иное толкованіе недопустимо въ виду цѣли закона. Эта точка зрѣнія довольно прочно усвоена практикой. Вообще, безусловно признано въ судебной практикѣ, что ст. 683 устанавливаетъ одинаковую ответственность за причиненіе вреда, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вредъ произошелъ по винѣ или небрежности агентовъ дороги, такъ и тогда, когда онъ будетъ послѣдствиемъ простой случайности».

Но повышенная ответственность распространяется

¹⁾ Мнѣніе соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта отъ 30 апр. и 15 окт. 1877 г., ср. К. Р. 1907 г. № 20.

¹⁾ Публично-правовыя основанія ст. 683 связываются и въ самомъ ея текстѣ, запрещающемъ частныя соглашенія въ обходъ закона и признающимъ ихъ недѣйствительными.

не на всѣ случайности ж. д. дѣла, а только на тѣ, которыя причинены «при эксплуатаціи ж. д.»

Это неопредѣленное выраженіе вызвало цѣлый ряд недоразумѣній. Новѣйшія сенатскія рѣшенія объясняютъ терминъ «эксплуатація», какъ «осуществленіе такой дѣятельности, которая имѣетъ своею прямою цѣлью, какъ транспортное предпріятіе, согласно ст. 1 уст. ж. д., перевозку почтъ, грузовъ, пассажировъ или багажа, съ извлеченіемъ изъ этой перевозки дохода или выгоды въ смыслѣ коммерческаго» [1907/70.]

Особенно ярко проявилось это новое направленіе въ рѣшеніи гражд. касс. деп. отъ 29 апрѣля 1909 г. «Принципъ опасности только одинъ изъ моментовъ въ обоснованіи особой отвѣтственности ж. д.; необходима еще, какъ это признано и правит. сенатомъ въ позднѣйшемъ рѣшеніи 1907 г. № 70, дѣятельность эксплуатаціонная въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. направленная на извлеченіе дохода»¹⁾.

Не смотря на такое категорическое заявленіе сената, можно утверждать, что ни въ мотивахъ, ни въ иностранныхъ первоисточникахъ нѣтъ и намековъ на эту классификацію несчастныхъ случаевъ. Желѣзныя дороги остаются одинаково опасными, какъ во время чисто коммерческой, такъ и только технической или «подготовительной» эксплуатаціи. Законъ имѣлъ въ виду именно опасное предпріятіе, а не предпріятіе, приносящее извѣстный барышъ.

Ж. д. могутъ быть проложены изъ стратегическихъ или другихъ цѣлей и заранѣе обречены на бездоходность. Если изъять всѣ такія предпріятія изъ подъ дѣйствія ст. 683, какъ не преслѣдующія коммерческой цѣли, врядъ ли одинъ процессъ обходился бы безъ ссылки представителей ж. д. на не коммерческой характеръ предпріятія.

Болѣе правильнымъ представляется другое опредѣленіе эксплуатаціи, данное сенатомъ въ руководящемъ рѣшеніи за тотъ же 1907 г. № 20. «Выраженіе ст. 683 при эксплуатаціи «разумѣетъ регулируемому общимъ уставомъ и правилами технической эксплуатаціи дѣятельность желѣзныхъ дорогъ, какъ то: приготовленіе къ движенію желѣзнодорожныхъ поѣздовъ (напр., сцепка вагоновъ, маневрированіе для составленія поѣзда и т. п.), самое движеніе поѣздовъ и, наконецъ, окончаніе движенія (напр., уборка поѣзда съ пути, постановленіе его на запасный путь и т. п.)»

Но при такомъ толкованіи понятіе «эксплуатація» охватываетъ только дѣятельность ж. д. какъ транспортного предпріятія, и, въ концѣ концовъ, означаетъ, какъ это и указываетъ въ томъ же рѣшеніи сенатъ, то же, что и выраженіе ст. 683 въ редакціи 1857 г. «при движеніи и отправленіи поѣздовъ».

Слова «при эксплуатаціи» представляютъ буквальный переводъ изъ германскаго закона. И здѣсь они означаютъ понятіе болѣе широкое, чѣмъ выраженіе прусскаго закона 1838 г., изъ котораго заимствовано выраженіе «при движеніи и отправленіи поѣздовъ». Именно, желаніемъ расширить предѣлы

отвѣтственности ж. д. и было мотивировано измѣненіе прежней редакціи. Тоже значеніе должно имѣть измѣненіе текста ст. 683 и у насъ «ибо иначе не было бы вѣдь смысла и надобности мѣнять точную и ясную редакцію»¹⁾.

Нигдѣ нѣтъ указаній, что законъ имѣлъ въ виду только тѣ особо опасныя свойства ж. д., которыя связаны непосредственно съ перевозкою пассажировъ, ихъ багажа и грузовъ. Подъ понятіе «эксплуатація» по смыслу закона должна подойти всякая дѣятельность ж. дороги, представляющая особую, специфическую опасность, присущую ж. д. дѣлу.²⁾

Вообще, въ сенатской практикѣ рѣзко пробивается стремленіе сузить значеніе закона. И въ самомъ текстѣ закона, и въ мотивахъ положенія объ абсолютной отвѣтственности за случаи специфическаго риска проведены недостаточно опредѣленно, и сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ постоянно выдвигаетъ принципы общаго гражданскаго права. Публично правовой мотивъ прямо непонятенъ нашимъ сенаторамъ. «Представляется необъяснимымъ, въ силу какихъ соображеній можно заставить отвѣчать жел.-дорожное предпріятіе за вину самого пострадавшаго, такъ какъ простая неосторожность... все таки является его виною и не можетъ быть отнесена ни къ случаю, ни, тѣмъ менѣе, къ винѣ предпринимателя».

Конечно, изъ общегражданскихъ нормъ и нельзя вывести повышенной отвѣтственности ж. дороги, и сенатъ по мѣрѣ того, какъ создаетъ свою практику, все болѣе удаляется отъ первоначальныхъ мотивовъ закона.

«Желѣзная дорога отвѣтственна лишь... когда истецъ докажетъ, что порча (пути) могла быть предотвращена дорогой находящимися въ ея распоряженіи средствами» (р. 2 окт. 1908 г. д. 1999—1908 г.). «Ст. 683 отнюдь не имѣетъ характера карательнаго, она вовсе не увеличиваетъ гражданской отвѣтственности владѣльцевъ жел.-дорожныхъ предпріятій противъ отвѣтственности другихъ лицъ за вредъ и убытки; существенная особенность этого закона заключается лишь въ распредѣленіи между сторонами тяжести представленія доказательствъ» (К. Р. 94/7).

Въ этомъ толкованіи совершенно извращены и буква, и смыслъ закона. Оно идетъ въ разрѣзъ съ намѣреніями законодателя, съ потребностями оборота и безопасности и стонувится на пути публично-правовыхъ началъ, все болѣе проникающихъ въ современное гражданское право.

Можетъ быть, объясненіемъ неустойчивости и колебаній сенатской практики могли бы послужить нѣкоторыя данныя, приводимыя совѣтомъ съѣзда представителей промышленности и торговли. Такъ, за одинъ только 1906 годъ было предъявлено 7,449 исковъ о вознагражденіи желѣзными дорогами за смерть и увѣче на общую сумму 32,710,764 р.³⁾. Итакъ, съ одной стороны,—общественный интересъ и

¹⁾ Логуновъ, къ толкованію ст. 683 т. X ч. 1 въ «Правѣ» за 1903 г. № 9.

²⁾ Такъ понимается выраженіе «при эксплуатаціи» и германская судебная практика.

³⁾ «Право» за 1909 г. № 33 стр. 1805.

¹⁾ Цитировано по «Праву» за 1909 г. № 21.

опредѣленные указанія закона, а, съ другой, — интересъ казны и претензіи въ суммѣ свыше 18 милліон. Не это ли положеніе вызываетъ «неустойчивость и колебанія сенатской практики»?

В. Энттейнъ.

Къ реформѣ уголовного процесса въ Германіи.

(Окончаніе ¹).

IV.

Однимъ изъ наиболѣ назрѣвшихъ вопросовъ реформы процесса является вопросъ о коренномъ измѣненіи положенія обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи въ связи съ общей перестройкой его. Въ этой области, пожалуй, энергичнѣе всего была борьба со стороны молодыхъ германскихъ процессуалистовъ ²). И въ этой области болѣе всего сильна половинчатость проекта, его стремленіе какъ-нибудь пройти между сталкивающимися теченіями, кое-что предоставивъ тому и другому. Сравненіе проекта, сдѣланное Биндингомъ, съ «дѣвушкой, вернувшейся домой, которая каждаго хочетъ снабдить гостинцемъ», наиболѣе примѣнно именно къ этой части проекта. Съ одной стороны, онъ, обращаясь въ сторону приверженцевъ существующаго инквизиціоннаго предварительнаго слѣдствія, строго замѣчаетъ по поводу проектовъ коренного пересмотра: «Проекты реформы, сдѣланные въ этомъ направленіи, многочисленны и разнообразны. Въ особенности часто требуется полное устраненіе судебныхъ протоколовъ допросовъ и актовъ предварительнаго слѣдствія; вмѣсто того должно имѣть мѣсто состязательное производство сторонъ предъ единоличнымъ судьей, рѣшающимъ объ открытіи главнаго производства; этотъ судья будетъ принимать представляемыя каждой стороной доказательства, выслушивать обвиняемаго и разрѣшать дѣйствія, необходимыя для дальнѣйшаго разслѣдованія. Если будетъ открыто главное производство, то председателю долженъ быть врученъ болѣе подробный обвинительный актъ, который по общему правилу долженъ являться единственнымъ матеріаломъ для руководства судебнымъ слѣдствіемъ; судебные протоколы допросовъ должны быть составлены только въ исключительныхъ случаяхъ. Проектъ воздержался отъ такого столь далеко идущаго преобразованія предварительнаго слѣдствія, такъ какъ оно не соотвѣтствуетъ интересамъ обвиняемаго и не можетъ служить для разслѣдованія истины». Въ развитіе столь строгаго приговора, внесеннаго новымъ теченіемъ, «мотивы» слѣдующимъ образомъ аргументируютъ за преимущества слѣдователя по сравненію съ прокуроромъ: «Въ то время, какъ теперь прокуратура обязана собирать какъ обви-

няющія, такъ и оправдывающія обвиняемаго обстоятельства, ей была бы приписана, при такой постановкѣ предварительнаго производства, роль исключительно обвинителя. Слѣдственный судья, къ ущербу для интересовъ обвиняемаго, былъ бы совершенно устраненъ. Между тѣмъ судья легче, чѣмъ прокуроръ, могъ бы сохранить необходимую объективность по отношенію къ обвиняемому и его защитнику; кромѣ того, онъ имѣлъ болѣе независимое положеніе по сравненію съ органомъ обвиненія. Особенно въ запутанныхъ дѣлахъ является важнымъ содѣйствіе судебного органа; это же дѣйствительно и для тѣхъ дѣлъ, которыя требуютъ частаго обращенія къ суду для предприниманія важнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣйствій (взятія подъ стражу, обысковъ, осмотровъ, допросовъ подъ присягой и пр.), что дѣлаетъ даже необходимымъ врученіе производства слѣдствія въ руки одного судьи. Обвиняемый, который долженъ былъ бы самъ, безъ содѣйствія власти, собирать и представлять къ сроку свои доказательства, долженъ былъ бы вести неравную борьбу съ прокуроромъ, въ особенности, если самъ онъ неопытенъ и не имѣетъ средствъ, чтобы пригласить защитника или надлежаше организовать свою защиту, чѣмъ было создано значительное неравенство съ преимуществомъ на сторонѣ состоятельнаго класса. Кромѣ того, нельзя думать, что судья, дающій рѣшенія по отдельнымъ слѣдственнымъ дѣйствіямъ (im Vortermin) въ сложныхъ дѣлахъ, при отсутствіи предварительной подготовки, сумѣетъ находить соотвѣтствующее рѣшеніе. Что же касается необходимаго информированія председателя для руководства дѣломъ на судебномъ слѣдствіи, то обвинительный актъ, даже если бы онъ былъ составленъ подробнѣе, не могъ представить болѣе точнаго и безпристрастнаго основанія, чѣмъ акты предварительнаго слѣдствія. Отсрочки разбирательства и неправильныя рѣшенія были бы слѣдствіемъ этого и вызвали скорѣе ухудшеніе, чѣмъ улучшеніе теперь существующаго производства». Послѣ такой уничтожающей критики остается удивляться, какъ подобная система состязательнаго слѣдствія дѣйствуетъ съ успѣхомъ въ Англіи и какъ могли заблуждаться лучшіе германскіе процессуалисты, рекомендуя эту систему. Но эта критика не покажется страшною, если мы примемъ во вниманіе, что новаторы вовсе не предполагали оставить обвиняемаго беззащитнымъ, что они и ему имѣли въ виду представить право пользоваться услугами полиціи для розысковъ; что болѣе безпристрастное положеніе слѣдователя, какъ судьи, является почти мифомъ, которому не всегда вѣрятъ даже сами составители пресекта и которое почти совсѣмъ не называется въ его дѣятельности; что частое обращеніе къ коллективному суду при различныхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ имѣетъ мѣсто и при существующей системѣ въ виду необходимости частаго обжалованія дѣйствій слѣдователя.

Высказываясь такимъ образомъ за сохране-

¹) См. „Право“, № 46.

²) См. П. Люблинскій, цит. ст., № 10.

віе предварительнаго слѣдствія, проектъ дѣлаетъ все же уступку новаторамъ, расширяя довольно значительно права обвиняемаго на этой стадіи. «Нужно обезпечить обвиняемому возможность еще до открытія главнаго производства знать въ достаточной степени факты, обвиняющіе его, чтобы онъ могъ сдѣлать надлежащія предложенія объ изслѣдованіи нужныхъ съ его точки зрѣнія доказательствъ». Нужно обезпечить положеніе, «которое исключаетъ односторонность, несовершенство и недостаточную объективность производства». Для этой цѣли обвиняемому, «помимо существующихъ у него теперь правъ (права присутствования при актахъ, окончательно устанавливающихъ доказательства, не могущія быть предъявленными суду, права быть оповѣщеннымъ о постановкѣ слѣдствія), присвоивается право присутствовать при всякомъ судебномъ допросѣ свидѣтелей или экспертовъ, поскольку нѣтъ основаній опасаться опасности для цѣлей разслѣдованія, право предлагать свидѣтелямъ и экспертамъ вопросы, поскольку они, по мнѣнію судьи, могутъ служить къ выясненію дѣла. Обвинительный актъ долженъ быть вручаемъ до судебного слѣдствія по всѣмъ дѣламъ (нынѣ по дѣламъ, подсуднымъ шеффенскимъ судамъ, этого требованія нѣтъ), при чемъ по важнѣйшимъ дѣламъ—не поздне, чѣмъ за три дня до засѣданія. Назначеніе защитника въ дѣлахъ, гдѣ защита признается необходимой (дѣла, подсудныя суду присяжныхъ и имперскому суду), должно послѣдовать тотчасъ послѣ открытія предварительнаго слѣдствія (теперь послѣ врученія обвинительнаго акта); по другимъ дѣламъ просьба о назначеніи защитника можетъ быть также заявлена въ этотъ моментъ производства. Однако, проектъ не возвышается до признанія положенія о необходимости назначенія защитника каждому обвиняемому, содержащемуся подъ стражей, какъ то признается нужнымъ современными теченіями. Понятіе необходимой защиты расширяется лишь по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ до 18 лѣтъ, которые получаютъ ее по всѣмъ дѣламъ. Проектъ предусматриваетъ, далѣе, возможность назначенія защитника только для опредѣленной части процесса. Въ принципѣ проектъ устанавливаетъ свободу сношеній заключеннаго подъ стражу обвиняемаго съ защитникомъ, но не проводитъ это начало полностью: «если имѣются факты, которые оправдываютъ допущеніе, что обвиняемый злоупотребляетъ сношеніемъ съ защитникомъ въ цѣляхъ уничтоженія слѣдовъ дѣяній или воздѣйствія на свидѣтелей и соучастниковъ, то судья можетъ предписать, чтобы письменныя сношенія между обвиняемымъ и его защитникомъ, просмотръ которыхъ ему недоступенъ, были устранены и переговоры съ защитникомъ происходили только въ его присутствіи». Осмотръ актовъ предварительнаго слѣдствія становится правомъ защитника и только отдѣльные акты могутъ быть изъяты изъ такого

осмотра, «если это можетъ повредить цѣли разслѣдованія»; впрочемъ, и это ограниченіе отпадаетъ, когда сдѣлано предложеніе объ открытіи главнаго производства. Слѣдуя французскому закону 1897 г., проектъ предоставляетъ защитнику, съ разрѣшенія слѣдственнаго судьи, присутствовать при первоначальномъ допросѣ обвиняемаго; въ такихъ случаяхъ допускается и прокуратура. Осторожность въ предоставленіи этой возможности проектъ мотивируетъ тѣмъ, что могутъ произойти случаи «въ которыхъ откровенное показаніе отъ обвиняемаго можетъ быть получено судьей только въ отсутствіи обвинителя и защитника». Предоставляя защитнику, какъ и самому обвиняемому, право задавать вопросы свидѣтелямъ и экспертамъ при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, проектъ однако не указываетъ на возможность такихъ вопросовъ со стороны защитника при допросѣ самого обвиняемаго, такъ что въ общемъ защитникъ при допросѣ своего подзащитнаго является «безмолвнымъ свидѣтелемъ». Весьма цѣнными являются мѣры, направленныя къ ознакомленію защитника съ ходомъ предварительнаго слѣдствія. «Чтобы защитникъ былъ въ состояніи фактически осуществлять свои права—говорить «мотивы»—принято во вниманіе, чтобы въ каждомъ случаѣ, когда зайдетъ рѣчь о его содѣйствіи въ дѣлѣ, онъ получалъ самостоятельное извѣщеніе и чтобы онъ былъ осведомляемъ о срокахъ, предоставляемыхъ обвиняемому, и о важнѣйшихъ доступныхъ для обвиняемаго документахъ».

При такихъ условіяхъ положеніе обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи явится значительно болѣе гарантированнымъ, чѣмъ въ настоящее время. Значеніе этихъ гарантій, однако, сильно подрывается ухудшеніемъ положенія привлеченнаго къ отвѣтственности во время прокурорскаго дознанія, являющагося въ Германіи самостоятельной стадіей процесса и въ 95% всѣхъ дѣлъ вытѣсняющаго предварительное слѣдствіе. «Подозрѣваемый», противъ котораго начато дознаніе, остается такимъ же безправнымъ, какъ и теперь; проектъ идетъ даже далѣе, запрещая подозрѣваемому пользоваться помощью защитника на этой стадіи; онъ требуетъ лишь, чтобы прокуроръ, если онъ признаетъ необходимымъ внести въ судъ обвинительный актъ, устно сообщалъ подозрѣваемому имѣющіяся противъ него основанія подозрѣнія.

Среднее положеніе въ проектѣ занимаетъ обвиняемый, допрошенный въ качествѣ такового слѣдственнымъ судьей, но противъ котораго не возбуждено предварительнаго слѣдствія, а лишь производится дознаніе; онъ можетъ пользоваться защитой и присутствовать при судебныхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ.

Въ цѣломъ рядъ отдѣльныхъ положеній проекта усиливается власть прокуратуры надъ правами обвиняемаго: прокуратура можетъ лишать его «естественной подсудности», передавая дѣло изъ уголовной камеры въ участковый судъ (см.

выше), въ ея руки переходить цѣликомъ исполненіе судебныхъ приговоровъ, ей предоставляется, при опасности промедленія, производить личный обыскъ у подозрѣваемаго, наконецъ, въ зависимости отъ усмотрѣнія прокуратуры находится возбужденіе преслѣдованія по ряду преступныхъ дѣяній. Несомнѣнно такое усиленіе правъ прокурора на счетъ правъ обвиняемаго противорѣчитъ началамъ обвинительнаго процесса, приближеніе къ которому должно являться руководящей задачей законодателя. Оно представляетъ собою возмѣщающее приверженцевъ стараго отклоненіе вправо за нѣкоторый уклонъ влѣво въ области правъ обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи.

V.

Параллельно съ правовымъ положеніемъ защиты умѣстно рассмотреть и предполагаемыя измѣненія къ постановкѣ обвиненія. Наиболее интересной новизной здѣсь является нѣкоторое расширеніе принципа усмотрѣнія, при возбужденіи преслѣдованія прокуратурой, на счетъ принципа законности. Въ настоящее время это усмотрѣніе допускается только при дѣяніяхъ, учиненныхъ за границей, и при дѣяніяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія. Проектъ также признаетъ первенствующее значеніе принципа законности: «овъ образуетъ въ важныхъ дѣлахъ незамѣнимую гарантію для равнаго и безпартійнаго права обвиненія, осуществляемаго прокуратурой». Но чрезмѣрное расширеніе этого начала «приводитъ часто къ назначенію противъ неимущихъ лицъ за незначительныя проступки краткосрочныхъ, лишенныхъ значенія для правосудія, для осужденнаго же чрезвычайно вредныхъ мѣръ лишенія свободы». Въ виду этого, во всѣхъ дѣлахъ, подсудныхъ единоличному участковому суду (кругъ ихъ, какъ мы видѣли, предположено значительно расширить), возбужденіе преслѣдованія можетъ имѣть мѣсто только тогда, «когда къ тому имѣется, въ каждомъ случаѣ, публичный интересъ» или, по измѣненной редакціи союзаго совѣта, «при малозначительности проступка», причѣмъ примѣненіе этого принципа не можетъ имѣть мѣста, если потерпѣвшій ходатайствуетъ о наказаніи. Подобный шагъ признается германскими процессуалистами слишкомъ смѣлымъ. Гиппель предлагаетъ ограничить дѣйствіе усмотрѣнія во всѣхъ случаяхъ, когда наказанія требуетъ не только потерпѣвшій, но и любой гражданинъ, такъ какъ при проступкахъ очень трудно установить понятіе потерпѣвшаго. Представители старыхъ теченій, Виндингъ и Биркмейеръ¹⁾, совершенно отрицательно относятся къ нему; наоборотъ, Листъ и В. Миттермайеръ относятся къ нему одобрительно. Намъ думается, что проектъ занимаетъ правильную позицію, (конечно, если сохранивъ монополию официального преслѣдованія).

¹⁾ Deutsche Juristenzeitung 1909 стр. 1058.

Предоставленіе же каждому гражданину права требовать производства, какъ то предлагаетъ Гиппель, могло бы вызвать несомнѣнно развитіе злоупотребленій на этой почвѣ.

Другимъ расширеніемъ принципа усмотрѣнія является введенное въ проектъ постановленіе, по которому прокуроръ можетъ воздержаться отъ возбужденія преслѣдованія «въ случаяхъ, когда наказаніе, къ которому можетъ привести преслѣдованіе, явится не имѣющимъ особенной важности по сравненію съ тѣмъ, которое ожидается или уже назначено за другое дѣяніе».

О распространеніи начала усмотрѣнія на всѣ дѣянія несовершеннолѣтнихъ мы уже говорили и потому перейдемъ къ случаямъ частнаго преслѣдованія, въ установленіи которыхъ также находить свое ограниченіе принципъ законности.

Кругъ деликтовъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, расширяется; начало частнаго обвиненія распространяется на слѣдующія дѣянія: нарушеніе домашняго мира (ст. 123 уг. ул.), опасное тѣлесное поврежденіе (ст. 223а), неосторожное тѣлесное поврежденіе, причиненное при отправленіи профессиональной или должностной обязанности (ст. 230 п. 2), угроза (ст. 241), поврежденіе имущества (ст. 303); проектъ союзаго совѣта относитъ сюда еще: нарушеніе тайны корреспонденціи (ст. 299) и всѣ наказуемыя нарушенія литературной, художественной и промышленной собственности. Расширеніе это является громаднымъ. По подсчету Гиппеля, число осужденныхъ за эти деликты, по даннымъ статистики 1906 г., равняется 156.139 лицамъ, т. е. 29,2% всѣхъ осужденныхъ. Введеніе въ этой области начала жалобы, какъ необходимой предпосылки, и поставленіе преслѣдованія въ зависимость отъ воли потерпѣвшихъ можетъ значительно видоизмѣнить общую картину преступности. Виндингъ и здѣсь является неприимимымъ противникомъ проекта, называя начало частнаго обвиненія «потворствомъ всѣмъ преступникамъ противъ болѣе мягкосердечныхъ гражданъ» и указывая на то бремя риска, въ видѣ возможной уплаты судебныхъ издержекъ, которое при этомъ упадетъ на голову бѣднаго потерпѣвшаго; начало частнаго обвиненія, по его мнѣнію, противорѣчитъ принципу «равная вина—равное наказаніе»; въ частности совершенно недопустимо оно въ области опасныхъ тѣлесныхъ поврежденій.

VI.

Нѣкоторый прогрессъ, хотя очень скромный, наблюдается въ постановленіяхъ проекта о принудительныхъ мѣрахъ въ процессѣ.

При выемкѣ письменныхъ документовъ или актовъ, находящихся на храненіи у должностныхъ лицъ или въ публичныхъ учрежденіяхъ, въ настоящее время представляется та гарантія (ст. 96), что высшее начальство можетъ заявить о недопустимости выемки въ случаѣ, если она можетъ повредить благому импе-

рин или союзного государства. Проект распространяет эту гарантию на все предметы, находящиеся на хранении в неофициальных учреждениях или на хранении законодательного собрания. Неподлежащими выемкѣ по дѣйствующему праву являются акты переписки лиц, имѣющихъ право отказаться отъ свидѣтельскихъ показаній по дѣлу съ обвиняемымъ; проектъ распространяетъ эту защиту и на лицъ, освобожденных отъ свидѣтельскихъ показаній въ силу должности (духовниковъ, должностныхъ лицъ въ извѣстныхъ случаяхъ) и на всякіе записки по поводу такихъ сообщений. Свободной отъ выемки является и переписка между защитникомъ и обвиняемымъ, кромѣ случая побѣга послѣдняго. При дѣяніяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвинения, ходатайство о выемкѣ должно быть заявлено потерпѣвшимъ не позже двухъ недѣль послѣ возбужденія дѣла. Въ области обыска проектъ не создаетъ замѣтныхъ улучшеній. Больше ихъ въ области подслѣдственного заключенія.

Несмотря на энергичную критику въ литературѣ, проектъ попрежнему признаетъ двѣ цѣли подслѣдственного заключенія: опасеніе побѣга и опасеніе сокрытія слѣдовъ (Kollusionshaft). Сохраняя послѣднюю цѣль, проектъ однако нѣсколько возвышаетъ минимумъ грозящаго наказанія, при которомъ допустимо примѣненіе ея: тогда за дѣяніе положена тюрьма до 3 мѣсяцевъ или пеня до 3000 марокъ, — взятіе подъ стражу изъ-за опасенія сокрытія слѣдовъ недопустимо; примѣненіе же взятія подъ стражу лицъ, подозрѣваемыхъ въ побѣгѣ отъ правосудія, въ этомъ случаѣ возможно лишь по отношенію къ лицамъ, особо подозрительнымъ (неимѣющимъ средствъ, бродягамъ). Недопустимымъ по проекту является далѣе подслѣдственное заключеніе, если, при обвиненіи въ болѣе тяжкихъ дѣяніяхъ, въ приговорѣ можно ожидать наказанія тюрьмой на срокъ не свыше 1 мѣсяца или денежной пени до 3000 марокъ. Это опредѣленіе допустимости ареста разбѣрами наказанія *in thesi* является новой чертой, вызванной чрезмѣрнымъ расширеніемъ судейскаго усмотрѣнія въ области наказанія. При обвиненіи въ тяжкихъ преступленіяхъ (Verbrechen) дѣйствующее право не требуетъ мотивировки опасности уклоненія, предполагая ее существующей по общему правилу; проектъ смягчаетъ это постановленіе, допуская отказъ отъ мотивировки лишь въ томъ случаѣ, если въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (*in thesi*) можно ожидать значительнаго наказанія (смертной казни, вѣчныхъ работъ или иного лишенія свободы на срокъ болѣе одного года).

Продолжительность подслѣдственного заключенія при прокурорскомъ дознаніи установлена въ 4 недѣли для преступленій и въ 2 недѣли — для проступковъ; возобновленіе этого срока, въ противоположность дѣйствующему праву, недопустимо. При предварительномъ слѣдствіи, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ со дня взятія подъ

стражу обвиняемаго, судъ долженъ *ex officio* пересмотрѣть вопросъ о необходимости дальнѣйшаго содержанія подъ стражей обвиняемаго.

Съ цѣлью расширить гарантіи обжалованія, проектъ постановляетъ: 1) чтобы факты, послужившіе основаніемъ ко взятію подъ стражу, были приводимы въ самомъ постановленіи о томъ и 2) предоставляетъ право заключенному устно сообщать судѣ, рѣшающему вопросъ о продолженіи подслѣдственного заключенія, свои возраженія противъ заключенія.

Нѣсколько улучшенными являются и постановленія о режимѣ подслѣдственного заключенія; здѣсь устанавливается принципъ, что «подслѣдственное заключеніе должно служить къ тому, чтобы удерживать отъ побѣга или затрудненія разслѣдованія истины; оно должно быть исполняемо съ возможнымъ огражденіемъ личности и чести заключеннаго».

VII.

Въ области доказательствъ нововведеніемъ является устраненіе принудительности показаній по дѣламъ печати. Редакторъ, издатель, типографщикъ и персоналъ типографіи получаютъ право отказаться отъ показанія относительно имени сочинителя инкриминируемой статьи, однако при двухъ условіяхъ: 1) чтобы въ этомъ случаѣ самъ редакторъ могъ быть наказанъ по ст. 20 закона о печати (за небрежность) и 2) чтобы дѣло не составляло тяжкаго преступленія. Этимъ постановленіемъ создается какъ бы особая профессиональная тайна для періодической печати, что необходимо для большаго развитія свободы ея. Проектъ, впрочемъ, узаконяетъ лишь фактически давно создавшееся положеніе.

Болѣе гарантированной является личность свидѣтеля, показывающаго по дѣлу. «Вопросы, отвѣтъ на которые можетъ навлечь безславіе на свидѣтеля или близкихъ, не могутъ быть ему предлагаемы, кромѣ случаевъ, когда судъ признаетъ ихъ неизбежными. Вопросы о томъ, были ли наказанъ свидѣтель, поскольку они не предлагаются для выясненія возможности допустить его къ присягѣ, допускаются только по отношенію къ опредѣленнымъ случаямъ понесенія имъ наказанія и только тогда, когда судъ признаетъ ихъ неизбежными для оцѣнки достовѣрности показаній свидѣтеля». Разспросъ о личныхъ отношеніяхъ свидѣтеля можетъ имѣть мѣсто лишь, «поскольку онъ необходимъ для установленія его личности и допустимости его къ показанію и присягѣ».

Интересны попытки проекта ограничить широкое примѣненіе присяги, что составляетъ настоящую болѣзнь современнаго германскаго процесса. Для свидѣтелей вводятся уже не предварительная присяга, а подкрѣпляющая, послѣ показанія. Для экспертовъ предоставляется свободный выборъ между той и другой. Значительно расширяются случаи устраненія отъ присяги по усмотрѣнію суда. Такъ, кромѣ родственныхъ обвиняемаго, могутъ быть устраняемы и родствен-

ники частного обвинителя; затѣмъ, «каждый свидѣтель можетъ быть освобождается отъ присяги при отвѣтѣ на такіе вопросы, которые могутъ навлечь безславіе или уголовное преслѣдованіе на него самого или близкихъ». Проектъ допускаетъ принесеніе присяги только относительно части свидѣтельскихъ показаній. По вѣсѣмъ дѣламъ, подсуднымъ участковому суду, присяга можетъ быть неприносима, если она не будетъ признана необходимой предсѣдателемъ или не будетъ до окончанія изслѣдованія доказательствъ потребована какимъ-либо членомъ суда или какимъ-либо участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ; присутствующія на судѣ участвующія въ дѣлѣ лица предварительно опрашиваются о томъ. Наконецъ, отъ присяги освобождается свидѣтель, уже дававший показанія подъ присягой на предварительномъ слѣдствіи по тому же дѣлу. Эксперты могутъ быть освобождены отъ присяги по всякимъ дѣламъ (теперь только по дѣламъ, разсматривающимся въ участковыхъ судахъ).

Изъ другихъ доказательствъ обращаетъ на себя вниманіе изслѣдованіе умственныхъ способностей обвиняемаго. Въ случаяхъ частного обвиненія и при дѣяніяхъ, подсудныхъ единоличному судѣ, заключеніе обвиняемаго въ лѣчебницу для умалишенныхъ совершенно недопустимо. Въ другихъ случаяхъ оно можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда подробное наблюденіе за обвиняемымъ инымъ образомъ неосуществимо. Обвиняемому предоставляется избѣгнуть заключенія въ публичное лѣчебное учрежденіе добровольнымъ присканіемъ частного учрежденія. Максимальный срокъ испытанія, какъ въ настоящее время, равенъ шести недѣлямъ, но и до истеченія этого срока экспертъ долженъ извѣстить судъ о приостановкѣ его, если собраны данныя, достаточныя для дачи заключенія по дѣлу. Проектъ предоставляетъ широкое право жалобы, приостанавливающей примѣненіе самой мѣры. Къ сожалѣнію, къ невыгодѣ обвиняемаго, проектъ вводитъ здѣсь нѣкоторыя ограниченія необходимой защиты.

VIII.

Изъ числа остальныхъ измѣненій, разбросанныхъ по различнымъ частямъ проекта, заслуживаютъ упоминанія еще слѣдующія.

Проектъ дѣлаетъ едва ли вызываемый необходимостью шагъ, устраняющій различіе между мѣстной и предметной подсудностью, что приводитъ къ большей неопредѣленности. Онъ вводитъ затѣмъ расширеніе параллельной подсудности, допуская наряду съ подсудностью мѣста учиненія дѣянія подсудность обычнаго пребыванія обвиняемаго, а въ отдѣльныхъ случаяхъ— даже временнаго пребыванія его. Эта мѣра, вызванная подражаніемъ французскому праву, порождаетъ въ литературѣ большія сомнѣнія.

Въ стадіи рѣшенія вопроса объ открытіи главнаго производства (соответствующей у насъ стадіи преданія суду) предполагается ограничить

кругъ разрѣшаемыхъ вопросовъ только вопросами о томъ, слѣдуетъ ли открыть главное производство, и если да, то предъ какимъ судомъ. Опѣнка доказательствъ и правовой природы преступнаго дѣянія исключается. вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря такому измѣненію, при главномъ производствѣ предполагается прочитывать не форму объ открытіи главнаго производства, какъ теперь, а обвинительный актъ, составленный прокуроромъ.

По дѣламъ, подсуднымъ суду присяжныхъ и имперскому суду, въ виду того, что здѣсь отсутствуетъ апелляціонное обжалованіе, обвиняемому предоставляется возможность приносить возраженія противъ обвиненія еще до открытія судебного производства въ особый срокъ (*Vorgehensfrist*); къ этому сроку заключенный подъ стражей приводится въ судъ (при наличности защитника— послѣднему посылаются также извѣщеніе), который выслушиваетъ его замѣчанія по поводу предполагаемаго преданія суду.

На судебномъ слѣдствіи вводится рядъ мелкихъ поправокъ; какъ напр.: право отсрочивать судебное разбирательство на срокъ до одной недѣли (вмѣсто трехъ дней), право предсѣдателя поручать допросъ подсудимаго какому-либо члену суда; обязанность, возлагаемая на членовъ суда, воздерживаться отъ высказыванія своего мнѣнія о виновности или невинности подсудимаго и т. д.

Въ области апелляціоннаго обжалованія проектъ вводитъ новое важное начало, по которому пересмотръ происходитъ всегда полностью, при чемъ обязательными для суда являются всѣ правила о непосредственности въ изслѣдованіи доказательствъ, нынѣ предписываемыя только для суда первой инстанціи.

При возобновленіи уголовныхъ дѣлъ основаніемъ къ тому нынѣ является случай, когда «свидѣтель совершилъ умышленное или неосторожное клятвенное преступленіе». Проектъ, имѣя въ виду широту допускаемыхъ безъ присяги свидѣтельскихъ показаній, указываетъ въ качествѣ достаточнаго основанія всякое «ложное показаніе свидѣтеля или эксперта».

Шагомъ назадъ является введеніе ряда существенныхъ порядковъ процесса, стремящихся ускорить и упростить производство, не останавливаясь даже предъ пожертвованіемъ существующими гарантіями процесса. Они всѣ порождены стремленіемъ поскорѣе раздѣлаться съ дѣломъ, сводя къ *Abmachelei*, по выраженію Виндинга. Прежде всего упрощается рядъ процессуальныхъ условій, гарантирующихъ основательность судебной дѣятельности. Такъ, по дѣламъ, разсматривающимся въ участковыхъ судахъ, несмотря на значительное увеличеніе тяжести ихъ, сохраняется участіе мало подготовленныхъ *Amtsanwalt*овъ, количество судей въ апелляціонной инстанціи на приговоры участковыхъ судовъ сокращается съ пяти до трехъ, мотивировка приговора и протоколъ значительно упрощаются. Но помимо всего этого, вводитъ

особо упрощенный порядок, так называемого, скорого производства (Schleuniges Verfahren), приблизительно соответствующий французскому институту непосредственного привода в судъ. Онъ проектируется при всѣхъ проступкахъ, когда подозрѣваемый приведенъ къ суду и прокуроръ изъяснить свое согласіе немедленно слушать дѣло. Ему подлежатъ дѣла, «въ которыхъ слѣдствіе привело къ аресту подозрѣваемого и доказательства могутъ быть представлены немедленно или отпадаетъ потребность въ представленіи доказательствъ». Свидѣтели въ такихъ случаяхъ немедленно приглашаются въ судъ. Въ обрисовкѣ германскаго проекта этотъ порядокъ приближается къ намѣченному у насъ въ проектѣ о мѣстномъ судѣ разбирательству въ порядкѣ неотложности. Наряду съ скорымъ производствомъ расширяется примѣненіе карательныхъ приказовъ (они допустимы въ проектѣ при грозящемъ наказаніи до 6 мѣсяцевъ тюрьмы, — теперь до трехъ, и при денежной пенѣ безъ ограниченій, — теперь до 600 марокъ). Если къ этому прибавить еще колоссальное расширение заочнаго разбирательства (каждое дѣло, кромѣ подсудныхъ суду присяжныхъ и имперскому суду, можетъ быть разсматриваемо заочно, — теперь только дѣла о проступкахъ), то мы въ итогѣ получимъ печальную картину торопливаго правосудія, растерявшаго почти всѣ свои гарантіи. Понятно, что эти постановленія проекта находятъ себѣ самую рѣзкую оппозицію.

IX.

Мы разсмотрѣли существенныя черты проекта, выработаннаго германскимъ правительствомъ и соизнымъ совѣтомъ, насколько онѣ могутъ быть интересны для русскаго читателя. Мы воздерживались отъ самостоятельной оцѣнки ихъ, такъ какъ она является слишкомъ сложной для журнальной статьи. Несомнѣнно, въ разсмотрѣнномъ проектѣ многое заслуживаетъ одобренія, въ особенности съ точки зрѣнія нашего процессуальнаго права, значительно регрессировавшаго послѣ судебныхъ уставовъ, стоявшихъ въ свое время на достаточной высотѣ развитія; многое, наоборотъ, является продуктомъ отсталыхъ влѣній, плодомъ стремленія къ компромиссу съ консервативными тенденціями. Какъ ни странно, послѣ энергичной агитаціи въ пользу началъ англійскаго процесса, вліяніе его на проектъ въ конечномъ результатѣ явилось совершенно ничтожнымъ; наоборотъ, несмотря на постоянное отталкиваніе отъ французскихъ идей, проектъ во многихъ отношеніяхъ склоняется къ институтамъ французскаго права (ср. положеніе прокуратуры, порядокъ ускореннаго производства, допущеніе защитника въ камеру слѣдователя въ качествѣ безмолвнаго свидѣтеля и пр.). Специфическихъ институтовъ, выработанныхъ германскимъ процессомъ, проектъ касается мало: судъ Шеффеновъ получаетъ лишь небольшое развитіе, дознаніе, руководимое прокуроромъ, становится

болѣе грознымъ для обвиняемаго, но въ общей своей постановкѣ остается такимъ же.

Среди современныхъ процессуалистовъ почти нѣтъ сторонниковъ проекта въ полномъ его видѣ. Германская группа признаетъ его приемлемымъ, высказавъ пожеланія дальнѣйшаго развитія началъ обвинительнаго процесса, устраненія многочисленности инстанцій и лучшей регламентаціи принципа законности. Наиболѣе обстоятельный критикъ проекта, проф. Гинцель, одобряя проектъ, наиболѣе сильно возражаетъ противъ перемѣщенія подсудности, сокращенныхъ порядковъ производства, несоответственнаго положенія прокурора и пр. Проф. Лиліенталь склоняется также въ общемъ въ пользу проекта, возражая въ особенности противъ сохраненія предварительнаго слѣдствія въ старой формѣ. Наоборотъ, рѣшительный противникъ проекта въ цѣломъ проф. Виндингъ высказывается категорически: «Намъ предлагаютъ замѣнить въ общемъ лучшее право на право совершенно негодное. Къ такому предложенію, я, по крайней мѣрѣ, отношусь отрицательно. Нашему народу будетъ значительно лучше, если рейхстагъ просто отклонитъ проектъ».

Можно полагать, что проектъ подвергнется значительнымъ переработкамъ въ рейхстагѣ; вѣроятно же всего даже, что изъ него будетъ выдѣлено нѣсколько отдѣльныхъ проектовъ, которые въ качествѣ новеллъ будутъ присоединены къ дѣйствующему уставу. Ближайшее будущее рѣшить этотъ вопросъ. Но пройдетъ или не пройдетъ этотъ проектъ въ жизнь, все же ознакомленіе съ главными чертами его полезно, какъ установленіе нѣкоторыхъ данныхъ для оцѣнки нашего собственнаго права съ точки зрѣнія успѣховъ запада, развивающаго начала своего уголовного суда въ атмосферѣ болѣе спокойной и чистой, чѣмъ та, въ которой приходится развиваться и дѣйствовать нашему правосудію.

П. Люблинскій.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

о роспускѣ нынѣшняго очереднаго сейма Финляндіи и о созывѣ новаго сейма.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣроподаннымъ въ Великому Княжествѣ Финляндскомъ:

Повелѣвъ сего числа произвести новыя выборы сеймовыхъ депутатовъ, признали Мы за благо распустить нынѣшній очередной сеймъ 5 (18) ноября текущаго года и созвать, согласно § 18 утвержденнаго Нами 7 (20) іюля 1906 года сеймоваго устава, новый сеймъ 1 марта 1910 г., по новому стили, въ городѣ Гельсингфорсѣ, а потому веѣмъ

лицамъ, кои будутъ избраны въ сеймовые депутаты, надлежитъ прибыть въ указанное время въ городъ Гельсингфорсъ для исполненія своихъ обязанностей, согласно сеймовому уставу.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

„НИКОЛАЙ“.

Въ Ливадіи 4 (17) ноября 1909 г.

Скрѣпилъ: министръ статсъ-секретарь

А. Лангофъ.

Новые выборы.

Государь Императоръ, въ присутствіи своемъ въ Ливадіи, 4—17 ноября 1909 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Произвести, согласно § 37 Высочайше утвержденнаго 7—20 іюля 1906 года закона о выборахъ для великаго княжества финляндскаго, новые выборы сеймовыхъ депутатовъ и начать таковыя 1 февраля 1910 года по новому стилю.

(Подписалъ): министръ статсъ-секретарь
А. Лангофъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 28-го октября).

УИИ.

Можетъ ли судъ съ опредѣленіи объ усыновленіи постановитъ о передачѣ усыновленному не только фамиліи, но и отчества усыновителя (гр. касс. деп. 1898 г. № 32)?

Вопросъ рѣшенъ новочеркасскою суд. палатою, по дѣлу Иловайскихъ, въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что законъ (ст. 152 т. X ч. 1), разрѣшая усыновителю передать усыновленному при извѣстныхъ обстоятельствахъ свою фамилію, не содержитъ указаній на право усыновителя передать вмѣстѣ съ тѣмъ и отчество; такъ какъ отчество опредѣляется именемъ родного отца, связь коего съ усыновленнымъ не разрывается и послѣ усыновленія (ст. 156 т. X ч. 1), то право именованья отчествомъ по имени усыновителя можетъ быть предоставлено только тѣмъ усыновленнымъ, у коихъ нѣтъ вовсе отчества или же коимъ дано отчество произвольно. — Въ касс. жалобѣ повѣренный просителей, прис. пов. Казмичевъ, указывалъ, что отсутствіе въ законѣ указаній о передачѣ отчества объясняется тѣмъ, что нашъ законъ, строго говоря, и не знаетъ отчества какъ юридическаго понятія, связаннаго съ актами о состояніи личности и потому значительнаго и цѣннаго съ государственной точки зрѣнія. Но изъ самаго смысла и цѣли усыновленія — создать человѣку, не имѣющему кровной семьи, полную ея замѣну — вытекаетъ положительное разрѣшеніе вопроса, — тѣмъ болѣе, что законъ не останавливается даже передъ передачею фамиліи, которая составляетъ достоинствѣ и отличительный признакъ цѣлаго рода. Отрицательное рѣшеніе вопроса, создавая привилегію для п двидышей и незаконнорожденныхъ, въ то же время подрываетъ общественное значеніе акта усыновленія, такъ какъ усыновленный ставится въ положеніе, при которомъ онъ подвергается постоянному напоминанію о томъ, что въ новой семьѣ онъ является не сыномъ, а чуждымъ ей пришельцемъ; въ такомъ смыслѣ приходилось высказываться и прав. сенату (по 4 деп., опред. отъ 27 янв. 1892 г.). Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Является ли званіе провизора ученою степенью, дающею ему на основаніи прим. 2 къ ст. 8 пол. о кор. сб. (т. IX прил. къ ст. 980) право на отпускъ кошернаго мяса безъ аукциза?

По иску Файва къ откупщику коробочнаго сбора по г. Двинску Безсмертному вопросъ рѣшенъ отъ суда въ положительномъ смыслѣ въ виду того, что сущность установленнаго прим. 2 къ ст. 8 пол. о кор. сб. права заключается не въ „ученой степени“, каковую при томъ нашъ законъ не различаетъ строго отъ ученаго званія, а въ исключеніи изъ податнаго званія, связанномъ съ правами по образованію. Независимо поэтому отъ признака или непринятія званія провизора ученою степенью, право истца на безакцизный отпускъ мяса должно быть признано доказаннымъ, ибо изъ податнаго званія онъ, какъ провизоръ, исключенъ. — Въ касс. жалобѣ отѣтчикъ указывалъ, что разсмотрѣнная льгота предоставлена не всѣмъ исключеннымъ изъ податнаго состоянія, а именно лишь имѣющимъ ученую степень, къ числу коихъ званіе провизора отнесено быть не можетъ, какъ это видно изъ правилъ объ экзаменахъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ (прил. къ ст. 596 уст. ввч.). Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Виленская судебная палата.

(Дѣло прис. пов. Гиллерсона).

Рѣчь Присяжн. повѣр. А. М. Александрова, Г. судьи и гр. сословные представители.

Съ полной откровенностью я долженъ заявить вамъ, что вчерашній день судебного засѣданія произвелъ на меня крайне тяжелое и угнетительное впечатлѣніе, а сегодня я почувствовалъ невольное облегченіе, когда г-нъ прокуроръ широко открылъ передъ нами двери и въ первой части своихъ объясненій поставилъ дѣло на ту принципиальную высоту, которой оно заслуживаетъ.

Мы не скрывали отъ васъ, г-да судьи и г-да сосл. предст., что сюда почти со всѣхъ концовъ необъятной Россіи съѣхались мы, какъ представители нашихъ сословныхъ организацій, и съѣхались мы потому, что намъ казалось, что дѣлу нашего общественнаго служенія наносится тяжкій и непоправимый ударъ. Вчера мы молчали, но мы внимательно слушали и, правду сказать, страдали; но вчера мы были не только слушателями и защитниками нашего товарища, но и судьями, и какъ судьи мы уже оправдали его и оправдали единогласно. Теперь мы выступаемъ, какъ защитники нашего товарища, и защищаемъ мы его не для того, чтобы создавать привилегію беззаконности, не изъ сантиментальныхъ товарищескихъ чувствъ и не по мотивамъ словнаго или кастоваго сепаратизма, а мы обѣщаемъ его голову нашимъ сословнымъ знаменемъ потому, что процессъ нашъ ясно убѣдилъ въ томъ, что никакого преступленія онъ не совершилъ; мы ясно убѣдились въ томъ, что по силѣ своего разумія онъ въ этомъ дѣлѣ служилъ тому, чему и мы всѣ служимъ: правдѣ и справедливости. И во имя закона онъ старался установить судебную истину, историческую правду и, сражаясь, какъ человѣкъ, онъ не могъ сжать своего собственнаго сердца, если оно страдало, и распатать ту позицію, на которой мы твердо стояли въ нашемъ общественномъ служеніи дѣлу правосудія, но, не смотря на твердость и неприступность нашей позиціи, я, какъ защитникъ своего товарища, все же чувствую нѣкоторую неуверенность, и эта неуверенность вырастаетъ, какъ

чувство, не только потому, что являются сомнительны, достаточно ли у нас сильные руки, чтобы удерживать сегодня наше сословное знамя, но еще и потому, где судьи и где сословия предст., что слишком уже безспорны те положения, которые нам приходится отстаивать в этомъ дѣлѣ. Въдѣ сила души, активная эверція—вырастаютъ только тогда, когда имѣешь передъ собой соответствующую силу сопротивления, и этой противоположной для насъ силой представляется то обвиненіе, которое предъявлено къ нашему товарищу; но оно такъ мало обосновано съ принципиальной и фактической стороны, что намъ почти не съ чѣмъ бороться, а доказывать аксіомы также несущественно, какъ освѣщать яркій солнечный день версией лампочкой.

И, можетъ быть, самое сильное и самое важное въ этомъ дѣлѣ,—это самый фактъ привлечения, но это случилось, а это и побудило наше сословіе послать насъ и поднять наше знамя не только въ защиту человека, профессиональнаго дѣятеля, но и въ защиту самаго принципа, т. е.—права нашего на свободную судебную рѣчь. И отъ одного сознанія, что, въ видѣ нашего товарища, рѣшается участь этихъ высокихъ началъ, слабѣетъ моя рука... Г-да судьи и г-да сосл. предст.! Не впервые видите вы насъ, мы выросли на вашихъ глазахъ вмѣстѣ съ вами, вы видели насъ юными, на вашихъ глазахъ мы созрѣли, вы помните наши первые шаги и нашу последующую дѣятельность, вы знаете, что въ дѣлѣ отправления обязанностей защитниковъ у насъ въ теченіи 40 лѣтъ не было никогда никакихъ зигзаговъ и въдѣ это, въ сущности, первое дѣло, когда адвокат попадаетъ на самую подсудимыхъ и обращается въ политическаго преступника за свою судебную рѣчь, а между прочимъ, г-да судьи и сосл. предст., нельзя же намъ отказать въ томъ, что на нашихъ слабыхъ плечахъ намъ приходилось выносить тяжелую историческую тяжесть. Въдѣ нельзя намъ отказать, что послѣдніе 4 года мы почти не выходимъ изъ военныхъ судовъ, и, если признавать, что у насъ есть сердце, то оно страдало... Да, г. судьи, не будетъ нескромностью сказать, что наше сердце дѣйствительно страдало, такъ часто, даже слишкомъ, слишкомъ часто оно принимало первый ударъ.

Нельзя насъ судить за те слова, которыя мы произносили въ качествѣ защитниковъ на судѣ, нельзя потому, что наши слова и наши рѣчи рождаются въ атмосферѣ страданія; передъ лицомъ нашимъ всегда судъ, законность, судейская совѣсть, къ которой мы апеллируемъ, а позади насъ очень часто сидятъ люди, которые вручаютъ намъ послѣднія минуты, почти послѣднія дыханія своей жизни, и, если голосъ нашъ иногда дрожитъ, а слово дѣлаетъ зигзаги, то не потому, какъ думалъ одна изъ свидѣтелей, говоря о Гиллерсонѣ, что онъ хотѣлъ провозвести фуроръ. О фурорѣ не думаемъ мы въ такія тяжкія минуты и этотъ упрекъ мы не заслужили и, знайте, г. судьи, то, что въ глазахъ некоторыхъ свидѣтелей звучало, какъ проіяніе, въ нашихъ глазахъ звучитъ, какъ лучшая похвала Гиллерсону. Свидѣтели говорили, что рѣчь его не представляла системы, что мысль его скакала и перебивала съ мѣста на мѣсто и это очень хорошо, г. судьи! Именно это и звучитъ лучшей похвалой для него. Его мысли скакали потому, что дрожало его сердце, сердце дрожало, потому что онъ человекъ. Если бы въ блѣстококомъ дѣлѣ онъ былъ бы безстрастенъ и спокоенъ, если бы говорилъ только его языкъ, а не душа, не адвокатомъ онъ былъ бы тогда, а жалкимъ фигляркомъ и паяцомъ... Г. судьи, о блѣст. дѣлѣ можно быть разныхъ мнѣній и разсматривать его съ разныхъ точекъ зрѣнія, но въдѣ тамъ было вѣчно такое, наль чѣмъ, мы, какъ люди, можемъ сойтись. Въдѣ тамъ пролита была человеческая кровь, самая драгоценная влага... Нельзя было поэтому оставаться спокойнымъ. Спокойствіе было тамъ неумѣстно и, если сердце современнаго

культурнаго человека такъ устроено, что волнуется, услышавъ плачь ребенка, и возмущается при видѣ истязаній животныхъ, то неужели вы думаете, что оно могло оставаться спокойнымъ при мысли объ истязаніяхъ людей?

Да, г. судьи! Мы, какъ товарищи Гиллерсона, гордимся, что его сердце скакало... Я думаю, что судъ пойметъ его сердце, пойметъ и насъ! И мы бы пережили минуты величайшаго счастья, если бы вы насъ поняли, какъ людей и какъ служителей правосудія, и вынесли ему—Гиллерсону оправдательный приговоръ. Я объ этомъ могу просить, но я могъ бы и молить.

Рѣчь прис. пов. князь Л. Н. Андроникова, Темы исчерпаны товарищами по защитѣ. Мы, представители совѣтовъ, посланные защитѣ Гиллерсона, во всемъ согласны съ ними и думаемъ такъ же, какъ и они, что предъ судомъ сегодня не Гиллерсонъ, а свобода слова на судѣ. Рѣшается вопросъ о важномъ государственномъ учрежденіи. Намъ говорятъ, что, будто, среди ученыхъ юристовъ нѣтъ согласія по вопросу объ отвѣтственности защитника за рѣчь, произнесенную на судѣ. Едва ли это такъ. Но, во всякомъ случаѣ, люди съ простыми, яснымъ сознаніемъ на этотъ вопросъ отвѣчали всегда въ томъ смыслѣ, что защитникъ за рѣчь не можетъ нести наказанія и свобода слова на судѣ должна быть безгранична...

Особое присутствіе палаты тѣмъ самымъ рѣшаетъ судьбу учрежденія, имѣющаго важное государственное значеніе. Несетъ ли защитникъ отвѣтственность за рѣчь, произнесенную передъ судомъ? Простому незатемненному сознанію было всегда очевидно, что, когда обвиняютъ человека въ несоблюденіи учрежденной государствомъ „субботы“,—защитникъ вправѣ и обязанъ напомнить сулу завѣтъ учителя о томъ, что не человекъ существуетъ для субботы, а суббота для человека. Съ точки зрѣнія теории вопросъ объ отвѣтственности защиты сводится къ вопросу о томъ, имѣетъ ли право защитникъ восходить отъ частныхъ явленій къ общимъ, отъ даннаго конкретнаго преступленія къ создавшимъ его социальнымъ или политическимъ причинамъ. Такъ смотрѣлъ на дѣло и создавшій судебные уставы—законодатель. Онъ предвидѣлъ возможность того, что защитникъ коснется нравственности, государства и религіи и, предвидя такую возможность, онъ не положилъ за это особаго наказанія, а, следовательно, сказалъ, что въ дѣлѣ защитника, касающагося „основъ“, нѣтъ никакого преступленія.

Законодатель въ этомъ случаѣ положилъ всецѣло на совѣтъ, старшаго изъ судей предписавъ ему останавливать защитника, когда онъ будетъ касаться „основъ“ внѣ связи съ разбираемымъ дѣломъ.

Это начало, изображенное закономъ, воспринято нашей жизнью и въ теченіе 45 лѣтъ, существованія нашей свободной защиты на судѣ стала одною изъ основъ нашей общественной жизни.

Свобода защитительнаго слова есть свобода суда самого.

Защита ждала нападенія отъ сильныхъ исполнителей, положеній—военныхъ, усиленныхъ, чрезвычайныхъ, но удара со стороны прокуратуры, вызванной къ жизни тѣмъ же высокимъ духомъ судебныхъ учрежденій, защитники ожидать не могли.

Сегодня происходитъ судъ надъ духомъ святымъ, въ образѣ голубя, витавшимъ надъ судомъ, исполнявшимъ святое свое призваніе.

Жуткій моментъ!..

Черезъ часъ или два въ, судьи, можетъ быть, вынесете защитнику обвиненіе, и тогда отлетитъ духъ отъ суда—наступитъ смерть. Но да минетъ и и васъ и насъ сія чаша“.

Пр. пов. Е в с ѣ в ѣ. Тяжело разставаться съ идеями и воззрѣніями, съ которыми изжита большая часть жизни. И 38 лѣтъ есть во рѣчахъ адвокатуры и привыкъ думать, что они призваны къ участию въ уголовномъ процессѣ не въ качествѣ аксессуара, не

для исполнения одной обрядности, а для совместной работы съ судомъ, для представительства интересов alterius partis, безъ выслушанія которой нѣтъ гарантіи, что приговоръ суда будетъ соответствовать не только формальной, но и реальной правдѣ. При всѣхъ лучшихъ качествахъ судьи, при всемъ его опытѣ и склонности къ всестороннему изученію дѣла, онъ, въ силу общечеловѣческихъ законовъ мышленія, не можетъ освободиться отъ односторонняго материала, если выслушать только одного представителя обвиненія. Необходимо, чтобы суду были показаны и обратныя стороны медали, чтобы тутъ же судебный материалъ былъ освѣщенъ и съ другой стороны, чтобы судебносудебный материалъ былъ подвергнутъ всесторонней критикѣ. И вотъ представитель этой второй стороны въ залѣ, чтобы быть на высотѣ своей задачи, долженъ располагать полной свободой слова, границы которой определяются только одной дискреціонной властью председателя, охраняющаго на судѣ порядокъ и законность. Но настоящій процессъ устами обвиненія говоритъ мнѣ: „ты ошибаешься, старикъ“. Власть председательствующаго слишкомъ широкая рамка для твоей адвокатской свободы слова. Ты можешь говорить, но только въ строгихъ предѣлахъ даннаго процесса. Такое требованіе, предъявляемое защитѣ, сводитъ ее на степень бездушнаго и безцѣльнаго судебного обряда. Оно равносильно тому, какъ если бы хирургъ сказалъ: „отнынѣ ты не долженъ при операціяхъ пользоваться всемъ арсеналомъ хирургическихъ инструментовъ, п. ч. нѣкоторыми изъ нихъ можно дѣлать болѣе глубокую рану, а другими можно дѣлать здоровое мѣсто“.

Что отвѣтилъ бы хирургъ? Онъ сказалъ бы, что такое требованіе лишаетъ его возможности быть на высотѣ своего профессиональнаго долга, п. ч. парализуетъ его мысль и дѣлаетъ неуверенными движенія его оперирующей руки. Совершенно то же произойдетъ и съ защитой, если ей будетъ указано обвинительнымъ приговоромъ по этому дѣлу, что они не вправе пользоваться всеми данными, какія черпаются изъ дѣла, п. ч. подъ влияніемъ увлеченія защитой онъ можетъ сказать какія-нибудь отрывчатыя фразы, которыя будутъ имѣть значеніе отравы для общества или для отдѣльной группы.

Прис. пов. Евзевъ приводитъ нѣсколько юридическихъ соображеній о непримѣнности 129 ст. ул. къ судѣбнымъ фразамъ.

— Обвиненіе Гиллерсона, заканчиваетъ свою рѣчь ораторъ, будетъ равносильно замкнутію устъ защитѣ и если ключъ отъ этого замка придется искать, быть можетъ, подъ куполомъ Таврическаго дворца, то пока онъ найдется, сколько пройдетъ процессовъ безъ дѣятельнаго участія защиты и сколько приговоровъ будутъ составлять кривобокую правду.

А. И. Гиллерсонъ въ послѣднемъ словѣ сказалъ слѣдующее. Мои товарищи сдѣлали мое дѣло общими дѣломъ. Въ это общее дѣло я не хочу вносить личныхъ нотъ... Я отказываюсь отъ послѣдняго слова.

На разрѣшеніе палаты поставленъ былъ вопросъ: „Виновенъ ли подсудимый прис. пов. округа пестербургской судебной палаты А. И. Гиллерсонъ 42 лѣтъ въ томъ, что 7/VI 08 въ Бѣлостокѣ въ открытомъ судебномъ засѣданіи предъ окр. суда съ участіемъ соловыхъ представителей по дѣлу о еврейскомъ погромѣ, происход. въ г. Бѣлостокѣ съ 1 по 3 іюня 1906 г., выступая въ качествѣ повѣреннаго гражданскихъ истцовъ, во время заключительныхъ преній сторонъ сказалъ рѣчь, въ которой, говоря о причинахъ, вызвавшихъ погромъ, въ опроверженіе утвержденій обвинительнаго акта, что эти погромы были вызваны самими евреями, упомянулъ, ссылаясь на показанія свидѣтелей, что одною изъ причинъ явилась провокатерская дѣятельность клуба чиновниковъ въ Бѣлостокѣ подъ названіемъ „Отдыхъ“, а не рознь между христіанскими и еврей-

скими элементами рабочаго класса, такъ какъ законномъ этихъ элементовъ является „Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь“, тогда какъ лозунгъ буржуазии и бюрократіи гласитъ „Пожирайте другъ друга“. Говоря затѣмъ о свободолобїи русскаго народа въ противоположность преланности еврейск. монархическимъ началамъ и ссылаясь въ подтвержденіе этого свободолобїа на новгородское народопрравство и существовавшее въ Новгородѣ вѣче, которое имѣло право не только выбирать князей, но и устранять ихъ, причемъ послѣднее не считалось незаконномѣрнымъ, — выразилъ пожеланіе, чтобы съ вѣты Великаго Новгорода осуществились вновь, — каковая рѣчь завѣдомо для него, подсудимаго, содержала въ себѣ возбужденіе вражды рабочаго класса къ служилой средѣ чиновниковъ и состоятельному классу населенія, а также къ испроверженію существующаго въ Россіи образа правленія?

Отвѣтъ. — Да, виновенъ.

Приговоръ: на основаніи 1 и 6 пп. 129, 17, 59, 19 и 20 ст. ст. улож. подлежить заключенію въ крѣпость на одинъ годъ.

Кіевскій окружный судъ.

(Дѣло о подколѣ въ тюрьмѣ).

4-го сентября выѣздной сессіей кіевскаго окр. суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разбиралась два дѣла о подколѣхъ въ бердичевской тюрьмѣ.

По первому дѣлу привлечены были трое бывшій студентъ университета Натанзонъ, 22 лѣтъ (въ моментъ подкона ему было 20 лѣтъ съ чѣмъ-то), казакъ терекской области Караевъ, того же возраста, по профессіи типографскій работникъ, и политическій арестованный Антоныукъ (онъ же Доленко). На судѣ явился Натанзонъ, освобожденный подъ залогъ въ 1000 руб., и Караевъ, содержащійся въ тюрьмѣ; Антоныукъ же, по приговору суда содержащійся гдѣ-то въ тюрьмѣ, не былъ доставленъ, почему дѣло его было выдѣлено.

Обстоятельства дѣла таковы. Начальникъ тюрьмы въ августѣ 1908 г. получилъ агентурнымъ путемъ свѣдѣнія, что въ тюрьмѣ готовится подколѣ съ цѣлью побѣга. 20 апрѣля, въ камерѣ № 16, обнаружено ничего не было, но при вторичномъ обыскѣ въ той же камерѣ, произведенномъ 25 августа, оказалось, что одна доска пола прикрѣплена искусственными гвоздями, при чемъ гвозди замазаны хлѣбнымъ мякишемъ. Подъ этой доской была открыта яма глубиною въ 3—4 арш., а прилегающая къ ней часть каменной стѣны была разобрана. Въ ямѣ оказались разныя орудія, въ томъ числѣ желѣзный ломъ, желѣзная лопата, электрич. фонарикъ, 4 мѣшка съ землей и рубаника Антоныука. Въ моментъ открытія подкона въ камерѣ № 16 побѣжали политическій арестованный Антоныукъ, Натанзонъ, отбывавшій 3-хъ мѣсячное заключеніе въ тюрьмѣ по постановленію губернатора за храненіе револьвера безъ разрѣшенія, и Караевъ, отбывавшій наказаніе по приговору воен.-окр. суда за храненіе взрывчатыхъ веществъ. Всѣ они и были привлечены къ отвѣтственности, хотя Антоныукъ заявилъ, что онъ одинъ виновникъ подкона.

Свидѣтелями по дѣлу выступали бывшій начальникъ тюрьмы, а нынѣ и. д. помощника тюремнаго инспектора г. Золотаревъ и тюремныя надзиратели. Изъ показаній свидѣтелей на судѣ ясно установилось, что ни Натанзонъ, ни Караевъ не причастны къ подкопу. Натанзонъ всего за два дня до открытія подкона былъ переведенъ въ камеру № 16, а Караевъ, хотя и былъ переведенъ туда на нѣсколько дней раньше, по все время былъ боленъ тифомъ.

Свид. Капранъ, бывшій старшій тюремный надзиратель, заявлялъ, что тюрьма была „расушешена“, не было надзора, арестанты могли дѣлать, что угодно; подколѣ легко могъ быть произведенъ въ 2 дня,

ломъ, лопату и другія орудія, якобы, легко было передать за одинъ разъ при свиданіи и т. д. Подсудимый Натанзонъ опровергалъ эти показанія, объяснивъ, что свиданія съ родными въ тюрьмѣ происходили подъ строгимъ надзоромъ тюремныхъ надзирателей и жандармовъ, арестованныхъ отъ постороннихъ отдѣляло 2 барьера, разстояніе между которыми было аршина 1½. Послѣ свиданія арестованные подвергаются обыску, подчасъ даже два раза. Обыски въ тюрьмѣ были часты. Строгость доходила до того, что доставляемая извнѣ пища подвергалась тщательному осмотру, причѣмъ жадная пища переливалась въ другой сосудъ, хлѣбъ разрывался, и даже котлеты оказывались надрѣзанными.

Тов. прокурора отказался отъ обвиненія, мотивируя свой отказъ физическою невозможностью для подсудимыхъ принимать участіе въ этомъ подкормѣ, требовавшемъ при какихъ угодно тюремныхъ условіяхъ продолжительнаго времени.

Защитникъ, прис. пов. Ю. И. Лещъ, указалъ въ своей рѣчи, что для Натанзона участіе въ подкормѣ было бы безуміемъ, такъ какъ ему оставалось до конца заключенія всего 45 дней, да и то за нарушение полицейскаго правила, Караевъ же не могъ участвовать въ подкормѣ, такъ какъ былъ боленъ.

Присяжные оправдали обоихъ обвиняемыхъ.

Второе дѣло возникло по поводу открытія подвала въ камерѣ № 14 той же тюрьмы 15 іюня 1908 г. Въ содержавшіеся въ этой камерѣ 24 заключенныхъ были привлечены къ ответственности по обвиненію въ предварительномъ соглашеніи совершить подкормъ съ цѣлью побѣга. Среди арестованныхъ были двое осужденныхъ по суду къ наказанію, а остальные содержались или какъ политическіе, или какъ административные арестованные. На судъ явились 22 человека, которые содержались все время въ тюрьмѣ. Среди обвиняемыхъ были и женщины 18—19 лѣтъ, и отцы семействъ, у которыхъ по 3—4 и даже по 7 дѣтей. Одному обвиняемому 35 лѣтъ. Одинъ изъ обвиняемыхъ, ѣкто Шистеръ, присужденъ къ каторжнымъ работамъ на 2 г. и 7 м. за принадлежность къ партіи анархистовъ; другой обвиняемый, Семеновъ, отбываетъ наказаніе за храненіе не легальной литературы. Двое изъ привлеченныхъ къ ответственности не явились: Заблочкий умеръ, а З. Вайсманъ не былъ доставленъ изъ другой тюрьмы.

Какъ и въ первомъ дѣлѣ, тюремный смотрителю получилъ агентурнымъ путемъ свѣдѣнія, что готовится подкормъ. Обыскъ, произведенный за нѣсколько дней до открытія подвала, не далъ никакихъ результатовъ, хотя въ камерѣ № 14 найденъ былъ арестантскій бушлатъ, запечатанный землею. Но 15 іюня при обыскѣ найдена была подъ оторванными досками пола яма глубиною до 4 аршинъ и тутешъ аршинъ десяти въ длину. Въ ямѣ оказалась веревка съ крючкомъ, желѣзная лопата, 2 желѣзные сошны, 14 мѣшковъ съ землею и т. д. Виновными въ подкормѣ признали себя покойный Заблочкий и З. Вайсманъ, а затѣмъ и Шистеръ.

На судѣ Шистеръ подтвердилъ, что онъ лишь подъ конецъ помогалъ Заблочкию и Вайсману производить подкормъ; другіе же подсудимые отрицали свое участіе. Одинъ изъ подсудимыхъ указывалъ, что онъ былъ боленъ, при чемъ температура у него доходила до 39°. На вопросъ, почему его не помѣстили въ больницу, онъ отвѣтилъ, что въ больницу нѣтъ не было даже для больныхъ съ температурой въ 40°.

Прокуроръ, поддерживая обвиненія противъ Шистера, въ виду его признанія, отказался отъ обвиненія остальныхъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что, несомнѣнно, многие изъ подсудимыхъ принимали участіе въ подкормѣ, но уликъ противъ нихъ не имѣется. Защитникъ, прис. пов. Ю. И. Лещъ, просилъ оправдать всѣхъ, указывая, что хотя, вѣроятно, подсуди-

мые и знали о подкормѣ, но выдать не могли, такъ какъ за доносъ въ тюрьмѣ можно рисковать жизнью. Что касается Шистера, то г. Лещъ указывалъ, что онъ политическій осужденный и, въ случаѣ Высочайшей милости, обвиненіе въ подкормѣ можетъ ему повредить.

Присяжные вывели всѣмъ оправдательный вердиктъ.

Изъ иностранной юридической жизни.

Судъ шеффеновъ для печати въ Австріи.

Австрійское министерство юстиціи опубликовало проектъ нѣсколькихъ процессуальныхъ законовъ, выработанный комиссіей, только что окончившей составленіе матеріальнаго уголовного кодекса. По мнѣнію комисіи, новые процессуальные уголовные законы должны быть введены въ дѣйствіе одновременно съ новымъ матеріальнымъ кодексомъ.

Официальное сообщеніе министерства юстиціи по поводу послѣднихъ работъ комисіи гласитъ:

— Нынѣ дѣйствующій уголовно-процессуальный кодексъ знаетъ три рода суда: судъ присяжныхъ, герихтгофы (коллегіальный коронный судъ) и безциркгерихты (единоличный судъ). Суду присяжныхъ подсудны политическія преступленія, дѣла печати, а также преступленія, караемыя заключеніемъ на срокъ свыше пяти лѣтъ. Герихтгофы, въ составѣ 4 судей, разсматриваютъ всѣ преступленія и проступки, не подсудныя присяжнымъ. Безциркгерихтамъ (единоличные суды) предоставлены дѣла о нарушеніяхъ.

— Проектъ комисіи устанавливаетъ четыре рода суда: 1) судъ присяжныхъ, которому подсудны дѣла политическія и о преступленіяхъ, караемыхъ тюремнымъ заключеніемъ на срокъ свыше десяти лѣтъ; 2) остальные деликты, до сихъ поръ подсудные суду присяжныхъ, именно преступленія и проступки печати и общеуголовные преступленія и проступки, караемые лишеніемъ свободы отъ 5 до 10 лѣтъ, передаются въ дѣлнню герихтгофовъ 1-ой инстанціи, дѣйствующихъ въ качествѣ „большихъ шеффенскихъ судовъ“. Послѣдніе состоятъ изъ трехъ коронныхъ судей и трехъ шеффеновъ. Шеффены и коронные суды составляютъ единую коллегію и рѣшаютъ дѣла, сообщая обсуждая и голосая вопросы о виновности, о наказаніи и процессуальные; 3) „малые шеффенскіе суды“, изъ двухъ судей коронныхъ и двухъ шеффеновъ, состояще при герихтгофахъ; 4) безциркгерихты, за которыми остается прежняя компетенція.

Основной мыслью реформы было привлеченіе общественнаго элемента къ дѣлу правосудія. Если до сихъ поръ лишь малая часть преступленій и лишь немногіе проступки были предоставлены суду присяжныхъ, то впредь всѣ преступленія и дѣла будутъ разсматриваться судами съ участіемъ общественнаго элемента. Лишь въ единоличномъ судѣ не будетъ общественнаго элемента (ни присяжныхъ, ни шеффеновъ), такъ какъ не представляется возможнымъ привлечь гражданъ въ такомъ громадномъ количествѣ, какъ этого потребовали бы единоличные суды.

Далѣе слѣдуетъ гимнъ общественному элементу (шеффенамъ, но не присяжнымъ):

— Участіе гражданъ въ правосудіи обезпечиваетъ достиженіе основной цѣли послѣдняго: раскрытіе истины. Для судей изъ общества судъ не есть пѣточъ повседневное, обыденное. Они вносятъ свѣжесть, жизненный опытъ. Участіе этого элемента повышаетъ довѣріе народа къ суду. Но стоя за привлеченіе общественнаго элемента, комиссія высказываетъ предпочтеніе шеффенамъ передъ судомъ присяжныхъ. Судъ присяжныхъ не оправ-

дать надеждъ, возлагавшихся на него при его созданиі (sic). Причина этого заключается въ организационныхъ недостаткахъ суда присяжныхъ, въ раздѣленіи суда на двѣ коллегіи, изъ которыхъ каждая разбѣряетъ часть судейской задачи. Изъ этого раздѣленія проистекаютъ всѣ недостатки суда присяжныхъ: формальная постановка вопросовъ, что вызываетъ множество недоразумѣній, — отсутствие мотивовъ приговоровъ, что избавляетъ присяжныхъ отъ необходимости тщательно обдумывать свое рѣшеніе и часто толкаетъ ихъ на проявленіе милости, когда они должны осуществлять правосудіе.

— Суды шеффеновъ имѣютъ преимущества суда присяжныхъ, будучи свободны отъ его недостатковъ. Противоположенное расчлененіе задачи суда отпадаетъ. Общественный элементъ работаетъ сообща и осуждаетъ не только вопросъ о виновности, но и — что очень важно — вопросъ о наказаніи. Въ судѣ шеффеновъ нѣтъ процедуры съ постановкой вопросовъ: общая дѣятельность судей коронныхъ и общественныхъ дѣлаетъ ее излишней. Суды шеффеновъ мотивируетъ свои приговоры, такъ какъ и шеффены участвуютъ въ юридическомъ разборѣ дѣла. По проекту, число шеффеновъ равно числу судей. Маюризированіе одного элемента другимъ исключено.

— Проектъ признаетъ суды шеффеновъ самой цѣлесообразной формой участія общественнаго элемента. Необходительность должна была бы привести къ упраздненію суда присяжныхъ (sic). Но проектъ не сдѣлалъ соответствующаго вывода изъ своей критики. Суды присяжныхъ считается въ народѣ наладію мѣромъ гражданской свободы. Его отмена, прежде чѣмъ шеффены докажутъ, что и ими обезпечивается гражданская свобода, могла бы поколебать довѣріе народа къ правосудію. Проектъ поэтому, сохраняя суды присяжныхъ и лишь ограничиваетъ его компетенцію; онъ остается, между прочимъ, для политическихъ преступленій.

Присяжные засѣдатели и опредѣленіе мѣры наказанія.

Нѣкій Бонне былъ судимъ въ Парижѣ судомъ присяжныхъ, признанъ виновнымъ и приговоренъ короннымъ судомъ къ тюремному заключенію на три года безъ примѣненія къ нему закона Беранже (объ условномъ осужденіи), вопреки настояніямъ присяжныхъ, желавшихъ примѣненія закона Беранже. Жюри подало тогда суду слѣдующее заявленіе:

„Принимая во вниманіе: что жюри въ дѣлѣ Б. вызвало въ совѣщательную комнату председателя суда, чтобы попросить его о примѣненіи закона объ условномъ осужденіи,—

что судъ не счелъ нужнымъ принять къ руководству это пожеланіе присяжныхъ засѣдателей,— что подобный образъ дѣйствій суда, съ формальной стороны совершенно правомѣрный, можетъ причинить вредъ правосудію, такъ какъ судъ будетъ принуждать присяжныхъ выносить оправдательные приговоры подсудимымъ, которыхъ они желали бы осудить, примѣнивъ, однако, къ нимъ условное осужденіе,

что суды присяжныхъ будутъ свободны въ своихъ дѣйствіяхъ лишь въ томъ случаѣ, если ему будетъ предоставлено право опредѣлять наказаніе въ границахъ закона,—

что до обширной реформы возможно осуществленіе реформы въ часті,—

присяжные высказываютъ пожеланіе, чтобы правительство внесло въ парламентъ законопроектъ, на основаніи котораго во всѣхъ случаяхъ, когда

въслѣдствіе прошлой жизни подсудимаго или при наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ можетъ быть примѣненъ законъ объ условномъ осужденіи, суду присяжныхъ ставился бы специальный вопросъ объ этомъ!..

Уголовное законодательство въ Турціи.

Въ лондонскомъ „The Law quarterly Review“ (1909, I) дана характеристика нѣмѣ дѣйствующаго уголовного законодательства въ Турціи.

Уголовный кодексъ введенъ въ дѣйствіе въ 1858 г. по инициативѣ либеральнаго султана Махмуда. Онъ представляетъ собою подражаніе французскому Code Penal, но лишь съ меньшимъ числомъ статей (264 вмѣсто 484). Турецкій кодексъ даетъ почти тѣ же опредѣленія преступленій противъ жизни и имущества. Въ дѣлѣ наказаній кары лишенія свободы въ турецкомъ кодексѣ мягче. Такъ, во французскомъ судѣ исправительное наказаніе тюремнымъ заключеніемъ опредѣляется срокомъ отъ 6 дней до 5 лѣтъ, а уголовное — отъ 5 до 20 лѣтъ; въ Турціи же въ первомъ случаѣ заключеніе опредѣляется срокомъ отъ 1 дня до 3 лѣтъ, а во второмъ отъ 3 до 15 лѣтъ.

Менѣе суровы въ турецкомъ кодексѣ и санкции уголовного закона. Во Франціи карается смертною казнью покушеніе на убійство съ заразею обвиняемымъ нагрѣніемъ; въ Турціи это преступленіе карается 15 годами каторги. Французскій кодексъ назначаетъ тюремнымъ заключеніемъ срокомъ отъ 5 до 10 лѣтъ причиненіе увѣчи съ потерей органа, въ Турціи максимумъ наказанія — 3 года каторжной тюрьмы. Во Франціи убійство не преднамеренное карается пожизненнымъ заключеніемъ, въ Турціи — заключеніемъ до 10 лѣтъ. Единственнымъ отягощеніемъ кары является дополнительное наказаніе въ Турціи: выставленіе у позорнаго столба въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Статьи французскаго (стараго) уголовного кодекса „о покушеніяхъ и заговорахъ, направленныхъ противъ монарха и его семьи“ (ст.ст. 86—90), а также ст.ст. 114—122 о покушеніяхъ на свободу и затѣмъ статьи о двоеженствѣ — въ турецкомъ кодексѣ отсутствуютъ. Гомосексуализмъ въ Турціи наказуется въ двухъ случаяхъ: при наличности насилія и при малолѣтствѣ пострадавшаго.

Отвѣтственность предполагается при физической зрѣлости виновнаго, которая въ случаѣ сомнѣній устанавливается свидѣтелями мужского или женскаго пола.

Смертная казнь примѣняется чрезвычайно рѣдко, приводится въ исполненіе черезъ повѣшеніе, причемъ тѣло казненнаго передается для погребенія его общинѣ.

Уставъ уголовного судопроизводства введенъ въ дѣйствіе въ 1879 г. Онъ также является подражаніемъ французскому кодексу. Суды присяжныхъ турецкій законодатель не ввелъ. Дѣла о преступленіяхъ противъ жизни и тѣлесной невредимости подлежатъ параллельно свѣтской юрисдикціи (низамъ) и религіозной (шариатъ).

Въ основѣ судебной іерархіи стоитъ мировое судья, которому подвѣдомственна община. Въ каждомъ вилайетѣ функционируютъ коллегіальные суды первой инстанціи во главѣ съ кадимъ, надъ ними апелляціонные суды, а въ Константинополѣ — кассационный судъ изъ двухъ отдѣловъ, одинъ для европейской, другой — для азіатскихъ провинцій. Публичное обвиненіе представлено въ судахъ прокурорами и ихъ помощниками. Турецкому уголовному судопроизводству извѣстны дѣла, возбуждаемыя и въ частномъ порядкѣ.

При каждомъ уголовномъ судѣ первой инстанціи находится тюрьма. Каторжная тюрьма своимъ режимомъ

мость отличается от обыкновенной тюрьмы. Лицо, приговоренное къ заключенію въ каторжной тюрьмѣ, отбываетъ наказаніе вдали отъ мѣста, гдѣ имъ было совершено преступленіе. Заключенные въ каторжныхъ тюрьмахъ работаютъ въ каменоломняхъ.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что надлежащимъ образомъ удостовѣренная необходимость лечиться на минеральныхъ водахъ, находящихся въ предѣлахъ терской области, несомнѣнно должна быть отнесена къ числу тѣхъ насущныхъ потребностей, для удовлетворенія коихъ евреямъ, приписаннымъ къ городскимъ или сельскимъ обществамъ названной области, не можетъ быть отказано въ разрѣшеніи временной отлучки изъ мѣстъ приниски, поэтому преподанное бывшимъ военнымъ министромъ, въ циркулярѣ отъ 18 марта 1895 г. за № 52, разъясненіе о томъ, что пріѣздъ для леченія на означенныя воды воспрещается евреямъ, какъ не предусмотрѣнный ст. 15 и 16 шил. къ ст. 68 уст. пасп. случай временнаго пребыванія ихъ въ мѣстахъ, гдѣ постоянное жительство имъ не дозволяется, — не относится вовсе до категоріи евреевъ-туземцевъ, а касается исключительно евреевъ, водворенныхъ въ прочіихъ, кромя областей кубанской и терской, мѣстностяхъ имперіи. (Ук. 29, IX, 1909 г.).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что установленный 525 ст. особый сборъ взимается на возмѣщеніе расходовъ казны по установленію таможеннаго надзора за товарами, сложеными въ частныхъ помѣщеніяхъ, которыя, на точномъ основаніи 521 ст. уст. таможен, должны находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ подлежащей таможни, причѣмъ въ 521 ст. сдѣлана ссылка и на 518 ст., а, слѣдовательно, изъ таможеннаго надзора не исключены и тѣ частныя помѣщенія, въ которыхъ хранятся жидкіе товары, помѣщенные туда въ видѣ особаго исключенія, съ разрѣшенія не мѣстнаго, а высшаго центральнаго таможеннаго управленія. (Ук. 12, X, 1909 г.).

По разъясненію сената, въ силу именнаго Высочайшаго указа отъ 1 марта 1872 года (п. с. з. 50.585), въ коемъ въ числѣ гражданскихъ должностей, на которыя допускаются военные чины, прямо указана должность начальника земской стражи, чины эти не могутъ считаться лишенными права пользоваться по этой должности особыми преимуществами предоставленными лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. (Ук. 29, IX, 1909 г.).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что на основаніи дѣйствующихъ законовъ о бечевникахъ, министерство путей сообщенія вправѣ установить особыя правила пользованія искусственными бечевниками, но не можетъ требовать отъ лицъ, пользующихся бечевниками, представленія залоговъ въ обезпеченіе немедленнаго исправленія возможныхъ поврежденій бечевника. (Ук. 1, IX, 1909 г.).

По разъясненію прав. сената, ни въ ст. 43 полож. 13 іюня 1886 г., ни въ тѣхъ статьяхъ, на которыя въ оной сдѣлана ссылка (ст. 2 и п. 3 ст. 4 того же положенія), не содержится указанія, какъ это сдѣлано въ отношеніи мѣстностей отдаленныхъ (п. 2 ст. 4 полож.), о томъ, чтобы пользованіе особыми преимуществами въ Царствѣ Польскомъ было ограничено извѣстнымъ кругомъ должностей не ниже опредѣленнаго класса. (Ук. 24, IX, 1909 г.).

Въ распорядительномъ засѣданіи 16 ноября 1909 г. уголовный кассационный департаментъ прав. сената разъяснилъ, что для лишенія свободы члена государственной думы во время ея сессіи не должно быть испрашиваемо предварительное разрѣшеніе думы въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое лишеніе свободы наступаетъ во исполненіе состоявшаго судебнаго приговора.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату повелѣно продолжить срокъ дѣйствія введеннаго въ курской и пензенской губерніяхъ положенія усиленной охраны по 4 сентября 1910 г. или по срокъ изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если этотъ законъ послѣдуетъ ранѣе 4 сентября 1910 г.

12 ноября въ правительствующемъ сенатѣ заслушавъ былъ рапортъ министра юстиціи по вопросу о правѣ женщины выступать въ судѣ.

Правительствующій сенатъ нашелъ, что те обстоятельства, что въ законѣ нѣтъ прямого запрещенія судебныхъ выступленій женщннъ, еще не даетъ достаточныхъ основаній для рѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ. Такое толкованіе допустимо лишь въ отношеніи карательной части законодательства: что не воспрещено подъ страхомъ наказанія, то не можетъ быть наказуемо, а стало быть, оно разрѣшено.

Въ частности, по данному вопросу правит. сенатъ отмѣчаетъ, что разъ въ законѣ есть прямое указаніе, что женщины могутъ выступать лишь въ качествѣ повѣренныхъ своихъ мужей, отцовъ и братьевъ, то тѣмъ самымъ ограничено ихъ право выступленій по другимъ дѣламъ, ибо для мужчинъ такихъ оговорокъ въ законѣ не существуетъ.

Въ виду этого, правит. сенатъ нашелъ, что постановленіе XI отд. спб. окружнаго суда о допущеніи г-жи Е. А. Флейшицъ къ защитѣ подлежитъ отиженію.

Мнѣніе большинства сенаторовъ таково, что самый вопросъ о правѣ женщины выступать въ судѣ можетъ быть разрѣшенъ лишь въ законодательномъ порядкѣ.

Харьковскій губернаторъ отдалъ распоряженіе о выселеніи жены одного изъ студентовъ-евреевъ мѣстнаго университета на томъ основаніи, что мужъ ея временно отлучился изъ Харькова. Свое распоряженіе харьковскій губернаторъ мотивировалъ тѣмъ, что жена студента пользуется правомъ жительства только по мужу, самостоятельнымъ же правомъ жительства не располагаетъ. Сенатъ призвалъ, что временная отлучка мужа не лишаетъ его жены права проживанія и что потеря ею этого права можетъ наступить лишь при потерѣ послѣднимъ права проживанія въ Харьковѣ. И постановилъ распоряженіе харьковского губернатора о выселеніи жены временно отлучившагося студента отменить.

Въ главномъ военно-судномъ управленіи закончено составленіе законопроекта о расширеніи компетенціи полковыхъ судовъ на счетъ судовъ окружныхъ. Дѣло въ томъ, что полковые суды состояются изъ строевыхъ офицеровъ, совершенно не свѣдущихъ въ законодательствѣ и потому почти неспособныхъ разбираться въ тонкостяхъ юридическаго анализа; въ виду этого до сего времени въ компетенцію полковыхъ судовъ входили только такіа преступныя дѣянія, которыя не превышали общей подсудности мировыхъ судей, а изъ числа воинскихъ нарушений—только такіа, которыя были элементарно просты, а дѣла болѣе серьезныя были отнесены къ вѣдомству окружныхъ судовъ съ участіемъ профессиональнаго элемента. Къ числу послѣднихъ до настоящаго времени относились оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ; по этого рода дѣламъ къ подсудимымъ всегда назначался защитникъ, выслушивался прокуроръ, словомъ,—исполнялись все формальности и обряды, установленныя процессомъ, сходнымъ въ общемъ съ процессомъ по судебнымъ уставамъ Александра II. Законопроектъ, выработанный въ главномъ военно-судномъ управленіи, устанавливаетъ, что указанныя дѣла должны быть отнесены къ вѣдомству полковыхъ судовъ, такъ какъ въ настоящее время на обязанности окружныхъ судовъ слишкомъ много дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и о дѣяніяхъ, передаваемыхъ по исключительнымъ охранамъ; окружные суды слишкомъ обременены сложными дѣлами, чтобы удѣлять достаточно времени и отвлекать наличныя силы военно-судебнаго вѣдомства для этихъ дѣлъ. Указанныя преступленія составляютъ въ общемъ половину всехъ воинскихъ преступленій, рассматриваемыхъ окружными судами; отнесеніе ихъ въ полковую подсудность освободитъ окружные суды. Въ полковыхъ судахъ указанныя дѣла будутъ рассматриваться безъ прокурора и безъ защитника. Этотъ законопроектъ будетъ въ самомъ недалекомъ будущемъ представленъ на утверженіе.

Пересмотръ военно-карательнаго кодекса закон-

ченъ; въ общей части все статьи военнаго закона выравнены съ данными новаго уголовнаго уложенія; отступленія сдѣланы только въ тѣхъ частяхъ, которыя являются особенностью для воинскаго быта; измѣнена также статья уголовнаго уложенія, говорящая объ обязательности приказа, даннаго начальникомъ; въ послѣднемъ сдѣлано указаніе, что такое приказаніе начальника является для подчиненнаго обязательнымъ; прежній принципъ необязательности приказовъ, предписывающихъ совершать что-либо «явно-преступное», замѣненъ безусловнымъ повиненіемъ въ духѣ недавнихъ распоряженій по этой части. Въ особенной части измѣненія коснулись главнымъ образомъ специально-воинскихъ преступныхъ дѣяній; все статьи закона, представляющія собою воспроизведеніе статей изъ уголовнаго уложенія, выкинуты или замѣнены новыми. Самое важное въ проектѣ устава—самостоятельное существованіе нормъ о примѣненіи смертной казни къ поджогу, грабежу, убійству и изнасилованію въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло рассматривается по законамъ военнаго времени. Такимъ образомъ, въ будущемъ уставѣ эта часть осталась неизмѣнной. Между прочимъ, возникалъ вопросъ, можно ли будетъ провести проектъ устава въ исключительномъ законодательномъ порядкѣ, минуя наши представительныя учрежденія, такъ какъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ устава затрагиваются общегосударственныя отношенія, а нѣкоторыя статьи непосредственно или посредственно относятся до частныхъ лицъ. Къ такимъ принадлежатъ, напримѣръ, правила о примѣненіи смертной казни въ военное время.

Октябристы внесли въ думу слѣдующій проектъ уничтоженія судебныхъ функций жандармовъ:

1) Функции членовъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, упоминаемая въ уст. уг. судопроизводства по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, ограничиваются полномочіями общей полиціи по производству дознаній объ общихъ преступленіяхъ (ст. 250 и 260 уст. уг. судопроизводства).

Примѣчаніе. Права прокурорскаго надзора въ отношеніи чиновъ корпуса жандармовъ по производству ими дознаній приравниваются къ правамъ надзора въ отношеніи общей полиціи (ст.ст. 488¹ и 488² уст. уг. судопроизводства отменяются).

2) Производство предварительнаго слѣдствія по всемъ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ возлагается на чиновъ судебного вѣдомства.

3) Дознаніе о государственныхъ преступленіяхъ направляется на прекращеніе прокуроромъ въ подлежащее судебное учрежденіе.

4) Мѣры пресѣченія принимаются на общемъ основаніи.

Въ объяснительной запискѣ инициаторы проекта указываютъ, что въ законопроектѣ о неприкосновенности личности, внесенномъ комиссіей на разсмотрѣніе думы, заключаются нѣкоторыя правила, представляющія отступленія отъ основъ судебныхъ уставовъ. А именно: ст. 12 сохраняетъ въ полной силѣ тѣ статьи уст. уг. суд., кои опредѣляютъ особыя права чиновъ корпуса жандармовъ. Уставъ уг. судопроизводства въ

первоначальномъ своемъ видѣ не содержалъ никакихъ измѣнъ и не устанавливалъ особыхъ правъ для чиновъ корпуса жандармовъ, производящихъ дознанія по политическимъ дѣламъ. И лишь послѣдующими новеллами 1871, 1904 и 1905 гг. были введены дополненія, несоответствующія ни духу уставовъ, ни положеніямъ, ограждающимъ личную неприкосновенность лицъ, привлекаемыхъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ. Польза этихъ новеллъ, съ точки зрѣнія охраны государственныхъ интересовъ, незамѣтна, а вредъ, ими приносимый, значителенъ и ощущается не только непосредственно отдѣльными лицами, но и даетъ широкое поле для недовольства населенія дѣйствіями причастныхъ органовъ правительства.

Коренное измѣненіе этого ненормальнаго положенія окажется возможнымъ лишь путемъ проведенія общей реформы полиціи, но, по имѣющимся свѣдѣніямъ, комиссія сенатора Макарова не закончила еще своихъ трудовъ, и потому до осуществленія этой реформы пройдетъ не мало времени. Поэтому подписавшіеся подъ предложеніемъ считаютъ необходимымъ устранить дефектовъ производства по политическимъ преступленіямъ, хотя бы въ тѣхъ предѣлахъ, которые намѣчены въ вышеприведенныхъ основныхъ положеніяхъ.

По инициативѣ фракціи народной свободы, за подписью 100 депутатовъ всѣхъ оппозиціонныхъ фракцій, въ госуд. думу внесенъ слѣдующій законопроектъ:

«Въ судебныхъ уставахъ 1864 года не содержится указаній о воспрещеніи лицамъ женскаго пола принимать на себя представительство интересовъ сторонъ на судѣ. По духу судебныхъ уставовъ нельзя было сдѣлать по данному вопросу какихъ либо ограничительныхъ выводовъ; исчерпывающей же перечень лицъ, коимъ законъ воспрещалъ принятіе на себя обязанностей повѣренныхъ (ст. 355 укр. суд. уст., 45 и 246 ст. ст. уст. гр. суд.), не содержитъ въ себѣ указанія на лицъ женскаго пола. Но, съ другой стороны, судебные уставы императора Александра II не даютъ опредѣленныхъ указаній на права женщинъ на судебное представительство, излагая отдѣльныя статьи или безлично, или даже въ редакціи, могущей быть относимой лишь къ лицамъ мужскаго пола.

Послѣднее обстоятельство даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что реформаторская рѣшимость составителей судебныхъ уставовъ, въ виду тѣхъ историческихъ и общественныхъ условий, въ которыхъ складывался въ Россіи взглядъ на роль женщинъ, какъ полноправнаго члена государства, оставилась передъ опредѣленнымъ признаніемъ правъ женщины въ дѣлѣ судебного представительства интересовъ сторонъ, но въ то же время не внесла въ текстъ закона и опредѣленнаго въ этомъ смыслѣ запрещенія. Лишь позднеѣ, въ концѣ 70-хъ годовъ, по частному поводу и въ несомнѣнномъ противорѣчій съ ст. ст. 355 укр. суд. уст., 45 и 246 уст. гр. суд., была издана законодательная новелла, запрещающая предоставленіе женщинамъ званія частныхъ повѣренныхъ (ст. 405¹⁹ укр. суд. уст.), что, впрочемъ, отнюдь не предвѣщало права жен-

щинъ выступать на судѣ въ порядкѣ 406¹⁸ ст. уст. и ст. 565 уст. уг. суд.

Въ настоящее время общественное сознаніе пришло къ естественному признанію за женщинами гражданскихъ правъ. Идея женскаго равноправія не представляется стоящей въ непримиримомъ противорѣчій съ культурнымъ уровнемъ общественной мысли. Правильная оцѣнка интересовъ государства, доводы логическаго и нравственнаго порядка не даютъ оправданія ограничительному пониманію вопроса о правахъ женщины на государственное и общественное служеніе и опровергаются самою жизнью. Женщина, наравнѣ съ мужчиною, широко пользуется правами на высшее образованіе, въ томъ числѣ и на юридическое, и съ честью несетъ обязанности гражданина въ наиболѣе почетныхъ областяхъ общественной работы, какъ, напримѣръ, въ дѣлѣ врачебной помощи. Поэтому представляется вполне своевременнымъ внести большую опредѣленность въ судебные уставы 64 г., недостаточно полное и опредѣленное содержаніе которыхъ значеніе признаваемаго закономъ права низводитъ на степень оспариваемой возможности: настоятельная необходимость скорѣйшаго законодательнаго разрѣшенія этого вопроса представляется тѣмъ болѣе необходимою, что вопросъ этотъ, будучи возбужденъ въ комиссіи по судебнымъ реформамъ госуд. думы въ связи съ обсужденіемъ закона о мѣстномъ судѣ, былъ составленъ безъ разрѣшенія лишь по формальнымъ причинамъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній мы, ниже подписавшіеся, предлагаемъ нижеслѣдующія основныя положенія законопроекта:

1) Статью 354 укр. суд. уст. послѣ словъ «Присяжными повѣренными могутъ быть лица» дополнить опредѣленіемъ «обоюго пола».

2) Начало ст. 379 укр. суд. уст. изложить: «Лицо, желающее поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ, должно...»

3) Въ ст. 401 послѣ словъ: «присяжный повѣренный не можетъ дѣйствовать въ судѣ въ качествѣ повѣреннаго, противъ своихъ родителей»... добавить: «мужа или жены».

4) Въ ст. 406¹ послѣ словъ «...а также означенныхъ въ ст. 406¹⁸, только лица...» добавить: «обоюго пола»...

5) Ст. 406¹⁹ отмѣнить».

Главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ внесено въ совѣтъ министровъ представленіе объ измѣненіи и дополненіи правилъ 21 октября 1906 г. о майоратахъ. Ст. 1, отд. 1 правилъ предполагается изложить въ томъ смыслѣ, что владѣльцамъ имѣній заповѣдныхъ, а также майоратныхъ и ленныхъ въ западныхъ губерніяхъ и майоратныхъ и подушковыхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго разрѣшается продавать входящія въ составъ имѣній участки земли, при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка или безъ такового содѣйствія, малоземельнымъ крестьянамъ или землевладѣльцамъ другихъ сословій, по быту своему не отличающимся отъ крестьянъ, безъ различія ихъ происхожденія и вѣоисповѣданія.

Петербургскимъ столичнымъ мировымъ съездомъ возбуждено передъ городской думой ходатайство объ увеличеніи числа мировыхъ участковъ съ 52 до 60 и числа добавочныхъ мировыхъ судей съ 9 до 11. Ходатайство это мотивируется указаніемъ на увеличеніе числа дѣлъ въ камерахъ противъ принятой для нихъ средней нормы (около 3.000 дѣлъ въ годъ). Въ 1908 г. число дѣлъ въ большинствѣ мировыхъ участковъ (44 уч.) достигло 6.678, то есть, увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое противъ нормы. Несмотря на это, управа высказалась противъ удовлетворенія ходатайства мирового съезда въ полной мѣрѣ, такъ какъ это потребуетъ расхода въ 53.430 р. Управа признала возможнымъ только увеличить число мировыхъ участковъ на 4 и добавочныхъ мировыхъ судей на 1.

Недоразумѣнія, возникшія между особымъ совѣщаніемъ о досрочномъ освобожденіи и слѣб. окружнымъ судомъ на почвѣ приѣнненія новаго закона о досрочномъ освобожденіи, можно считать временно улаженными.

На частномъ совѣщаніи членовъ особаго совѣщанія, послѣ всесторонняго обсужденія вопроса, было признано, что окружный судъ, входя въ разсмотрѣніе постановленій особаго совѣщанія о досрочномъ освобожденіи по существу, грѣшитъ противъ духа, но не противъ буквы неяснаго во многихъ пунктахъ закона. Но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было настаивать на разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ о досрочномъ осужденіи въ одномъ отдѣленіи суда и на ближайшемъ его засѣданіи по поступленіи постановленія особаго совѣщанія.

Предсѣдатель особаго совѣщанія имѣлъ по этому поводу бесѣду съ предсѣдателемъ слѣб. окружнаго суда, который изъявилъ согласіе на сосредоточеніе всѣхъ дѣлъ о досрочномъ освобожденіи по возможности въ одномъ отдѣленіи суда и на разсмотрѣніе такихъ дѣлъ безъ всякаго промедленія.

Въ «Правѣ» № 45 сообщено извѣстіе о преданіи дисциплинарному суду совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа харьковской судебной палаты. Дополняемъ наше сообщеніе слѣдующими новыми свѣдѣніями.

6-го апрѣля, въ особомъ присутствіи судебной палаты, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя 2 уголовного департамента А. И. Короткаго, слушалось политическое дѣло зубного врача г жи Сметаничъ. По открытіи засѣданія выяснилось, что не явился вызванный со стороны обвиненія свидѣтель Питаренко. Товарищъ прокурора считалъ невозможнымъ слушать дѣло безъ него. Защита въ лицѣ прис. повѣренныхъ прив.-доп. Л. Я. Таубера и Н. С. Каринскаго настаивала на слушаніи. Прис. повѣр. Н. С. Каринскій замѣтилъ, что прокуроръ долженъ указать, что именно существенно въ показаніи свидѣтеля. Едва только Н. С. Каринскій, на замѣчаніе предсѣдателя палаты, что прокуроръ не обязанъ указывать предмета показанія, произнесъ фразу «Я держусь противоположнаго мнѣнія», г. Короткій рѣзко повышеннымъ тономъ перебилъ защитника восклицаніемъ: «Довольно, довольно!», и палата

вслѣдъ затѣмъ удалилась на совѣщаніе и отложила дѣло. Послѣ этого инцидента прис. пов. Каринскій подалъ въ совѣтъ заявленіе, прося обсудить его дѣйствія. Совѣтъ въ составѣ: и. д. предсѣдателя С. А. Козлова, членовъ—Л. П. Переврзена, В. А. барона Розена, И. Е. Вулгакова, Ф. В. Спасскаго, А. М. Александрова, Е. И. Сіяльскаго и Н. Н. Полянского, послѣ допроса свидѣтелей, призналъ, что прис. пов. Каринскій не только не нарушилъ обязанности своего званія, но, наоборотъ, что онъ совершилъ бы проступокъ, если бы не сдѣлалъ въ огражденіе интересовъ своей подзащитной заявленія о продолженіи дѣла, а также и доказалъ бы незваніе имъ закономъ.

Тогда прис. повѣр. Каринскій подалъ въ сенатъ прошеніе, о возбужденіи противъ предсѣдателя департамента палаты Короткаго уголовного преслѣдованія по 2 ч. 347 ст. ул. о нак.

Сенатъ потребовалъ отъ г. Короткаго подробнаго объясненіе и пока еще не вынесъ своего опредѣленія. Между тѣмъ, прокуроръ судебной палаты принесъ въ общее собраніе департаментовъ харьковской судебной палаты протестъ на опредѣленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Въ протестѣ указывалось, что совѣтъ не имѣлъ права возбуждать дисциплинарнаго дѣла противъ прис. пов. Каринскаго по его собственному заявленію и входитъ въ разсмотрѣніе дѣйствій предсѣдателя палаты. Общее собраніе палаты, заслушавъ прокурорскій протестъ, признало незаконнымъ возбужденіе и разсмотрѣніе совѣтомъ дѣла прис. пов. Каринскаго по сообщенію самого Каринскаго, находя, что въ данномъ случаѣ и самъ присяжный повѣренный не считалъ своихъ дѣйствій неправильными, и постановило: возбудить противъ членовъ совѣта, разрѣшавшихъ дѣло, дисциплинарное производство, уничтоживъ вмѣстѣ съ тѣмъ все производство и отмѣнивъ опредѣленіе совѣта.

Совѣту предложено въ мѣсячный срокъ представить объясненіе.

Въ Ригѣ только что закончилось дѣло объ сентябрьской забастовкѣ. Четырнадцать дней продолжалось судебное слѣдствіе и четырнадцать дней 172 свидѣтеля и 100 обвиняемыхъ преподнесли одно и то же: картины изъ дѣятельности судебного слѣдователя по особо важному дѣламъ при рижскомъ окружномъ судѣ, г. Гурвича, производившаго слѣдствіе по дѣлу о забастовкѣ. Свидѣтели повзывали, что слѣдователь, заставляя ихъ подписывать данныя ими показанія, не читалъ имъ ихъ, что показанія записавы въ извращенномъ видѣ, что въ показанія занесены фразы и фамиліи, которыхъ свидѣтели не говорили, что имъ не читали ихъ показанія, что, наконецъ, слѣдователь грозилъ арестомъ и ходатайствомъ передъ начальникомъ дороги г. Драганомъ объ увольненіи тѣхъ изъ свидѣтелей-служащихъ, которые не дадутъ нужныхъ ему показаній; одинъ свидѣтель не кончилъ у слѣдователя своихъ показаній, а записанными они оказались полностью и притомъ заключали данныя, свидѣтелю совершенно неизвѣстныя и т. д., и т. д. Въ первые дни засѣданій суда показанія свидѣтелей о слѣд-

ственной дѣятельности г. Гурвича заносились въ протоколъ. Къ одному свидѣтелю предсѣдатель обратился со словами: «подумайте хорошо, что вы говорили, вѣдь вы обвиняете слѣдователя въ служебномъ подлогѣ», но свидѣтель все-таки подтвердилъ свое показаніе. Показанія свидѣтеля нарисовали безотрадную картину предварительнаго слѣдствія.

Сообщаютъ изъ Мглина, Черниговской губерніи о непоправимой судебной ошибкѣ, стоявшей жизни осужденному.

Въ ночь на 16-е августа 1907 г. въ м. Почевѣ были убиты купецъ Быховскій, его взрослый сынъ и приказчикъ. Тяжело ранены—жена, невѣстка и восьмилѣтняя внучка Быховскаго.

Это необычайное по своей жестокости преступленіе свѣдѣло въ свое время много шума.

На него обратилъ особое вниманіе бывший въ Почевѣ, проѣздомъ въ свое имѣніе, министръ юстиціи П. П. Щегловитовъ.

Дознаніе и слѣдствіе велись энергично.

И скоро передъ военнымъ судомъ предстали въ качествѣ обвиняемыхъ пять человѣкъ: прислуга Быховскихъ Толстопятова, ея племянникъ Жмакинъ и еврей Глускеръ, Дыкинъ и Конисаровъ. Между прощомъ, Глускера и Жмакина опознала раненая восьмилѣтняя внучка Быховскаго.

Глускеръ былъ приговоренъ къ смертной казни, и приговоръ этотъ приведенъ въ исполненіе.

Жмакинъ отправился въ каторгу, Толстопятова—въ тюрьму.

Дыкина и Конисарова оправдали.

Вскорѣ же послѣ суда началась толкъ, что произошла судебная ошибка, и осуждены невинные.

Въ числѣ убѣжденныхъ въ этомъ былъ одинъ польскій чиновникъ.

Онъ упорно продолжалъ заниматься дѣломъ Быховскихъ, и теперь, спустя два года, ему удалось выйти настоящихъ преступниковъ.

Ихъ четверо. Въ томъ числѣ трое каторжниковъ.

Одинъ изъ уличенныхъ уже сознался и объяснилъ, что дѣло убійства было грабежъ.

Предстоитъ пересмотръ дѣла.

Нѣвѣстнымъ лѣтомъ заключенные екатеринославской тюрьмы обратились къ прокурорскому надзору съ жалобой на провокаціонныя дѣйствія помощника начальника тюрьмы Будиленко. Жалобѣ заключенныхъ былъ данъ ходъ. Интересно собственноручное письмо Будиленко, писанное имъ въ январѣ текущаго года къ заключенной Соломакиной.

Приводимъ наиболѣе характерныя выдержки изъ письма:

«Начальникъ охраннаго отдѣленія прислалъ бумагу на имя начальника тюрьмы, въ коей писалось, что съ воли готовится нападеніе на тюрьму съ цѣлью отбитія анархистовъ, причемъ въ концѣ бумаги указывается, что въ случаѣ надобности могутъ быть показаны документы, хранящіеся въ охранномъ отдѣленіи».

«Съ какой бы радостью я, говорится далѣе въ письмѣ, бросилъ бы нѣсколько бомбъ и выпустилъ

нѣсколько десятковъ пуль въ тѣхъ кровопийцъ, которые такъ безжалостно избиваютъ всѣхъ и каждого, во, къ сожалѣнію, я не имѣю никакого оружія. А какая будетъ досада быть простымъ зрителемъ, когда будетъ литься кровь, быть можетъ, ручьями. Тогда я былъ бы вамъ полезенъ, такъ какъ никто не ожидалъ и не ожидаетъ нападенія со стороны конторы тюрьмы».

«Если будете писать на волю письма, то подъ фамиліей адресата ставьте буквѣ В. М. Т.—только на тѣхъ, которыя должны пройти помимо прокурорскаго надзора (т. е. брошены будутъ въ ящикъ)».

Въ заключеніе Будиленко пишетъ:

«Относительно писемъ передайте всѣмъ заключеннымъ; остальное—на ваше усмотрѣніе, т. е. можете передать и нѣтъ».

Подъ письмомъ красуется такая подпись:

«Ваша слуга и будущій товарищъ В. Будиленко», причемъ прибавлено: «сейчасъ еще товарищемъ я называться не могу, такъ какъ никакой пользы я еще не дѣлалъ; надѣюсь, что въ скоромъ времени будете на меня смотрѣть, какъ на товарища».

Это письмо пошло въ руки члена гос. думы Кузнецова и пересылается судебнымъ властямъ.

Въ Кіевѣ въ дукьяновской тюрьмѣ около 40 политическихъ заключенныхъ вторую недѣлю содержатся на карцерномъ положеніи на хлѣбѣ и водѣ. Наказаніе вложено на нихъ за отказъ вставать во время повѣрки. Четверо изъ наказанныхъ, послѣ семидневнаго содержанія въ карцерѣ, вторично заключены въ темный карцеръ, гдѣ на четвертый день объявили голодовку.

Въ Одессѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ двумя осужденными военнымъ судомъ за нападеніе на пароходъ русскаго общества «Софію», причемъ было ограблено 50.000 рублей.

Въ Вобруйскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ вѣнскимъ Дашковскимъ, дважды приговореннымъ къ смертной казни по дѣламъ объ убійствѣ семьи Гольдберга и рыбака Зимелихина.

С.-петербургское юридическое общество.

Засѣданіе 20-го октября 1909 года посвящено было докладу (по административному отдѣленію) 1. В. Гессена: «Конституціонное законодательство» 1).

К. Н. Соколовъ, открывшій пренія по докладу, останавливается на двухъ пунктахъ доклада, не столько возражая, сколько дополнивъ и развивая ихъ. Первый пунктъ—юридико-догматическаго характера—касается вопроса о силѣ свода, т. е.—давнишняго спора о томъ, обладаетъ ли сводъ, равно какъ и продолженія къ нему, силою закона или нѣтъ. Двойственность возможнаго рѣшенія этого спора отразилась и на кодификаціи. Такъ, въ старомъ учр. гос. сов. (посл. изд. 1901 г.) имѣлась замѣчательная статья (134), которой гос. секретарь или

1) Докладъ напечатанъ въ № 44 и 45 „Права“.

подлежащий министр обязывался, в случаях возникновения при кодификации определенных вопросов, „входить в гос. совѣтъ съ представленіемъ о разъясненіи, измѣненіи или дополненіи подлежащихъ статей свода или другихъ узаконеній“. Последнія слова этой статьи, очевидно, указываютъ на наличность предположенія о силѣ свода, какъ закона. Далѣе, въ некоторыхъ статьяхъ старого учр. г. д. (6-го авг. 1905 г.), гдѣ гос. секретарь упоминается наравнѣ съ министрами, давали поводъ къ предположенію, что и при новомъ строѣ сохранится законодательный порядокъ разрѣшенія вызываемыхъ кодификаціей принципиальныхъ вопросовъ. Однако, въ новомъ учр. г. сов. цитированная статья подверглась измѣненію такимъ образомъ, что слова „входить въ гос. совѣтъ съ представленіемъ“, замѣнены словами „входить съ представленіемъ“ безъ указанія, куда именно „входить“.

Что означаетъ это неопредѣленное выраженіе? Если—„входить“ въ законодательныя палаты, то это означаетъ, конечно, перенесеніе и въ новый строй законодательнаго порядка разрѣшенія упомянутыхъ вопросовъ кодификаціи—что, понятно, имѣло бы весьма важное практическое значеніе. Если же, по мысли закона, гос. секретарь „входить“ къ монарху, то эта область вопросовъ, очевидно, должна быть отнесена къ сферѣ верховнаго управленія. Отсюда видно, насколько важно разъясненіе истиннаго смысла этой статьи для упорядоченія нашей кодификаціи.

2-ой пунктъ—политическаго характера—касается отмѣнной докладчикомъ эволюціи въ формахъ борьбы между фактическимъ и юридическимъ положеніемъ въ вопросѣ о нашей конституціи. Соглашаясь съ мыслью докладчика, оппонентъ особенно подчеркиваетъ то обстоятельство, что въ данномъ случаѣ происходитъ не только борьба, но взаимодѣйствіе, при чемъ сводное продолженіе 1908 г. является лишь однимъ изъ проявленій такого взаимодѣйствія двухъ факторовъ („de jure“ и „de facto“). Совершенно правильно докладчикъ отмѣтилъ стремленіе укрѣпляющейся практикѣ диспенсаціи облекчаться въ „надлежащую“ юридическую форму. Вообще, „de facto“ вовсе не такъ наивно, чтобы пренебрегать юриспруденціей, а хотѣть, напротивъ, создать себѣ юридическую надстройку. Борьба „de facto“ и „de jure“ нашего новаго строя, такимъ образомъ, превращается въ значительной степени въ борьбу двухъ юриспруденцій, и задачей настоящаго момента представляется—доказать, какаѣ изъ этихъ „юриспруденцій“ правильнѣе, или, пользуясь выраженіемъ одного ученаго юриста,—„элегантнѣе“ въ смыслѣ внутренней послѣдовательности и стройности.

К. Л. Берманъскій находитъ неправильнымъ и одностороннимъ данное докладчикомъ и предыдущимъ оппонентомъ освѣщеніе своднаго продолженія 1908 г. Лично онъ несогласенъ съ тезисомъ о „двухъ юриспруденціяхъ“, такъ какъ полагаетъ, что въ дѣйствительности у насъ ни „de facto“, ни „de jure“ нѣтъ конституціи. Но, независимо отъ этого, критерій, примѣняемый докладчикомъ для отбѣнки кодификаціонной дѣятельности гос. канцеляріи,—критерій „конституціонности“—представляетъ неправильнымъ и несоответствующимъ характеру этой дѣятельности. Такъ, прежде всего докладчикъ неправъ, полагая, что съ измѣненіемъ порядка изданія законовъ обязательно должна была измѣниться и форма ихъ изданія: въ кодификаціи относится къ порядку „исполнительному“, а не законодательному и потому съ порядкомъ изданія законовъ непосредственной связи не имѣетъ.

Далѣе, въ отношеніи содержанія продолженія докладчикъ внацалѣхъ на канцелярію за то, что она не ограничилась включеніемъ въ продолженіе лишь узаконеній, прошедшихъ черезъ гос. д. и гос. с., какъ исключительно составляющихъ, по мнѣнію докладчика, область законовъ. Но въдѣ у насъ су-

ществуетъ параллелизмъ законовъ: какъ бытъ, напримеръ, съ Выс. утв. положеніями военнаго и адмиралтействъ-совѣтовъ? Не включать ихъ въ сводъ, очевидно, не представляется никакихъ оснований.

Переходя, далѣе, къ отдѣльнымъ обвиненіямъ докладчика по адресу своднаго прод. 1908 г., оппонентъ указываетъ на то, что возобновленіе 174-ой ст. учр. министерствъ въ прежней редакціи не имѣетъ виду диспенсаціи, а лишь предоставляетъ монарху делегационную власть, каковая и въ переловыхъ странахъ Европы допускается въ весьма широкихъ предѣлахъ. Что такое именно смыслъ этой статьи, обнаруживается изъ сопоставленія ея съ слѣдующими (175 и 176) статьями того же учр., на которыхъ докладчикъ, повидимому, не обратилъ достаточнаго вниманія. Докладчику, далѣе, осталась, повидимому, неизвѣстной объяснительная записка къ прод. 1908 г.; между тѣмъ онъ въ ней нашелъ бы разъясненіе въ некоторыхъ своихъ недоумѣній. Такъ, опущеніе ст. 162 въ прод. 1906 г. объясняется въ приложеніи за министрами права законодательной инициативы, какового имъ по нашимъ законамъ не предоставлено, а простой оппозиціей. Другое дѣло—взятіе министромъ обратно законопроекта: это можетъ быть разсматриваемо, какъ вопросъ внутренняго отношенія между монархомъ и министромъ. Что касается, далѣе, прим. къ ст. 2-ой учр. сов. министерствъ, то происхожденіе его объясняется той цѣлью, для которой учрежденъ совѣтъ министерствъ—„объединеніемъ дѣятельности правительства“, въ виду ограниченности министровъ дѣлами, „объединеніе“ ихъ дѣятельности достигаемо лишь при возможности замѣненія себя въ совѣтѣ товарищами,—на что и было поэтому поэмому изрешено особое высочайшее повелѣніе.

По поводу возбужденнаго К. Н. Соколовымъ вопроса о смыслѣ ст. 121 учр. Г. С., слѣдуетъ замѣтить, что гос. секретарь по закону у насъ исполняетъ двоякую функцію: 1) онъ управляетъ гос. канцеляріей; 2) онъ управляетъ кодификаціоннымъ отдѣломъ на правахъ главноначальствующаго „кодификаціонной частью“. Въ послѣднемъ качествѣ онъ имѣетъ, слѣдовательно, право „входить“ съ представленіями, какъ любой министр.

Самымъ важнымъ пунктомъ доклада является вопросъ о реформѣ кодификаціи. Реформа, конечно, необходима. Къ сожалѣнію, хорошая реформа кодификаціи едва ли возможна у насъ при отсутствіи административной юстиціи; ибо если судьямъ и можно въ широкихъ предѣлахъ предоставить право самостоятельнаго толкованія закона, то администраціи, конечно, такое право не можетъ быть предоставлено. Перенесеніе же кодификаціонной дѣятельности на законодательныя учрежденія—способъ, отчасти уже использованный кодификаціоннымъ отдѣленіемъ,—ведетъ къ крайней послѣдственности въ кодификаціи.

В. М. Гессе не ч, коснувшись возраженій предыдущаго оппонента, выражаетъ удивленіе по поводу голословнаго утвержденія оппонента, что у насъ de jure не существуетъ конституціи. Понятіе конституціонной монархіи настолько элементарно и общепризнано, и примѣненіе этого понятія de jure къ нашему строю, какъ онъ установленъ основными законами, настолько просто и безспорно, что, казалось бы, отрицаніе юридическаго существованія у насъ конституціи во всякомъ случаѣ обязываетъ представить какія либо доказательства, голословное же отрицаніе представляется по меньшей мѣрѣ страннымъ. Столь же непонятнымъ является отрицаніе со стороны оппонента тѣсной связи между порядкомъ и формой изданія законовъ; развѣ возможно измѣненіе порядка изданія закона безъ соответствующаго измѣненія его формы? Далѣе, оппонентъ видитъ смыслъ и оправданіе 174 ст. учр. министерствъ въ предоставленіи ею делегационной власти монарху. Но пусть же онъ укажетъ, какимъ изъ основныхъ за-

новое устанавливается у нас такая делегационная власть! Что касается, наконец, объяснительной записки къ продолженію, то приходится завидовать оппоненту, имѣющему возможность ознакомиться съ ней, но разъ она составляет канцелярскую тайну, то она, конечно, не можетъ имѣть юридическаго значенія.

Переходя затѣмъ къ докладу, В. М. Гессенъ всецѣло присоединяется къ его основнымъ положеніямъ, при чемъ для характеристики св. прод. 1908 г. устанавливается съ большою подробностью на двухъ примѣрахъ, приведенныхъ въ докладѣ: на 162 и 169 ст. учр. министерствъ. Исключеніе ст. 162 въ св. прод. 1906 года не можетъ быть оправдано, конечно, простой „ошибкой“; ибо странно было бы допустить въ столь важномъ вопросѣ подобную оплошность. Оказывается, слѣдовательно, что наши кодификаторы, объявивъ ст. 162 въ св. прод. 1906 г. исключаемой и представивъ, такимъ образомъ, министрамъ, вопреки ст. 8-й осн. зак., законодательную инициативу, сочли себя вправе измѣнить то, чего г. д. въ законодательномъ порядкѣ измѣнить не вправе! Можно, конечно, въ отвѣтъ на это укрыться за то формальное соображеніе, что сводъ законовъ съ его продолженіемъ не есть еще законъ, но такой формальный отвѣтъ, очевидно, во всякомъ случаѣ не можетъ служить оправданіемъ подобныхъ кодификаторскихъ приемовъ. Не менѣе поучительны метаморфозы 169-й ст. въ связи съ ст. 214 того же учр. министерствъ. По св. прод. 1906 г. ст. 214 совершенно правильно была признана подлежащей исключенію, въ виду несомнѣтельности ея съ ст. 169 въ редакціи прод. 1906 г. Но вотъ черезъ 2 года кодификаторы, очевидно, пришли къ убѣжденію, что „скрѣпа“ не обязательна для монарха и — правильно или неправильно — возстановили ст. 169 въ прежнемъ видѣ. Но почему же въ такомъ случаѣ ст. 214 все же и въ прод. 1908 г. признана подлежащей исключенію?

Опять совершенно недопустимая ошибка! Этихъ двухъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться въ полной несостоятельности нашей гос. канцеляріи, какъ кодификаціоннаго учрежденія.

Графъ П. М. Толстой полагаетъ, вопреки докладчику и В. М. Гессену, что юридическій споръ о существованіи у насъ конституціи нельзя считать ликвидированнымъ, — если держаться той упрощенной схемы, какая привата докладчикомъ и раздѣляется названными оппонентами. Исходя изъ чертъ упрощеннаго понятія верховнаго управленія, они впадаютъ въ ошибку: „qui proce tior, ne fiane tior“. Дѣйствительно, рѣшающимъ моментомъ въ смыслѣ ликвидации вопроса о конституціи является не проблематичное единство у насъ закона, а тотъ неоспоримый фактъ, что по силѣ основныхъ законовъ границы, опредѣляющія сферы проявленія двухъ воли: единоличной (одного Монарха) и неединоличной (монарха и обоихъ палат), не могутъ быть измѣнены въ пользу единоличной воли актомъ этой последней; между тѣмъ какъ подобное измѣненіе со стороны воли неединоличной (три-единой) не только допустимо, но и прямо предусмотрено основными законами.

Въ этомъ именно пунктѣ, а не въ упрощенномъ понятіи „закона“ лежитъ центръ тяжести нашего новаго представительнаго строя, сообщающій ему конституціонный характеръ.

Что касается вопроса о силѣ св. зак., то и въ этомъ случаѣ докладчикъ слишкомъ рѣшительно объявляетъ его ликвидированнымъ; такой ликвидационный мѣшаеетъ, между прочимъ, неясность 119—121 ст. учр. гос. сов., какъ и всей, впрочемъ, главы 2-й раздѣла 3-го того же учр. Такой же неясностью страдаютъ и ст. 34 учр. г. д. и ст. 29 учр. гос. сов.

М. В. Зельдовичъ указываетъ на то, что изданіе старыхъ частей свода находится въ столь безотрадномъ, хаотическомъ состояніи, какъ и

продолженія къ своду. Такъ, нельзя понять, почему, напримѣръ, гос. канцелярія издаетъ уставъ о каз. оброчныхъ статьяхъ и рядъ болѣе мелкихъ уставовъ и въ то же время не считаетъ нужнымъ заняться изданіемъ счетнаго устава, имѣющаго столь важное государственное значеніе и не издававшася съ 1857 г., т. е. со времени послѣдняго полнаго изданія свода законовъ.

Почему дѣсной уставъ, напр., издается съ такой поспѣшностью, въ то время какъ правила повѣрки двухмиллиарднаго бюджета до сихъ поръ ждутъ новаго изданія? Чѣмъ объяснить причину столь неравномернаго и нецѣлесообразнаго отношенія гос. канцеляріи къ разнымъ частямъ свода?

Докладчикъ І. В. Гессенъ, выразивъ благодарность оппонентамъ за сдѣланныя ими дополненія и указанія, замѣчаетъ, что онъ менѣе всего собственно ожидалъ встрѣтить возраженія по основнымъ положеніямъ доклада — до такой степени они представлялись ему очевидными и безспорными: скорѣе, онъ могъ ожидать упрека въ элементарности доказываемыхъ положеній. Тѣмъ неожиданнѣе встрѣченна имъ оппозиція въ лицѣ К. Л. Верманскаго, защищающаго дѣятельность нашихъ кодификаторовъ. Наиболее существеннымъ изъ возраженій оппонента является указаніе его, касающееся ст. 174 учр. министерствъ. Необходимо, однако, спросить себя: что значитъ собственно „дополнить законъ“? Поскольку такое „дополненіе“ не выходитъ за предѣлы уже существующихъ законовъ, поскольку слѣдовательно, оно въ этихъ законахъ — хотя бы *implicite* — уже содержится, дополненіе, очевидно, является излишнимъ. Поскольку же уже оно заключало бы въ себѣ измѣненіе смысла существующихъ у насъ законовъ, оно, конечно, недопустимо — согласно нашимъ основнымъ законамъ (ст. 86 и 94). Столь же необидительно возраженіе того же оппонента противъ указанія на прим. къ ст. 2 учр. сов. мн., какъ противорѣчащее основнымъ законамъ. Вѣдь совершенно очевидно, что независимо отъ цѣли, коей вызвано учрежденіе совѣта министровъ, такое измѣненіе 2-ой ст. учр. сов. мин. могло послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ, а не путемъ специально испрошеннаго на то Выс. повелѣнія.

Что касается отрицанія юридическаго существованія у насъ конституціи, то В. М. Гессенъ достаточно рельефно и убѣдительно уже выяснилъ несостоятельность такого взгляда. Далѣе, по возбужденному К. Н. Соколовымъ вопросу о смыслѣ ст. 121 учр. гос. сов. въ связи съ прежней редакціей этой статьи (134 ст. учр. гос. сов. изд. 1901 г.), къ сожалѣнію, трудно дать опредѣленный отвѣтъ, такъ какъ выраженіе „входить съ представленіемъ“ собственно лишено опредѣленнаго содержанія. Въ самомъ дѣлѣ, если оно относится къ области верх. управленія, то рѣчь должна была быть, конечно, не о „представленіи“, а о докладѣ. Если имѣть въ виду новый законодательный порядокъ, то терминъ „входить съ представленіемъ“ неприимчивъ по отношенію къ гос. думѣ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ, г. д., пол. о выб. въ гос. думу, гдѣ говорится, что губернаторы и градоначальники „препровождать“ въ гос. думу выборное производство, „увѣдомляють“ ее и проч., а „представлять“ лишь въ прав. сенатѣ. Смыслъ 121 ст. учр. гос. сов. представляется поэтому совершенно неяснымъ.

Коснувшись далѣе замѣчаній гр. П. М. Толстого, докладчикъ, между прочимъ, указалъ, что онъ говоритъ о „ликвидаци“ спора о силѣ св. зак. и его продолженій въ теоріи. Практически же положеніе вопроса, конечно, иное, какъ это видно изъ цитированныхъ статей учр. сената.

Наконецъ, по возбужденному В. М. Зельдовичемъ вопросу о неравномерномъ и безсистемномъ изданіи различныхъ старыхъ частей свода зак. слѣдуетъ замѣтить, что естественное объясненіе этихъ явленій лежитъ просто въ безпомощности гос. канцеляріи и

невозможности для нея справиться съ огромнымъ матеріаломъ, накопившимся съ 1857 г.

Предсѣдатель В. Д. Кузьминъ-Караваевъ въ заключительномъ словѣ предлагаетъ собранію выразить докладчику глубокую признательность за то, что онъ вторично обращаетъ вниманіе общества на столь важный вопросъ, послѣ чего собраніе устроило докладчику овацію.

Отвѣты редакціи.

Подписнику.

Вправѣ ли управление по сооруженію ж. д., называющагося въ Петербургѣ, по иску, предъявленному къ нему подрядчикомъ, получившимъ не полный расчетъ со стороны начальника работъ по постройкѣ (казенной) московской окружной жел. дороги, заявить отводъ противъ иска, какъ предъявленнаго къ неподлежащему отвѣтчику?

Искъ долженъ быть предъявленъ къ тому учрежденію, которое объявляло подрядчику окончательное заключеніе на его возраженія противъ окончательнаго расчета. Даже въ томъ случаѣ, если окончательное заключеніе составлено однимъ управленіемъ, но объявлено другимъ, являющимся начальствомъ у учрежденія, составившаго заключеніе, подрядчикъ вправѣ предъявить искъ къ учрежденію, объявившему ему заключеніе (р. г. к. д. 91 г. № 71, срв. тамъ же р. об. собр. и касс. деп. 96 г. № 30).

Подписнику № 5112.

Можетъ ли врачъ, лишенный всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заниматься врачебной практикой?

Такъ какъ, согласно 23 ст. ул. о нац. отобраніи дипломовъ и аттестатовъ сопряжено лишь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а ст. 43 улож. о нац. ни на отобраніе дипломовъ и аттестатовъ, ни на воспрещеніе заниматься врачебной практикой не указываетъ, поставленный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

Подписнику № 562.

Подлежитъ ли прекращенію дѣло по обвиненію 2 п. 1483 ст. улож. о нац., если частный обвинитель умеръ до разрѣшенія дѣла первой инстанціей? Подлежитъ ли приведенію въ исполненіе обвинительный приговоръ, если частный обвинитель умеръ послѣ разрѣшенія дѣла первой инстанціей, но до обращенія приговора къ исполненію?

Неявка частнаго обвинителя, хотя бы за смертью его, влечетъ за собой прекращеніе дѣла (р. у. к. д. 1903 г. № 11). Но смерть обвинителя не препятствуетъ приведенію въ исполненіе уже постано-

вленнаго обвинительнаго приговора (р. у. к. д. 03 г. № 11, 78 г. 18 и др.).

Подписнику № 3592.

Подлежитъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ медицинское свидѣтельство, выданное вольнопрактикующимъ врачомъ потерпѣвшему ущербу рабочему почтово-телеграфнаго ведомства?

Согласно 185 с. алф. перечня подлежатъ оплатѣ медицинскія свидѣтельства, выдаваемые вольнопрактикующими врачами, за исключеніемъ изъятаыхъ спеціальными постановленіями гербоваго устава. Въ виду этого поставленный вопросъ подлежалъ бы разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ 76 ст. 6 п. герб. уст. о почтово-телеграфныхъ рабочихъ не говоритъ, если только свидѣтельство не выдано для представленія по дѣлу, изъятому отъ гербоваго сбора, напр., по дѣлу, по которому признано право бѣдности (алф. перечень ст. 185 П). Врядъ ли, однако, вообще алф. перечень правильно относитъ къ подлежащимъ оплатѣ гербовымъ сборомъ свидѣтельства вольнопрактикующихъ врачей, такъ какъ п. 5 ст. 14 уст. герб. на который имѣется ссылка въ ст. 185 алф. перечня, говоритъ о судебно-медицинскихъ и медико-полицейскихъ актахъ, каковыми свидѣтельства вольнопрактикующихъ врачей не являются.

Подписнику № 3764.

Можетъ ли быть предъявленъ искъ о дополнительной выдачѣ пособия согласно 6 ст. зак. 2 июня 1903 г., если въ засвидѣствованномъ фабричнымъ инспекторомъ актѣ соглашенія сумма, подлежащая выдачѣ убитому, исчислена неправильно?

Согласно 31 ст. зак. 2 июня 1903 г. засвидѣствованное фабричнымъ инспекторомъ соглашеніе признается равносильнымъ мировой сдѣлкѣ, заключенной на судѣ, почему поставленный вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

Подписнику № 169.

Можетъ ли быть защитникомъ въ уголовномъ дѣлѣ лицо, лишенное мировымъ съѣздомъ другого города права веденія гражданскихъ дѣлъ?

Вопросъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, р. общ. собр. 1-го и касс. деп. 84 г. № 40 и 95 г. № 47.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія г. подписчиковъ чин, давая годовымъ подписчикамъ безплатные отвѣты на ключательно на точно и абстрактно сформулированные юридическіе вопросы, она не даетъ безплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повстрѣнныя и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не вводитъ.

Редакція проситъ г. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому посылается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 24-е ноября, по апелл. отд. угол. касс. деп.

По отзывамъ: Левина иркутск. с. п. 347, 1540 и 152 ст. ул.; Госьцова иркутск. с. п. 283 и 152 ст. ул.; Валькова иркутск. с. п. 451 и 65 ст. ул.

Протесты: товар. прокурора на иркутск. с. п. по обя. Москвина по 351, 149 и 65 ст. ул.

На 26-е ноября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Ковалева теурювск. м. с. Бухихана по 133 уст.; Рындина и др. саратов. о. с. 1651 ул.; Пуханова астраханск. о. с. 1523 ул.; Селихова и др. самарск. о. с. 1542 ул.; Филиппова тамбов. о. с. 1455 ул.; Бургина грознск. о. с. 1614 ул.; Левашева

самарск. о. с. 288 ул.; Крылова саратов. о. с. 170 уст.; Аргуньянец саратов. о. с. 1655 ул.; Асбуханова и др. самарск. о. с. кража; Котунова могилев. о. с. Новикова сиб. о. с.; Нирке вилensk. о. с.; Кобцева подгав. о. с.; Хомина владикавказск. м. с.; Линдерманъ-Янсонъ р.-вольмар. м. с.; Половой саратовск. о. с.; Пашакова москов. м. с.; Захъ вилensk. м. с.; Зарьбцаго минск. о. с.; Ирбе вен.-валкск. м. с.; Луца вез.-вейсенн. м. с.; Якенфельда р.-вольмар. м. с.; Константинова тамбов. о. с.; Миносова екатеринод. м. с.; Ярославскаго елисаветград. о. с.; Иноземцева саратов. о. с.; Карьлина в.-валкск. м. с.; Жорикова 2 донск. м. с. (2 дѣла); Руденко симферопольск. о. с.; Пистратовыхъ москов. м. с.; Рѣзника бердичев. м. с.; Катарьева костромск. о. с.; Шустикъ скверск. м. с.; Паучаго варш. гор. м. с.; Моревой тульск. о. с.; Шаарцманъ бердичев. м. с.; Овладъ витеб. о. с.; Мирновичъ стародуб. о. с.—всѣ въ наруш. акц. уст.; Луговскаго варш. г. м. с.; Гулмахера 2 радомск. м. с.; Зарембичъ варш. гор. м. с.;—всѣ въ пар. строит. уст.; Эдешна варш. с. п.; Маевского вилensk. с. п.; Гарнайцъ вилensk. с. п.; Шейса кievск. с. п.; Михаловича варш. с. п.; Окновскаго вилensk. с. п.; Анастасова пизачьск. м. с.; Михельсона м. бауск. м. с.; Гагонъ м.-бауск. м. с.; Изаковича м.-бауск. м. с.; Галаса и др. 1 ломжин. м. с.; Гутманъ варш. с. п.—всѣ въ наруш. тамож. устава.

На 27-ое ноября, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Говорковскаго гродн. о. с. 170 уст.; Юрченко радомск. м. с. 169 уст.; Храповскаго одес. г. м. с. 133 уст.; Корнича лудк. м. с.; Поддубнаго и др. 142 уст.; Обшатко звенигород. м. с. 173 уст.; Мухановскаго житомир. м. с. 142 уст.; Карагуна кievск. с. п.; Барина псков. о. с. 1610 ул.; Шлеца витебск. о. с. 1483 ул.; Дзѣржека бердичев. м. с. 1483 ул.; Гольциана в.-подольск. о. с. 169 уст.; Фялковскаго житомир. м. с. 38 уст.; Грегоровича минск. м. с. 142 уст.; Оленича гродненск. о. с. 1483 ул.; Богданова витебск. о. с. 170¹ уст.; Алышца житомир. м. с. 1153 уст.; Скирды елисаветград. о. с. 1625 ул.; Матюхиной рост. п.д. м. с.; Орлова костр. о. с.; Фомина харьк. с. п.; Банка и др. симферопол. о. с. 1630 ул.; Калдуновскаго харьк. с. п. 19 цент. Пашкова могилев. о. с. 170¹ уст.; Окуня и др. минск. о. с. 511 ул.; Пакутинскаго летичев. м. с. 31 уст.; Липрайхта житомир. м. с. 142 уст.; Морскихъ васильков. м. с. 31 уст.; Косычука балтск. м. с.; Сакиранскаго 174 уст.; Орлова таганрогск. м. с.; Касулева великолудк. о. с.; Прилцева спб. с. п.; Хлестовскаго гродненск. о. с. 1489 ул.; Германа кишинев. о. с. 556 ул.; Волченко псковск. о. с. 1630 ул.; Осиповой псковск. о. с. 172 уст.; Руденка васильков. м. с. 131 уст.; Ходурскаго лудк. м. с. 177 уст.; Атацкаго кишинев. м. с.; Орешштейна 169 уст.; Крушевана и др. кишинев. м. с.; Пронца 180¹ уст.; Демичука литинск. м. с.; Жукова и др. 146 уст.; Ступки таранчанск. м. с.; Фишмана кievск. с. п.; Опрелянскаго и др. житомир. м. с. 173 уст.; Лыренка симбирск. о. с.; Рудницкой лудк. о. с. 1453 ул.; Вигаева кievск. о. с. 1484 ул.

Протестъ тов. прок. спб. о. с. Иванова 1525 ул.

На 26-е ноября, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Гинзбурга новочеркасск. с. п. 555¹ ул.; Турка спб. с. п. 155 уст.; Юдовича вилensk. с. п. 867 ул.; Сырицкаго харьков. с. п. 1098 ул.; Бялева и др. варш. с. п. 1465 ул.; Нагорнаго и др. кievск. с. п. 1464 ул.; Ицковича 1 кѣлецк. м. с. 512 ул.; Козла 1 люблинск. м. с. 142 уст.; Гольера р.-вольмарск. м. с. 155 уст.; Хвата 2 радомск. м. с. 136 уст.; Ковальскаго 3 петр. м. с. 512 ул.; Зыганскаго и др. 1 плоцк. м. с. 142 уст.; Вайтчака варш. с. п. 1478 ул.; Жигоры скверск. м. с. 155 уст.; Шамильотлы тифлиск. с. п. 1655 ул.; Соловьева спб. с. п. 1535 ул.; Лукашенковъ и др. кievск. с. п. 1489 ул.; Вегнера кievск. м. с. 57² уст.; Гринфельда ю.-верр. м. с. Корема и др. 155 уст.; Замойскаго 1 варшав.

м. с. Саверы въ кражѣ; Думалева варш. гор. м. с. 177 уст.; Широ варшав. гор. м. с. 136 уст.; Фохта варшав. гор. м. с. клевета; Вальцерякъ 1 плоцк. м. с. 135 уст.; Соколовскаго 1 ломжинск. м. с. 57² уст.; Неймана 1 ломжинск. м. с. 174 уст.; Мухарской варш. гор. м. с. 174 уст.; Возницы 1 варш. м. с. кража; Холева 2 люблинск. м. с. 142 уст.; Рачинскаго 2 сувалкск. м. с. кража; Брахфельда и др. варшав. с. п. 169 уст.; Браницкой уманск. м. с. Алексѣенковъ 155 уст.; Шведовой и др. звенигор. м. с. 155 уст.; Браницкой уманск. м. с. Щербака, Каракаца, Бондаря порубка тѣса; Пацановскаго 1 калиш. м. с. 130 уст.; Мечковскаго и др. 2 ломжинск. м. с. 57² уст.; Стасюка 2 сѣдлецк. м. с. 170¹ уст.; Лашевскаго 1 варш. м. с. 142 уст.; Пентъярова в.-вейсенн. м. с. 156 уст.; Малишевскаго и др. 1 сѣдлецк. м. с. 57² уст.; Камарата м.-бауск. м. с. 155 уст.; Магнускаго 1 сѣдлецк. м. с. кража; Фрайтаковъ 2 варш. м. с. 169 уст.; Кочубинскаго кievск. м. с. 154 уст.; Пришибышевскаго 2 варшав. м. с. 136 уст.; Ляндау варш. с. п. 1655 ул.; Савенко кievск. с. п. 1535 ул.; Михалеца и др. варшав. с. п. 1629 ул.

Дѣла о возобновленіи: о Горюткинѣ; Бухилинѣ и др.; Сергенчукѣ, Сарпере, Карасюка, Ложичевскаго, Грекало, Саармановѣ, Рютбергѣ, Карпенко.

На 24-е ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: поштавскаго губ. земства съ Цѣбулевскимъ; страх. товарищ. „Саламандра“ съ Шереметевской; Погорыловой съ страх. общ. „Россия“; германск. акц. общ. нефт. прод. съ Вевенсаномъ; Пятицкаго съ 1-мъ російскимъ страх. общ.; Бурхановскаго съ Галецкимъ; Козловскаго съ Туркиной; російск. трансп. и страх. общ. съ Масумовымъ; торг. д. „Меркульевы и Кенинъ“ съ Бобновымъ; Горенштейна съ кievскимъ частн. коммерч. банкомъ; управл. земледѣлія и госуд. имущ.

Свѣздовыя: Пристлей съ Мейеромъ и др.; Глухенькаго съ Мугерманомъ; Валека съ Журавскимъ; Латышева съ Цвѣтковой; Маура съ общ. уладовскаго сахарн. завода; Де-Мезера съ Калербергомъ; Осовика съ общ. ст. Новомышастовской; Фегисова съ Вахтуровымъ; Коваленко съ Сергѣевой; Гловацкаго съ Болотовымъ; Гадикова съ Сапуномъ; Холчева съ Кулаковымъ; акц. общ. завода „Перенудъ“ съ страх. общ. „Помощь“; кн. Урусовой съ Сиротой; Вибикова съ торг. дом. „Ю. и Г. Раугъ“; Стрыкова съ Рябцевымъ; Загуральскихъ съ Слободянюками; товарищ. кievскаго пивоварен. зав. съ Рѣзникомъ; Пилипенко съ Змѣвымъ; Гренфельда съ Рѣвинскимъ; Пенковичъ съ Хаачуровымъ; Прѣвжихъ съ Дмитриевой; акц. общ. желѣзнодорожн. зав. съ Дугинимъ; Андреева съ Вепринцевой; Розенштейна съ Мильке; Приймака съ Петрикомъ; Тангiewicz съ Ахмедовой; Соловьевой съ Свѣговымъ; Кубарева съ Аневковыми; Лисенка съ Воробьевой; Бобовкина съ Залѣвской.

На 24-е ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Кухарскимъ, Шигаевой, Янковскимъ, Позняковыми, Вильскеровымъ, Шишкинымъ, Барановыми, Зеленовыми, Яроцкимъ; упр. привил. жел. дор. съ Новоградскимъ; Носкина съ упр. юго-зап. жел. дор.; Александрова съ упр. средне-азиатской жел. дор.; упр. по сооруж. жел. дор. съ Жариковымъ; общ. юго-вост. жел. дор. съ Котловымъ.

Свѣздовыя: упр. жел. дор. съ Лейбовичемъ, Романковымъ, Рѣдченновымъ, Комисаровымъ, Зильберманомъ, Алзенштейномъ, рос. общ. страх. и транс. вкладей, Штейномъ и Бабичемъ, Шварцмагомъ, Гамбургомъ, Павловымъ, Вороновскимъ, Розенблюмомъ, Троицкимъ, Аминимъ, Нолекомъ; Нордвидна съ общ. додз. фабр. жел. дор.; общ. моск.-каз. жел. дор. съ Чижовымъ; Спирина съ общ. ряз.-ур. жел. дор. 2 дѣла; общ. юго-вост. жел. дор. съ Лингардтомъ; Веклера съ 1 общ. подъѣзди. путей въ Россіи;

Ларинихъ съ общ. юго-вост. жел. дор.; Левина съ упр. польск. жел. дор.; Гродзенскаго съ упр. сиб.-варш. жел. дор.; упр. сызр.-виз. жел. дор. съ Егоровымъ; общ. моск.-киев.-ворон. жел. дор. съ Бондарцемъ.

На 24-е ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Руденко съ Руденко; прокураторіи отъ имени магистрата г. Варшавы съ Кономъ; Недзвѣцкаго съ Войдалинскимъ; акц. общ. остро-вецкихъ чугунолит. и желѣзодѣлат. зав. съ Подлесью; акц. камен. копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновцахъ съ Скворонскимъ; прокураторіи отъ имени упр. гос. имущ. радомской и др. губ. съ Пясецкимъ; Когена о продажѣ имѣн. „Новонзки“; прокураторіи отъ имени петроков. губер. правл. и магистр. г. Лодзы съ Брауне, наслѣдниками Ицена Штрахлица.

Свѣздовыя: Кучина съ Ковловымъ; общ. лодз. фабр. жел. дор. съ Колинскимъ; Гундиловича съ Садзи и др.; Вайнрыба съ Грудняками; Мойжеша съ Капомъ и др.; Штрунки съ Мейстерами; Кветковскаго съ Ладынскимъ и др.; Рогульской съ Жардецкимъ и др.; Вакеберга съ фирмою „Каспійское общ.“; Раскаловскаго съ Погоржельскимъ и др.; Брандбургера съ Пташинскимъ; Вацке съ Цильке и Нейцъ; Язвинскаго съ Розенфельдомъ; Карпъ объ имущ., оставшемся послѣ Р. Л. Левина; Ярошь съ Крукомъ; Калины съ Фумель; Хлостовъ съ Свѣнтокомъ; Фрсеера съ Зюсами; Розенберга съ Гоеромъ; Бродневича съ Качальскимъ 2 дѣла; Тотенребера Пашкевичемъ; Пеньковского съ Язвинскимъ; лодзин. общ. взаим. кред. съ Таранамемъ; Бредера съ Тушинскимъ; правл. плоцкаго сельско-хозяйств. тов. съ Байковскимъ; Станкевича съ Эльбергомъ; Медушевскаго съ Вагневскимъ и Ростковскимъ; азовско-донского комм. банка съ Медлевичемъ; Шпрингфедера съ Маковской и др.; Шимчикъ съ Крафтомъ и др.; Камара съ Бартошевичемъ; Жихлинскаго съ Шамовскимъ; Скурчинскаго съ лодзинской город. скотобойной; Райшаръ съ Вайнрыбу; Вальгегера съ Яворскимъ; Крживковскаго о раздѣлѣ наслѣдства послѣ А. Косебкъ; Зависовскаго съ Маркевичемъ; Топекскихъ съ Ястржембскимъ.

На 25-е ноября, по 4 от. гр. касс. деп.

Палатскія: Шпильберга съ Шнейдеръ, Стефашева съ Денисовымъ; Очаковского крѣпости. ниж. упр. съ херсонскимъ гор. упр.; Надеждина съ Красильниковымъ; Беридзе съ общ. электрическихъ сооруж.; Усейнова съ Кязимовымъ; общ. маріинской станицы съ церковнымъ причтомъ; Блудковича съ Сомовымъ; гр. Стебюкъ-Ферморъ и др.; московско-киев.-воронежской жел. дор. съ михайловскимъ горнопр. общ. и общ. Шукертъ; Гуревича съ Полоцкой дух. кон.; черниговской дух. кон. съ Храпатымъ; опеки Шолохова съ тамбовской дух. кон.; харьковск. почтово-телеграфн. конторы съ общ. Артуръ и Коппель; общ. кр. дер. Богородской съ Ганышинымъ; Генке съ Долгоносовой; общ. кр. в. Потаньева съ Скатко; тов. льнопр. и полотн. фабрики Демидова съ Метельской; могилевской р. в. дух. кон. съ Пассе; николаевск. земск. упр. съ Бердниковымъ; кыштымскихъ горн. заводовъ съ Семьякинымъ; Демидова съ калужской духов. конспет.

Свѣздовыя: Житнюка съ Саулякомъ; Полякова и Кугушевой съ Карасевымъ; Ильина съ Павланскимъ и др.; Зейликмана съ Павловской; Кучера съ Морозомъ; Омельчука съ Гетманъ; Ходзицкаго съ Ходзицкой; Шевчука съ Шевчукомъ; Абрамовича съ Дубосарскимъ; Яцишиной съ Тригубовой; Трегубова съ Рудницкимъ; Сердока съ Барановскимъ; Черненко съ Везомъ; Савченко съ Сарано; общ. м. Радзивиллова съ кн. Урусово;й ново-училищной гор. упр. съ Карбовскими; общ. кр. м. Екатеринополя съ Курицемъ; Ломбарта съ Терещенко; Генсеровскаго съ Цустовитомъ и др.; Александровскаго ремесл. училища съ Чураковымъ.

На 25-е ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Маньковского съ гл. пр. имѣніями С. С. Яковава; Галикасъ (Гинтерлакъ) съ Пале; общ. кр. Барской-Вишерки съ Маасъ; Махорта съ Махортгомъ; фридланда съ Руслевымъ, Саражинскимъ; Грекуиной съ Навроцкимъ; Россовицкаго съ Россовицкимъ; Машьянова съ Ивакиной; Зальскаго съ Зальской; душеприк. по завѣд. Петровой Гамана съ Вербиловыми и др.; Иванова съ Ивановой; Васковскихъ съ Васковскимъ; Левинсонъ съ Левинсонъ; Ибрагимова съ торг. дом. „И. И. Филатовъ и К.“; Кашкина съ Юбичевой; Разумовской съ Разумовскимъ.

Свѣздовыя: Попова съ Мурыгинимъ; Бухановскаго съ Бухановской; Яковлевыхъ съ Шлыкковымъ; Потапова съ Потаповымъ; Левинсона съ вод. завод. „Юлія Цезарь“; Дериконя съ Маслянской; Шварцмана съ Копытами; Розенбергомъ 2 дѣла; Потапина съ Ремизовой; Войцховскаго съ Лисицкой; Никонова съ Федоровымъ; Кручинина съ Машиннымъ; Уперенковой съ Абраменковыми; Сорочинскаго съ Бѣлоубекъ; Сержановъ съ Суходоловымъ; Лазебника съ Шлыккомъ; Бесмана съ Дзедзюлей; Кательникова съ Кательниковымъ; Хамитовой съ Вахитовымъ; Капрановъ съ Селиверстовымъ; Елина съ Кириллынымъ; Пруймаеръ съ Калиновскимъ; полтав. казен. пал. съ Островскимъ и Колесниковымъ; Царина съ Золотовымъ; опеки гр. Клейнмихель съ Адресьянцъ.

На 26-е ноября, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Розенбаума съ Станкевичемъ; Сегена съ фирм. „Козловскій и Недевскій“ 2 дѣла; Моншейна съ Френкелемъ; адм. акц. общ. „Фейнкиндъ“ и др. съ варшав. учета. банкомъ.

Свѣздовыя: Подоба супр. Пекарчикъ; Пухальскаго съ Кобылянскимъ; Ратынскихъ и др. съ Смогоровичъ; Яковлевой и Гейдройца; Цваланы съ Котлевскимъ; Кломба съ Махнинскимъ; Хвалета и Луцка съ Романюка; Викторовскаго и др.; Сольскаго; Дреера съ Радковскимъ; Илгунаса съ Илгунасомъ; Вальчака съ Хойдысъ; Фаленцкаго съ Фаленцкой; Аркушевскаго съ Доманской; Номеранца съ редакціей газ. „Гонецъ Лудзкій“; Алексъ съ Новицкой; Кухты и др. съ Монка; Янкевича съ Кабисайтинъ; супр. Зыхъ съ Собанскимъ; Эйзенберга съ Гольдкорномъ 3 дѣла; упр. завода „Еваторина“ съ Пѣховскимъ; Космала съ акц. общ. комп. „Флора“; Свѣздяновскаго съ Голембевскимъ; Канслера съ Хутманомъ; Козицкаго съ Надратовскимъ и Ташкой; Карвялиса съ Шланкасмомъ; Кочварскаго и др. съ Доминьяками; Мангольда съ акц. общ. произв. гвоздей и штифтовъ; Ротбарда съ фирмою „Влодаркевичъ и Свѣлюцкій“; Рантъ съ Веста; Перчакъ со Слѣшовичъ и др.; Каспржика съ анонимн. общ. Гута Банкова; Пелчянского съ Свердловскимъ; Вайналея съ Чумаковымъ; Рутковской; Прухьяна и др. съ Прухьяномъ и др.; Турскаго съ Целеменцкимъ; Филиповскаго съ Самсоновымъ; Удинской съ Удинскимъ и др.; Зярымъ съ Фіалковскимъ; частная жлоба Кольбе, Климпеля съ супр. Вельдахъ.

На 26 ноября, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Соколовыми, Широковымъ, Шубинимъ, Сушко; общ. раз.-уральск. жел. дор. съ Гаврюшиными; Туральникова, Янгено съ общ. кит.-восточн. жел. дор.; общ. моск.-казан. жел. дор. съ Васяниними; общ. владикавказской жел. дор. съ фирм. „Луи Дрейфусъ“, Шаповаловымъ, Шустовымъ; Пероттъ съ упр. ташкент. жел. дор.; Корженевскихъ съ упр. сибирск. жел. дор.; Дуневичъ съ общ. рязан.-уральск. жел. дор.; сызрано-виземской жел. дор. съ Ивановымъ; Томкевичей съ либ.-ромен. жел. дор.; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Мешеряковымъ.

Свѣздовыя: упр. жел. дор. съ Гальперинимъ, Варшавскимъ, Лицекомъ, Зандбергомъ и Пациро, Лебедзевичемъ и Бартомъ, Альбинимъ, и Сегаль, Штейномъ, Альбинимъ и Бакомъ, Лприсмапомъ, Трун-

свѣмъ, Одельштейномъ, Басселемъ, Ди-Полоне, Гри-
лихесонъ, Кольеницкимъ, Совинскимъ; упр. казен.
сызрано-вязем. жел. дор. съ Иткинымъ и ВЪакинымъ;
Крицана съ упр. юго-западныхъ жел. дор.; упр.
пермской жел. дор. съ Сыргинимъ; Давыдова съ
упр. южныхъ жел. дор.; ВЪлоуса съ упр. либово-ро-
менской жел. дор.; правленія перваго общ. подъѣзд-
ныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи съ Берлинимъ и
Виленикимъ; Криксаго съ слѣб. варшавской жел. дор.;
торг. дома „бр. Шлюсбергъ“ съ упр. жел. дор.;
Фриланда и Гринберга съ упр. привисл. жел. дор.;
Вентлянда съ общ. варшав.-вѣнской жел. др.

На 27-е ноября, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палаткѣ: Башариной съ Слѣбушкинымъ; торг.
д. „ди Н. И. Щербакова“ съ Жаковскимъ; общ.
кр. сел. Машаровки съ ВЪловымъ; Рыбакова съ
Фрозовымъ; Мервинова съ Панкратовымъ; Рома-
ненко съ общ. кр. сел. Коцеевой; упр. земл. и гос.
имущ. кутаисской губ. о размежеваніи дачи Саде-
метра; Дутикова съ Ломагинимъ; Ржевскаго съ
Михайловымъ; астраханской коммерческой бирже-
вой артели съ торг. д. „бр. Алишовецъ“; Карпов-
скаго съ Кузиной и Ведрягами; Масленикова съ
Розенбломомъ; Обидина съ Дубровскимъ.

Създовыя: Краснопольскаго съ Ермоленко; опе-
ки Негеевичъ съ Мысниковой; Анистратова съ Ни-
колаевымъ; Вокъ съ Слѣвановымъ; Зива съ Пузы-
ревымъ; Фельдмана съ Бузиновскимъ; Заславскаго
съ Мухомѣдовымъ; Куликовой съ Важенковымъ; Ро-
манчева съ Залпатынымъ; Черномордика съ Па-
лѣ; Лешина съ Лешинимъ; Тышкевича съ Черня-
ховичами; Милюкова съ Жибилевымъ; Бойко съ
Коваленко; Батя съ конкурсомъ тов. „Червонный и
Лазничка“; Евстафьева съ Евстафьевымъ; Цюлтана
съ Коляды; Чарковскаго съ Телье; Островскаго съ
Кожарскимъ; Макаренко съ Ванниковымъ; ВЪлоусо-
ва съ Козловой; Елинеровъ съ Лянды 3 дѣла; Пич-
кура съ Пичкура; Рыковскаго съ Яблонскимъ;
Зюлковскаго съ Ставискимъ; Чмыревой съ Под-
лессецкимъ и др.; Старчевой съ Авнерсомъ 2 дѣ-
ла; Макина съ Яхшинымъ.

На 27-е ноября, по 9 отд. гр. касс. деп.

Палаткѣ: Нѣмчинова съ конкурсн. управл. по
д. Докана; Матвѣева съ Черневскимъ; Малышева
съ Нестроевой; Удмѣева съ Хамзаевой; конкурсн.
управленія по д. Герасимова; Каспровика съ Чер-
насовымъ; Павловыхъ и Острияной; торг. д. „на-
сѣдн. Д. Вараксина“ съ Лихачевыми и Алексан-
дровой; Лоскутова съ торг. д. „Д. Наумова с-ья и
К“; Кондруха съ Ковригиной; Родионова съ Лукья-
новымъ; Замбржцкаго съ морскимъ министер-
ствомъ; Докукина съ Докукинымъ, Лавровыми и
Ващенко; Богдановыхъ и Кузьминой съ Мед-
вѣдемъ; курской казенной палаты съ общ. кр. д.
„Меньшаго Каменца“; товар. „Торнтонъ“ съ Ивано-
вымъ; курской казенной палаты съ общ. кр. д.
Махового Колодезя“.

Създовыя: Королькова съ Швейдеромъ; Ман-
цева съ Кудрявцевой; Марынова съ Подлазовымъ;
Солтановъ съ общ. кр. д. „Юдегалъве“; Фомина съ
Бубиновымъ; Пелевиной съ Латышевой и Карли-
номъ; Васильева съ Грюнбергомъ; общ. новогригорь-
евской станицы съ Калининимъ; Соколова съ Ко-
ломейцевой; Марьяновскаго съ Тартаковскимъ; юго-
восточной желѣзной дороги съ Глазковымъ; Берез-
штейна съ Землянской; Круглова съ Кустовымъ;
Гиндрихсона съ І-мъ російской волосолечебн. врач.
спец.; Кувшинова съ Степовымъ; Садкова съ Лей-
мановымъ; Козловыхъ съ Истоминымъ и Рябко-
вымъ; Кудрявцева съ Гусевой; Мосолова съ Ива-
новымъ; Дмитриева съ Евлампіевой; Баканова съ
Мурахинымъ; Буданова съ Туло-Лихвинской; Аме-
личевыхъ.

На 23-е ноября, по 1 экспед. судеб. деп.

Апелляц. по искамъ: Иванова къ Теодориди
265 р. 14 к. съ %; Петрова къ Тырину о призна-

нн договора нарушеннымъ; Азиберъ съ Брауна
5.000 р. съ %; одесскаго отдѣленія Лионскаго кре-
дита къ Фрейзингеру 1.823 р. 90 к.; акц. об-ва
криворогскихъ желѣзныхъ рудъ къ Ристичу 1.751 р.
53 к. съ %; Террье къ Берте 7.450 р. съ % и по
встрѣчному иску въ суммѣ 3.189 р. 63 к. съ %;
торг. товар. „Павель Бекель“ къ торг. дому „Ад.
Лессингъ“ 9.000 р. 9 к. съ %; т-ва „Шестаковъ,
Андріановъ и К^о“ къ сѣверному лѣсопромышлен-
ному обществу 3.200 р. съ %; по взаимнымъ искамъ:
Корнышева и Брандтъ; Бейлера и торг. дома
„бр. Млинарскіе“; по иску Мильруда къ Кальфову
и бр. Гладскимъ 2.356 р. 85 к.; Ястребова съ
Мосеевъ 25.000 р.

Частныя: по жалобамъ на слѣб. комм. судѣ: Мес-
тера, Щедрова и торг. дома „Сегала с-я“; креди-
тора въ Кауза-Гиндрихсоно и др.; кредитора
Мюллера — Натуса; о продажѣ недв. имущ.
Дьяковыхъ; Гайденвурцеля и акц. об-ва „О. И.
Леманъ“ на одесск. комм. судѣ; по жалобамъ
на москов. комм. судѣ: Ларсенъ; по дѣлу торг.
дома „И. Зотовъ и К^о“ съ Карнель; кредиторовъ
умершаго Теръ-Акопова.

На 26-е ноября, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц. по искамъ: конкурса товар. „Кафе-де-
Пари къ Шефлера 36.000 р.; Мосина къ спиритному
торговому банку 12.000 р. съ %; наслѣд. Печаткина
къ Пантелѣевой 12.837 р. 23 к. съ %; торг. дома
„Л. Кюпцъ“ къ об-ву каспійской мануфактуры
6.144 р. съ %; Петрова; къ Платоновой о дачѣ
отчета; М. Сидорова къ Ф. Смирнову 6.900 р.
съ %; А. Кологитова и Борисовскихъ къ админ.
по д.д. торг. дома „Мартиніанъ Борисовскій съ
с-ми.

Частныя: по жалобамъ на слѣб. комм. судѣ:
Прѣснухина; Голенищева; Г. и С. Яковленихъ и
Базаряниновой; Карповича; Нандельштейта; М. и Д.
Щербаковой; Епифанова; Вахенной; Е. Уэдоа; Ко-
злова; Слизкаго; то же; Шаца; Зубрилова; на одесск.
комм. судѣ; по жал. восточнаго об-ва товарныхъ
складовъ на москов. комм. судѣ; то же; о продажѣ
недв. имущ. Н. Трироговой.

РЕЗОЛЮЦІИ.

10-го ноября, по угол. касс. деп.

По дѣлу Гитли Фурманъ: кассационную жалобу,
за силою 912 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣд-
ствій. По дѣлу Ованеса Дабахтуніева и др.: кассаци-
онную жалобу за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить
безъ послѣдствій. По дѣлу Юсели Гликмана: предпи-
сать палатѣ о возвращеніи кассационнаго залога.
По дѣлу Ивана Камеля: оставить кассационную жа-
лобу безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол.
суд. По дѣлу Семена Лузановскаго: жалобу оставить
безъ послѣдствій.

12-го ноября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Кентавальта туль-галъсен.
м. с.; Акиндинова и др. слѣб. ст. м. с.; Штейнбергъ
ковельск. м. с.; Мета вл.-вольнск. м. с.; Годикъ ва-
сильков. м. с.; Дайгера и др. 1 любинск. м. с.; Ма-
ламуда брацлав. м. с.; Примака овручск. м. с.; Хо-
лодтава москов. ст. м. с.; липовецк. м. с.; Жулиной
слѣб. ст. м. с.; Реймана пер.-феллин. м. с.

13-го ноября, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Стахурской уманск. м. с.;
Маслова радомыслск. м. с.; Левинсона виленск. м.
с.; Вайнбрандта житомир. м. с.; Каплана кишинев.
м. с.; Мороза проскур. м. с.; Влывштейна кievск. м. с.;
Галемнета ушниц. м. с.; Блусовскаго ковенск. о. с.;
Витевецкаго и др. брацлав. м. с.

13-го ноября, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Рубаниной слѣб. ст. м. с.;
Рабцовыхъ ростов. н/д. м. с.; Ажерникова и др.

москов. ст. м. с.; Эйпсонъ р.-гапсаальск. м. с.; Иванилова елецк. о. с.; Омельницкаго житомір. м. с.

12-го ноября, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Ромаюка кременецк. м. с.; Леоке и др. эзельск. м. с.; Онышюка 2 сѣдлецк. м. с.; Спидорчука овручск. м. с.; Ройзена 2 ломжнск. м. с.; Терещенко житомірск. м. с.

18-го ноября, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: Базилъ съ Клингманомъ—рѣшеніе сб. судебной палаты по нарушенію 743, 746 и 783 ст. уст. гр. суд., ст. 1259 и 1583 т. X ч. 1, отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; Тетева—рѣшеніе саратовской судебной палаты, за нарушеніемъ 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты.

Объявленія резолюцій отложены: Рукавишниковыхъ съ гор. Бердичевымъ; Бибери съ упр. имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи.

Исключено изъ доклада: о продажѣ имѣнія Стриженовой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го ноября, по 1-му отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: общ. кр. сел. Хотованъ-Верхній; общ. кр. д. Рубанкова; Пустовалова.

Исключено изъ доклада: Тимашевыхъ съ Тривесъ. По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнено рѣшеніе: общ. станицы Новонжестеблѣевской съ Московскимъ.

Объявленіе резолюцій отложено: Демме съ Аболенской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

9-го ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: англо-американск. нефтепром. общ. съ Вененсономъ; Фрейбергъ.

Исключено изъ доклада: Никитенко.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: Лихойдова съ военно-инженернымъ вѣдомствомъ.

Возвращено въ судебн. палату на законное распоряженіе: русско-донецкаго общ. каменноугольн. и зав. промышл. съ Мелехинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Волошина; Крутелева; Лончинскихъ; правл. южно-русской коммерч. артели; Вязева; Рашковского; Пуляковского; Кристи 2 дѣла; Михальчука.

Пріостановлено производствомъ: общ. московско-виндаво-рыбинской жел. дор. съ Москалевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

11-го ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Хигеровича; Желѣзняка.

Исключены изъ доклада: оцаковского крѣпостн. инженерн. упр.; Бѣляковича; общ. Маринской станицы; черниговской духовн. конс.; Генке.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: кутанскаго архангельскаго собора съ Микаладзе.

Объявленіе резолюцій отложено: Левисъ съ Хохтсъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Карамъ; Середицѣва; Мизецкой; общ. с. Сомина; общ. м. Екаторинополя съ Жукскимъ; долматовскаго гор. общ.

Исключены изъ доклада: Ильина; Ходзицкаго; Трегубова; общ. м. Радзивиллова; Ломбарта; александровскаго ремесл. училища; общ. м. Екатеринбургского съ Курицею.

Передано на разсмотр. присутств. департамента: Яремчукъ съ Поповичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го ноября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Третьякова; Васильева; торг. д. Варлице и Макъ Гилль; Вѣрнослова; Шмидеберга; Орехова.

Переданы на разсмотрѣніе присутствія департамента: душеприказчик. по завѣщанію Лаптевой; Песоцкаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Тарасова; Грекидиса; Лантуха; Барановскаго.

Возвращена въ окр. судъ для поступленія по закону: Губановой съ Губановымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Шварца; Здановскаго; Гейера; Мапа.

Исключено изъ доклада: Ранке съ Лямертъ. По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Кульчевскаго; Влюнка; Лоренца; Гарбарскаго; Вашкевичъ; Пневской; Бриля; Шукельскаго.

Переданы на разсмотрѣніе присутствія департамента: Домбровской и др.; Фонфара.

Исключены изъ доклада: Лининской; Тыхановичъ; Карашко.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Вося. По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

13-го ноября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Ивановской и Горской; Смирновой; Куташева.

Исключены изъ доклада: Поскиной; бар. Валменталь; Рыбакова; Кузнецовыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Рябчикова; Бекерской; Осипова; Фукса.

Исключены изъ доклада: Черномордья; Ипполитова; Гайворовской; опеки Мирчуковъ; Штейна; Соина; Станишевскаго; Цюлтана.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Чайковскаго и Новицкаго 3 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

При этомъ № гг. подписчикамъ рассылаются переводные бланки для подписки на 1910 г.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Архангельскій, Константинъ Александровъ, пот. дв., кол. рег.	С. о. 29 окт. № 87. Опек. надъ имущ. нетрезв. по и расточит. жизни. Р. VII, ст. 528.	Кашинск. дв. о.
Бейнисовичъ, Борисъ Моисеевъ, куп.	С. о. 23 нояб. № 94. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1210.	Екатеринославск. о. с.
Богдановъ, Геннадій Петровъ, мѣщ.	С. о. 19 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1193.	Костромск. о. с.
Богдановы-Гайдуковы, Андрей Ивановъ и ум. Василий Ивановъ.	С. о. 19 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1196.	Харьковск. о. с.
Булгакова, Анна Николаева, жена к. рег.	С. о. 2 нояб. № 88. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 531.	Харьковск. с. с.
Бурнукинъ, Романъ Кирилловъ, кр.	С. о. 29 окт. № 87. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 527.	Ростовск. о. о.
Георгиевъ, Иванъ Марковъ.	С. о. 23 нояб. № 94. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 1212.	Владикавк. о. с.
Гатаринъ, кн., Николай Владиміровъ.	С. о. 19 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1194.	Курск. о. с.
Ивановъ, Сергій Васильевъ, личн. дв.	С. о. 2 нояб. № 88. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 530.	Харьковск. с. с.
Ивановъ, Василий Григорьевъ.	С. о. 19 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1167.	Харьковск. о. с.
Кочевинскій, Николай Ивановъ, мѣщ.	С. о. 26 окт. № 86. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 520.	Московск. с. с.
Костылевъ, Николай Петровъ, мѣщ.	С. о. 26 окт. № 86. Опек. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 522.	Царскосельск. ратуша.
Карузо, Анна Петрова, вд. ст. сов.	С. о. 26 окт. № 86. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣш. Р. VII, ст. 523.	Одесск. с. с.
Криволаповъ, Александръ Викторовъ.	С. о. 2 нояб. № 94. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1213.	Владикавк. о. с.
Куржуповъ, Илья Матвѣевъ.	С. о. 19 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1198.	Харьковск. о. с.
Костылевъ, Николай Петровъ, мѣщ.	С. о. 29 окт. № 87. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 529.	Пешехонск. о. с.
Мальчевскій, Иванъ Осиповъ, дв.	С. о. 26 окт. № 86. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 521.	Винницк. дв. о.

Мансуровъ, Мухаметъ-Гата Арманшевъ, куп.	С. о. 23 нояб. № 94. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1211.	Пермск. о. с.
Нечаевъ, Борисъ Андреевъ, дв.	С. о. 29 окт. № 87. Опеканство надъ имущ. по расточ. жизни и мотовству. Р. VII, ст. 524.	Екатеринбургск. дв. о.
Шекелисъ, Юсифъ Перцовъ.	С. о. 23 нояб. № 94. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1209.	Кіевск. о. с.
Птичкинъ, Гавриилъ Ивановичъ, кр.	С. о. 29 окт. № 87. Опеканство надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 525.	Земск. нач. 2 у. кинешемск. у.
Паршинъ-Брякушкинъ, Петръ Евдокимовъ, кр.	С. о. 29 окт. № 87. Опеканство по расточительности. Р. VII, ст. 526.	Никулинск. воз. пр. твер. губ.
Свѣшниковъ, Семень Федоровъ, подъ фирмою: „С. Свѣшниковъ и И. Струковъ“.	С. о. 23 нояб. № 94. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1214.	Московск. к. с.
Струковъ, Иванъ Ивановичъ.	С. о. 23 нояб. № 94. Несостоят. должн. б. Р. VI, ст. 1214.	Московск. к. с.
Суханова, Марина Алексѣева, кр. яросл. губ.	С. о. 23 нояб. № 94. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1217.	Спб. к. с.
Фейергердъ, Карлъ Готлибовъ.	С. о. 19 нояб. № 93. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1195.	Харьковск. о. с.
Черемхинъ, Николай Никитинъ, кр. моголск. у.	С. о. 23 нояб. № 94. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1215.	Московск. к. с.
Шеннеманъ, Отто Германовъ, ум. прусск. подд.	С. о. 23 нояб. № 94. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1216.	Спб. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело дубликаціи.
Вѣринъ, Александръ Кондратьевъ, мѣщ.	С. о. 29 окт. № 87. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 53, ст. 304); за смертью. Р. VIII, ст. 323.	Московск. с. с.
Кудрявцевъ, Михайлъ Филипповъ, ремесл.	С. о. 29 окт. № 87. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1909 г. № 78, ст. 995), за неподсудн. коммерч. суду. Р. VIII, ст. 323.	Спб. к. с.
Лязовскій, Михайлъ Николаевъ, мѣщ.	С. о. 29 окт. № 87. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 62, ст. 383), за смертью. Р. VIII, ст. 325.	Спб. с. с.
Милюковъ, Феоктистъ Степановъ, кр. провск. уѣзда.	С. о. 29 окт. № 87. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 5, ст. 6), за призн. психически здоровымъ. Р. VIII, ст. 324.	Московск. с. с.
Палавандовъ (отъ же Палавандилъи ли), Арчимъ Таріеловъ, ум. дв.	С. о. 29 окт. № 87. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1907 г. № 47), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 327.	Спб. к. с.